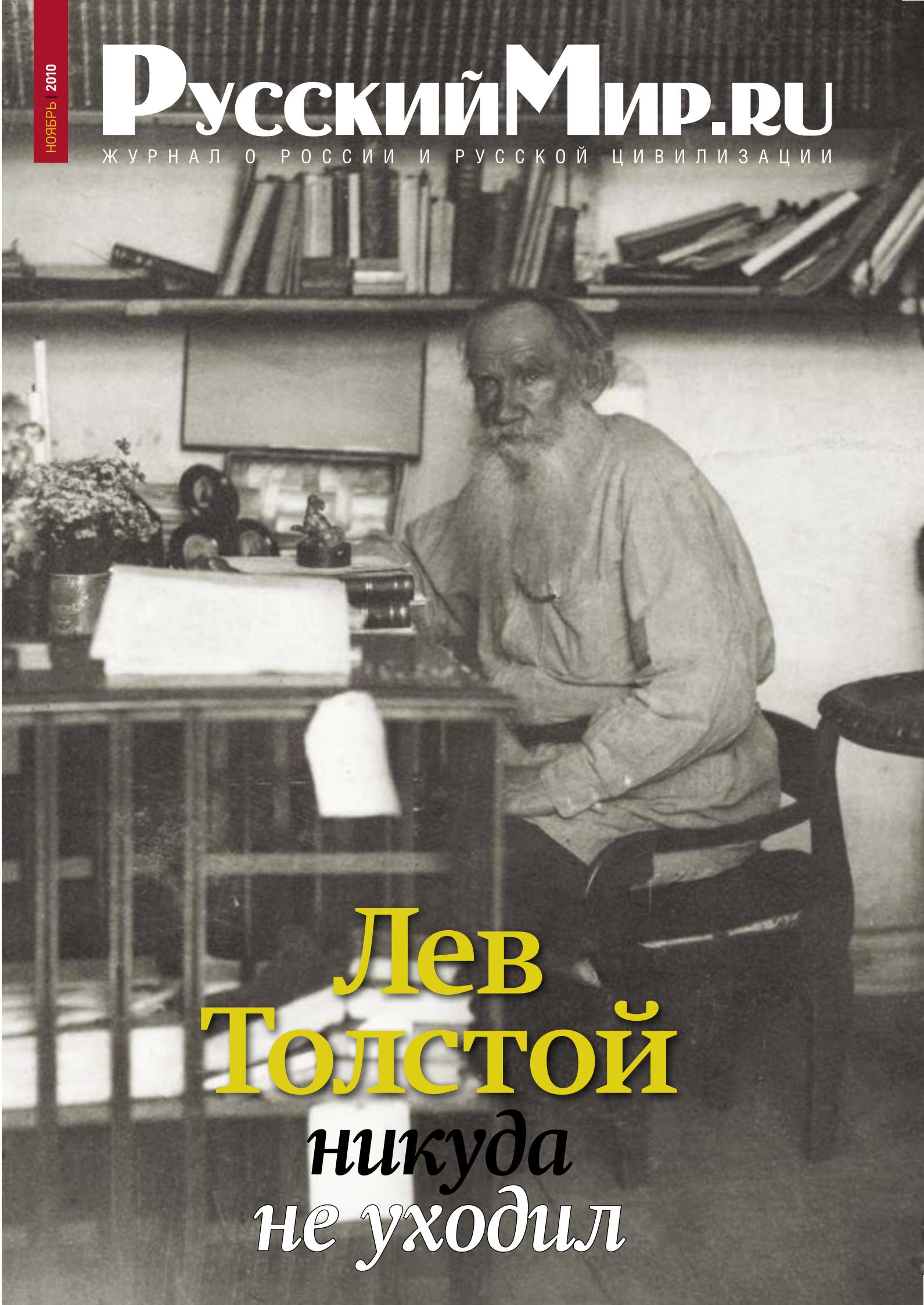

НОЯБРЬ | 2010

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Лев
Толстой
*никуда
не уходил*

ПО ТОЛСТОВСКИМ МЕРКАМ

НАДО ЖЕ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, АНТОН ЧЕХОВ И ЛЕВ Толстой говорили друг с другом по телефону! Как-то трудно это себе представить. Еще труднее представить себе, что они говорили друг с другом по мобильному телефону. Или что обменивались эсэмэсками. Или присыпали друг другу поздравления с праздниками посредством электронной почты, а в конце письма ставили бы смайлики. Можно, в общем, довольно долго фантазировать на эти темы. Перенесись в наше время «зеркало русской революции» (это Ленин о Толстом), что бы стало показывать нам это «зеркало»?

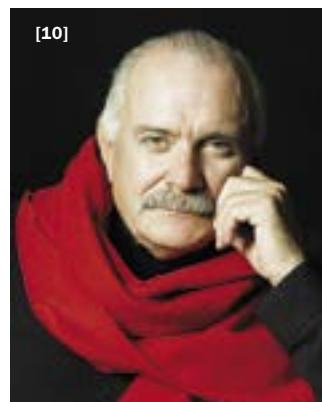
Впрочем, сформулируем вопрос иначе: воспринимаем ли Толстой современным человеком в должной мере, то есть с пониманием того, что это есть великая литература, которую приятно, духовно полезно читать, которой можно искренне наслаждаться? Помнится, в советское время отечественные пропагандисты, обосновывая тезис о «самой читающей стране», любили приводить примеры, как какие-нибудь не самые читающие нации, поддавшие под тлетворное влияние чистогана и бездуховности, адаптировали, скажем, «Войну и мир» до «удобоваримых» опустившихся обывателем страниц пятидесятых. Прошло всего-то ничего времени (аккурат 100 жалких лет, как Лев Николаевич удалился помирать) – и нечто подобное уже в ходу у наших школьников – краткое содержание «Анны Карениной» и пр. Иной раз думаешь: оно и хорошо, что массовый ЕГЭ не добрался до литературы, а то не известно, до какого убожества адаптации это довело бы произведения столпов нашей великой литературы.

Потому как «некогда» многим нашим современникам читать – слишком много времени отнимают занятия, развлечения, устройства, придуманные вроде бы для облегчения человеческого бытия. Но вот ведь в чем вопрос: все ли эти «гаджеты» прошли бы проверку по такому толстовскому – непреходящему – критерию: «В безнравственном обществе все изобретения, увеличивающие власть человека над природою, не только не блага, но несомненное и очевидное зло»? ☺

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

Председатель
попечительского совета,
президент Международной
ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
президент Санкт-
Петербургского
государственного
университета [01]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**
Председатель наблюдатель-
ного совета Российского
общества преподавателей
русского языка и литера-
туры, проректор Санкт-
Петербургского государ-
ственного университета [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**
Начальник Управления
Президента Российской Фе-
дерации по межрегиональ-
ным и культурным связям
с зарубежными
странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**
Председатель комиссии
Совета Федерации
по культуре, заместитель
председателя комиссии
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизи-
онная радиовещательная
компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор
ИТАР–ТАСС [06]

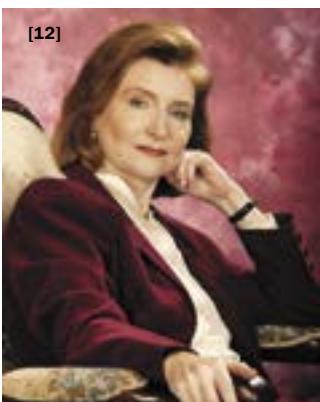
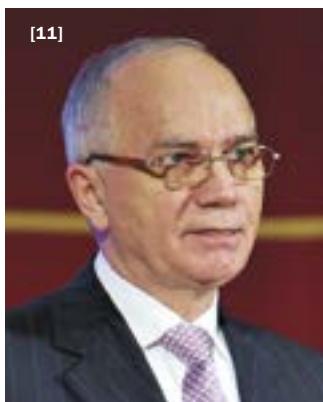
**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколам-
ский, председатель Отдела
внешних церковных
связей Московского
патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государственно-
го института русского языка
им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел
Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского
фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федераль-
ного агентства по делам
СНГ, соотечественников,
проживающих за рубежом,
и по международному гума-
нитарному сотрудничеству
«Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

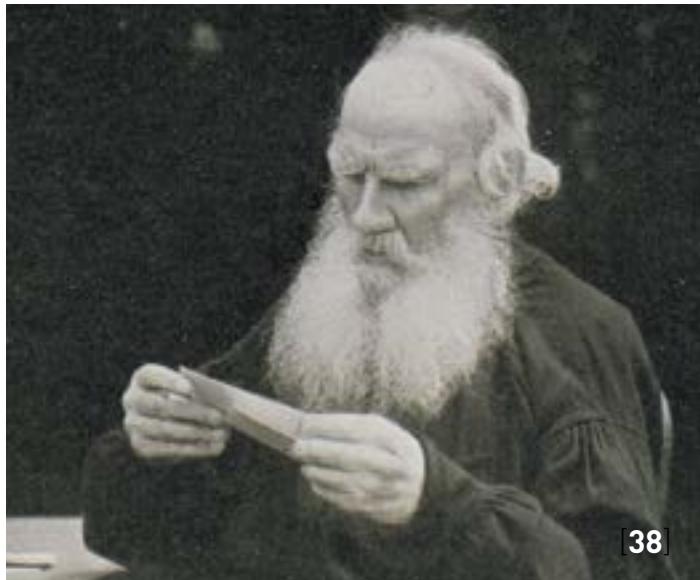
**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Первый заместитель
исполнительного
директора правления
фонда «Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Заместитель министра
Министерства
образования и науки
Российской Федерации [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНДРОНИК СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

СОДЕРЖАНИЕ |

[38]

[48]

[28]

[58]

[23]

ERIC LEFEBVRE

РУССКИЙ МИР

- 06 | Год побед
- 08 | Спасибо!
- 12 | Форт славы
- 14 | «Нет краше войска у царя»
- 15 | Я русский бы выбрал...

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 16 | «У меня зазвонил телефон»

ИНТЕРВЬЮ

- 19 | Творцы литературной нормы
- 23 | «С тех пор как стал дворец музеем...»
- 28 | «Своя правда» от Жака Ширака
- 32 | Искусство и жизнь соотносятся между собой, как сок и вино

НАСЛЕДИЕ

- 38 | Перетягивание Льва

45 | «Моя душа живет в России»

48 | Дорога к храму

52 | Наша марка

54 | Во имя прошлых и будущих поколений

ИСТОРИЯ

58 | Шляпа – в поле

ЮБИЛЕЙ

68 | Проводник народной дипломатии

РИА НОВОСТИ

ДИНАСТИЯ

74 | Три поколения актеров

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

78 | Уральский дедушка Ой
84 | Одиссея отца Василия

КУЛЬТУРА

90 | Орнаментальный подход
94 | Бизе на балалайках

[74]

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Александр КАРАВАЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Галина ТЕРЕНТЬЕВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ
Евгений ЩЕПИН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ГОД ПОБЕД

УХОДЯЩИЙ ГОД ЗАПОМНИЛСЯ НАМ НЕСКОЛЬКИМИ ПРОГРАММАМИ ФОНДА: «ПАМЯТЬ СЕРДЦА», «КАБИНЕТ РУССКОГО МИРА», «ПРОФЕССОР РУССКОГО МИРА», «СТУДЕНТ РУССКОГО МИРА» И «МЕЖДУНАРОДНАЯ МОДЕЛЬ ЮНЕСКО».

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКЦИЯ «ПАМЯТЬ СЕРДЦА» стала самой масштабной, пожалуй, не только за весь 2010 год, но и за всю историю фонда «Русский мир». И в географическом смысле, и по значимости. 65-летие Победы в Великой Отечественной войне нашло отклик даже у тех, кого война не коснулась напрямую, – жителей Вьетнама, Монголии, Аргентины и Новой Зеландии. Старт акции торжественно объявил глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов 3 ноября 2009 года на Третьей Ассамблее Русского мира. Завершилась она 5 мая 2010 года на Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. В проекте участвовали 36 стран. По всей России и Европе прокатилась волна премьер фильмов, передач, презентаций книг, концертов, театральных постановок, встреч с ветеранами, минут памяти, детских мероприятий, выставок. Раны века еще не зажили.

Главным мероприятием акции стал творческий конкурс «Русский мир – память сердца», посвященный Великой Отечественной войне. На него было прислано 1202 работы – статьи, эссе, аудио- и видеоматериалы, документальные фильмы, мультимедийные презентации. Активнее всех в акции участвовали Россия, Молдавия, Белоруссия, Украина, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Китай, Германия и Латвия. Писали и ветераны. 88-летняя Людмила Разживина прислала письмо с рассказом о своей фронтовой юности. Оно завершалось словами: «Возможно, смысл моей жизни в том, чтобы вы, дорогие мои молодые люди, прочли эту статью и всегда хранили мир в душе, в своих семьях, потому что мир – это ценность, завоевание которой дается очень нелегко. Мира вам, дорогие мои!!!» Люди доставали из домашних архивов фотографии (более 5 тысяч!), записывали и систематизировали воспоминания отцов и дедов. «Усилиями тысяч людей, рассказавших в конкурсных работах о неизвестных страницах войны, о судьбах своих родных и близких, заложены серьезные основы для создания Летописи Русского мира о Великой войне и Победе», – сказал Вячеслав Никонов, поздравляя финалистов конкурса. В здании московского Союза журналистов прошла выставка, на которую отобрали 200 лучших фронтовых снимков известных мастеров из США и Великобритании. Горячий отклик зарубежных участников не был стихийным: важную роль в организации сыграли Русские центры, созданные фондом совместно с ведущими вузами и национальными библиотеками.

В Будапеште прошла презентация книги «Великая Отечественная война» и состоялось обсуждение моно-

графии Евы Марии Варги «Венгры в советском плену». Париж провел акцию «Георгиевская ленточка», в парке Le jardin d'Acclimatation звучали песни детских коллективов из Германии, Франции и России. «Темная ночь» прозвучала в Русском центре Нюрнберга и в Госуниверситете Армении. В американском Хьюстоне высадили Аллею ветеранов Второй мировой войны. Школьники греческих Салоник прослушали лекцию об истории русской армии, кинолектории с советской военной классикой работали в Молдавском госуниверситете и французском городе Ош. Студенты Даляньского университета (Китай) посетили кладбище русских и советских солдат в Порт-Артуре. 10 мая в лондонском Королевском Альберт-холле состоялся гала-концерт, на котором зачитали поздравления британского и российского премьер-министров, выступили Академический ансамбль песни и пляски им. А.В. Александрова и поп-звезды обеих стран. Всех событий акции и не перечислить. Подводя итоги акции, Вячеслав Никонов сказал: «Конечно, огромный вклад в Победу внес Советский Союз, разгромивший 90 процентов немецких дивизий и потерявший 27 миллионов человек. Мы безмерно благодарны ветеранам, которые вынесли на себе тяжесть великой Войны и радость великой Победы. Мы будем всегда помнить и тех, кто ковал эту Победу в тылу, обеспечивая армию всем необходимым, кто ждал и верил в Победу. Но это огромный праздник всего человечества. В армии-победительнице воевали представители всех советских республик, ныне независимых государств. Мы помним о героических союзниках: о подвиге польских войск, югославских партизан, о жертвах и героизме китайского, корейского народов – всех, пострадавших от гитлеровской агрессии».

Кабинет – это не просто помещение

«Кабинет Русского мира» – это крупная целевая программа фонда «Русский мир», которую запустили год назад. «Многие страны и учебные заведения испытывают большой информационный голод в российской литературе, учебниках, мультимедийных материалах, – говорит Александр Додонов, менеджер управления образовательных проектов фонда «Русский мир». – Фонд пытается восполнить недостаток любой информации о России этой программой». Кабинет Русского мира, по сути, библиотека – упрощенная «версия» Русского центра. Она не требует специфического дизайна, оснащения и постоянного присутствия специалистов. Вся информация размещается в университетах или библиотеках федерального значения. «Кабинет – это не помещение, а концепция, – поясняет Михаил Носов, заместитель руководителя управления образовательных проектов фонда. – Физически он может находиться хоть в коридоре или холле, но важно компактное размещение – на одном этаже, в одной зоне». Чем заполнить книжные полки, решает та организация, в стенах которой находится Кабинет Русского мира, – фонд только выполняет заказ. Впрочем, полки могут быть оформлены по-разному. Здесь могут размещаться календари, плакаты, флаги, часы с символикой «Русского мира»,

сувениры, игрушки – персонажи народных сказок, российских мультфильмов и фильмов, куклы в фольклорных костюмах народов России, комплекты развивающих настольных игр, русские народные костюмы.

Сейчас работает 41 Кабинет Русского мира. В некоторых странах Кабинеты уже переросли в клубы, где проходят семинары, творческие вечера, чтения. «Я открывал четыре Кабинета в Приднестровье, а также в Севастополе, – вспоминает Михаил Носов. – В основном туда требовалась детская и методическая литература. На торжественном мероприятии присутствовали официальные лица и население, желающее поддерживать связь с Россией». По мере развития программы фонд начал не только поставлять в Кабинеты информационные материалы, но и помогать с оргтехникой. Пока договоры рассчитаны на пять лет – но, возможно, они будут продлеваться.

Милион алых роз

Программа «Профессор Русского мира» направлена на поддержание преподавания русского языка, литературы и гуманитарных дисциплин в других странах. О состоянии языка в конкретной стране и путях развития программы рассуждают сами профессора.

Марина Сари Ад-Дин, профессор Русского мира в Бейруте:

– Думаю, в последние два года положение русского языка в Ливане укрепилось, хотя его нельзя назвать популярным. В Российском центре науки и культуры со мной изучают русский язык 17 человек, в Университете Святого Иосифа – 19. У них различная мотивация – бизнес в России и на Украине, желание общаться с русской женой по-русски, интерес к России и ее культуре, любопытство. В 2007 году один из моих студентов, 63-летний Ибрагим Колейлат, получил первую премию за участие в конкурсе сочинений на русском языке: ездил в Москву, где 20 победителям со всего мира вручались дипломы. Катя Захар получила вторую премию. Практически в любом культурном центре, не говоря уже об университетах, слушатели и студенты имеют право сдавать и, соответственно, получать сертификаты международного образца. Мне представляется чрезвычайно важным организовать то же самое и в Кабинетах Русского мира.

Наталья Золкина, профессор Русского мира в Хошимине:

– В настоящее время интерес к русскому языку во Вьетнаме почти угас, можно сказать, ситуация соответствует положению дел в 80-е годы. Его не изучают в школах, он, говорят, сохранился только в некоторых провинциях на севере. Все позиции занял английский. Я работаю на всех пяти курсах факультета, во всех группах. Для меня составили сложное расписание, чтобы все студенты могли заниматься хотя бы какое-то время с российским преподавателем. Большинство студентов пришли на факультет русского языка, потому что не смогли поступить на другие факультеты, из-за чего контингент на факультете довольно слабый, не способный освоить сложную программу. Фонд «Русский мир» может оказать неоценимую помощь по распространению русского языка во Вьетнаме, создав здесь Русский центр.

Ирина Вишнякова, профессор Русского мира в Чили:

– В Чили русский язык – из разряда экзотических, и это понятно. Считается, что в той или иной степени русским языком в Чили владеют около 4 тысяч человек. Известно, что более 5 тысяч чилийцев получили образование в СССР, но, сколько из них живет в Чили, не ясно. Русскоговорящие жены понемногу забывают язык, здесь даже существует термин *rusi ol*, означающий смесь русского с испанским. Но многие хотят изучать язык – наконец это стало возможным благодаря появлению в университете курса русского языка. Было бы замечательно регулярно видеть и слышать у нас российские музыкальные коллективы с красивыми программами. Не знаю, насколько один фонд «Русский мир» мог бы осилить такую задачу, но известен факт, что с появлением песни Аллы Пугачевой «Милион

альных роз» число желающих изучать русский язык резко возросло. Для популяризации языка также важно частое появление в СМИ с хорошими новостями и русские субтитры на телевидении. Голливудские фильмы на английском языке часто сопровождаются испанскими субтитрами.

«Чудо от мое мозг»

Программу «Студент Русского мира» разработали и реализовали в 2010 году Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и управление образовательных программ и проектов фонда. Обмен студентами на стажировки пользуется популярностью, активно поддерживается МИДом, в программе уже приняли участие 50 студентов из 22 стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки. «Конечно, такие стажировки необходимы, – отметил монгольский посол Долоонжин Идэвхтэн на церемонии подведения итогов программы. – Люди живут, чтобы общаться. Знать не только свой язык, но и язык других народов – ценное качество, важное для человека, который к этому стремится, и народа, который к этому стремится».

За две-три недели пребывания дети влюбляются в страну, язык, несут положительный заряд эмоций в свои города – друзьям, одноклассникам. Чего стоят одни их записи в книге отзывов! «Я увидела в России чудеса, / Города, дворцы, музеи и леса, / Хорошо людей русских узнала, / Говорила с ними и слова их понимала» (Рана Насар, Ливан). «На другой год я буду читать, писать и говорить по-русски очень хороший. Спасибо делать чудо от мое мозг!» (Симон Абдала, Чили).

Надежды на «Русский мир»

Идея программы молодежной деловой игры «Международная модель ЮНЕСКО» не нова, но актуальна. Молодежи предлагают войти в образ какой-либо страны и с этой позиции вести дискуссию. «Русский мир» предложил студентам МГУ им. М.В. Ломоносова обсудить проблему преподавания в школах истории Второй мировой войны и состояние русского языка в разных странах. Те же темы вынесли в июле 2010 года на обсуждение участников международного лагеря, расположившегося на Селигере.

«Итоги игры вполне можно озвучивать и на высоком уровне, многое было конструктивно, – говорит Алексей Долинский, помощник исполнительного директора фонда. – Говорили о необходимости максимального открытия архивов всеми странами, создания специализированного международного архивного центра истории Второй мировой войны, расширения молодежного диалога». По проблемам русского языка идеи тоже были здравыми, правильными. «Ребята пришли к выводу, что нужно как можно больше проводить молодежных конференций для популяризации русского языка как международного, – продолжил Алексей Долинский, – больше открывать языковых школ».

Оксана Прилепина

СПАСИБО!

НАЧИНАЯ С 2007 ГОДА ФОНД «РУССКИЙ МИР»
ВЫДАЛ 695 ГРАНТОВ НА НОВЫЕ КНИГИ,
УЧЕБНИКИ, САЙТЫ, СЕМИНАРЫ, ФЕСТИВАЛИ,
ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ, ВЫСТАВКИ, «УМНЫЕ» ИГРЫ
И ДАЖЕ РУССОМОБИЛИ.

ЩЕ ТРИ ГОДА НАЗАД МЫ ГОВОРИЛИ, ЧТО идем по непаханой целине, непроторенной дороге, – рассказывает Сергей Моргунов, первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир». – Мы ведь уникальная в России организация, выдающая гранты на продвижение русского языка и русской культуры за рубежом. И это одно из основных направлений нашей деятельности».

Фонд «Русский мир» начал выдавать гранты в 2007 году. За это время у фонда уже появились «постоянные» грантополучатели. Наметились тенденции: наибольшее количество заявок приходит из России и стран Евросоюза. Все региональные директора фонда отмечают, что из года в год предложения становятся интереснее. Предлагаем небольшой обзор грантов, выданных в текущем году по всем направлениям.

Я люблю Россию

«Российскими программами мы называем те, на реализацию которых выданы гранты отечественным грантополучателям, – говорит Светлана Щербакова, директор российских программ. – Ко мне, как правило, приходят заявки на выпуск книг, учебников, проведение образовательных программ для студентов и школьников, изучающих русский язык, методических семинаров для повышения квалификации преподавателей русского языка за рубежом. Мы поддерживаем не только крупные вузы. Не так давно фонд помог школе искусств из городка Котласа Архангельской области обменяться визитами с друзьями из Тарнува, польского города-побратима, провести Дни культуры Русского Севера». Московский государственный музей С.А. Есенина выигрывает гранты уже второй год подряд. «В прошлом году мы экспонировали выставку нашего музея в Индии, – рассказывает директор музея Светлана Шетракова. – Она с успехом прошла в трех штатах с освещением в СМИ, торжественными презентациями, даже для нас выставка принесла много открытий. Она была посвящена космосу – в том числе в прямом смысле слова, ведь Есенин предвидел полеты человека в космос и был любимым поэтом не только Гагарина, но и всех космонавтов. Экспозиция была развернута вокруг сборника стихов, интересна по дизайну. Сейчас мы получили грант на издание билингвальных сборников на русском и английском, русском и французском языках. Не знаем, как и благодарить фонд «Русский мир» за все». Благовещенский государственный педуниверситет (БГПУ) при поддержке фонда «Русский мир» создал пять Центров русского языка и культуры в вузах Северо-

Восточного Китая. «Это продолжение проекта прошлого года, – поясняет Сергей Кухаренко, начальник отдела программ и проектов управления международного образования и сотрудничества БГПУ. – В Русские центры в Китае мы передали книги, фильмы, DVD-диски и начинаем организовывать еженедельный просмотр лент советского и российского кинематографа – комедий Гайдая, классики. В планах 10-дневные визиты преподавателей БГПУ в Китай – уроки русского языка и литературы. В 2011 году мы проведем конкурс, на котором участники подготовят топик на тему «Я люблю Россию», исполнят песни на русском. Ориентировочно каждый из пяти Русских центров посещают человек 20, как правило, студенты, изучающие русский как иностранный. Это те люди, которые так или иначе связывают жизнь с нашей страной. Мы наблюдаем оживление контактов между Китаем и Россией, у наших китайских студентов появились друзья в России. Многие из посетителей Русского центра поступают в БГПУ на иностранное отделение. Это объективный показатель эффективности наших проектов».

«Группа ученых из МГУ пишет первую российскую монографию, посвященную Первой мировой войне, книга будет приурочена к приближающемуся 100-летию ее начала, – говорит Сергей Моргунов. – Это может показаться удивительным, но в России до сих пор не было системного обобщающего исследования на эту тему». Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина с 9 по 17 октября принял делегацию директоров 19 польских общеобразовательных школ. Гости посетили Оружейную палату Кремля, Владимир и Сузdalь,

столичные театры, музеи, московскую среднюю школу, пообщались с руководителями департамента образования Москвы. Инициаторы проекта – Польская ассоциация преподавателей русского языка, а организатор – «Русский мир». «Директора польских школ приехали в Россию впервые, и наша культурно-образовательная программа направлена на мотивацию поддерживать русские программы, – говорит Надежда Смирнова, проректор института. – Все мы понимаем, каков учитель, таков и ученик, очень многое зависит от увлеченности преподавателя и интереса к стране со стороны директора учебного учреждения. Конечно, после посещения России наши гости лучше будут понимать, что даст их детям изучение нашего языка. Также в ближайшее время мы проведем серию из трех семинаров для преподавателей русского языка и литературы в средних школах, затем в воскресных и, наконец, в вузах».

Филологи на колесах

«Тенденции по моему направлению наметились еще в первый год, – говорит Алексей Громуко, директор европейских программ фонда. – Больше всего заявок из Прибалтики, Германии, Великобритании, Польши, Болгарии, Италии. Приоритетов и квот по странам у нас нет, если какая-то страна получила наибольшую поддержку – значит, оттуда пришли наилучшие предложения».

Один из самых ярких и «долгоиграющих» проектов Европы называется «РуссоМобиль» (RussoMobil) и проходит в Германии с 20 апреля 2010 года. РуссоМобиль – это, строго говоря, минивэн, украшенный символикой фонда «Русский мир». На нем разъезжают молодые филологи, возят книги, стенды, веселые географические карты, подарки, сувениры, призы. Русисты проводят занятия, рассказывают о программах школьного и молодежного обмена, возможностях провести каникулы в России, учебе в университетах России. Везде, куда они приезжают, начинается праздник, на который приходят даже российские послы и премьер-министры земель. РуссоМобиль уже посетил несколько десятков школ. «По информации, которую мне прсылают, – го-

ворит Алексей Громыко, – дети везде встречают Руссо-Мобиль с интересом. Смысл ведь не только в том, чтобы привезти язык туда, где его нет, но прежде всего в том, чтобы заинтересовать, чтобы появилось желание узнать больше». Впрочем, успех пришел к мероприятию раньше, чем оно началось, – загодя выстроилась очередь из 20 школ и гимназий.

В Стокгольме в феврале состоялась презентация финского проекта – журнала LiteraguS, единственного литературного журнала дальнего зарубежья, который выходит на русском языке. «На его страницах мы стараемся объединить культурные традиции трех исторически связанных стран: России, Финляндии и Швеции, – сказала на презентации Людмила Коль, главный редактор издания. – Мы хотим не только сохранить родной язык и культуру, но и интегрировать русскую культуру в западноевропейскую».

В Европе сейчас создается много новых русскоязычных сайтов. В рамках Года Россия – Франция ассоциация «Зарубежная Россия» получила грант на развитие интернет-газеты «Русский очевидец», которая пополнилась новыми рубриками.

В Бельгии летом работал учебно-оздоровительный лагерь «Солнышко», в нем с пользой отдохнули 180 детей до 12 лет из стран Западной Европы и стран постсоветского пространства. «Интересный проект продолжается в Испании, – рассказывает Алексей Громыко. – Наши курсы русского языка и литературы в Барселоне и Мадриде являются крупнейшими в Испании, сейчас там занимается около 200 детей от 5 до 13 лет, в основном из семей наших бывших соотечественников».

На базе варшавской языковой школы «Калинка» фонд помог создать клуб по интересам, куда по субботам уже приходят не только дети, но и студенты, люди всех возрастов. Общаются, проводят тематические вечера, выездные мероприятия. Этот грант выиграло польское общество «Российский дом», которое в прошлом году на средства «Русского мира» разработало учебное пособие «Жили-были». Теперь это пособие официально включено в учебный процесс, по нему учатся все: и те, для кого русский родной язык, и те, для кого он иностранный.

Латвийское общество Seminarium Hortus Humanitatis провело публичные семинары и чтения о диалоге культур, курсы повышения квалификации для преподавателей русских школ.

«В Великобритании готовится проект кинопоказов, посвященный 100-летию со дня смерти Льва Николае-

вича Толстого, – продолжает Алексей Громыко. – В программу войдут отечественные и зарубежные фильмы по произведениям великого писателя, а также рассказывающие о его жизни».

Не хватает воздуха

«Украина стала рекордсменом среди всех стран СНГ – видимо, из-за изменения их политической ситуации, – отмечает Максим Мейер, директор программ по СНГ. – Стабильно высока активность Молдавии. Наиболее важным направлением считаю издание новых научно-методических пособий и учебников по языку и литературе, так как в большинстве стран они уже устарели, а где-то даже нет доступа к российским разработкам. Особое место, на мой взгляд, в этом году в нашем регионе заняли театральные проекты. Два из них уже состоялись – V Международный фестиваль «Встречи в Одессе», I Международный фестиваль камерных театров и театров малых форм «Молдфест. Рампа.Ру», и еще один ожидается – II «Молдфест. Рампа.Ру».

Старейшая харьковская телепередача «Первая столица» уже второй год выигрывает гранты на получасовые очерки о людях, связанных с городом и ставших знаменитыми в России. В прошлом году это были исторические фигуры, такие как Велимир Хлебников, Антон Чехов, Александр Вергинский. В этом году задуман цикл о 20 современниках – Анатолии Эфросе, Аркадии Ичине, Елене Яковлевой, Алексее Петренко, Валерии Комиссарове... Он называется «Русско-украинская дружба в судьбах современников». «Последние пять лет Украина находилась в жесткой культурной и экономической изоляции от России, – говорит Константин Кеворкян, руководитель «Первой столицы». – А живое слово современников – людей, авторитетных и в России, и в Харькове, – поможет укреплению наших взаимосвязей на человеческом уровне. Наши передачи показывают, что российская культура на Украине не есть что-то привнесенное и чуждое и что жители Харькова могут себя реализовать и дома, и в России». Константин Кеворкян утверждает, что совместный проект вызывает большой общественный резонанс, в прошлом году передачи цикла победили в телевизионном фестивале региональных студий «Про Украину». Идеолог телеочерков надеется, что и в следующем году «Русский мир» поддержит идею нового цикла – о харьковчанах, прославившихся в России в области науки и техники.

За все годы
в фонд поступила
2241 заявка,
из них **695** одобрено.

За первую
половину 2010 года
управление грантов
заключило
150 договоров гранта.

Было получено
419 заявок, из них:
155 – из Европы,
144 – из России,
76 – из СНГ,
26 – из Азии, Африки
и Австралии,
18 – из Америки.

Поддержано
119 заявок, из них:
46 – из Европы,
36 – из России,
23 – из СНГ,
9 – из Азии, Африки,
Австралии,
5 – из Америки.

По информации управления грантов
фонда «Русский мир»

«Знаю!» – не просто реплика для 15 тысяч украинских школьников и студентов, а название интеллектуальной игры. Ее уже несколько лет проводит Всеукраинская общественная организация «Русская школа». Учащиеся порядка 700 школ решают пакеты с заданиями по русской культуре и языку. По форме «Знаю!» напоминает олимпиаду: несколько туров, комиссия проверяет работы, победителям – книги. «Но в олимпиадах участвуют лучшие по мнению учителей, а у нас все желающие, – поясняет разницу автор игры Александр Кондряков. – Наши задания выходят за пределы школьного курса, их придумывают каждый год разные группы учителей

и ученых из вузов, а побеждают не всегда отличники. Иногда мы выявляем ребят, о которых в школах и не знали, что они толковые. Мы не ищем лучших знатоков языка, а прививаем интерес и устраиваем праздники аж на районном уровне». Первую игру Александр Кондряков организовал на средства своей общественной организации «Русская школа» в 2000 году. «Но настоящая активность началась три года назад, – продолжает Александр. – Только благодаря «Русскому миру» мы в прошлом году подарили детям 15 тысяч книг. Мы бы при любых обстоятельствах нашли возможность играть, но если бы не фонд, мы сейчас охватили бы не 15 тысяч, а максимум 2 тысячи участников. Спасибо!» А Молдавия готовится к II Международному театральному фестивалю «Молдвест. Рампа.Ру», организатор которого – молодежный драматический театр «С улицы роз». Главный режиссер театра Юрий Хармелин гордится тем, что ему удалось задать некоммерческий формат «фестиваля-лаборатории», когда ежедневно проходит по три-четыре спектакля, между ними – живые обсуждения, рецензии, мастер-классы, выпуск газеты, а в 23 часа начинается «заседание арт-клуба», то есть творческий открытий и продолжение дискуссий. Главное условие для всех участников – спектакли должны идти на русском языке, по произведениям русских авторов. С постановками приезжают профессиональные коллективы русских театров из стран СНГ и дальнего зарубежья. В прошлом году на фестиваль, поддержанный «Русским миром», приехало 24 коллектива из 9 стран, в этом – ожидается еще больше.

«В прошлом году очень интересные спектакли показали Екатеринбург, Омск, Рига. Мы с моим театром сами много ездим по фестивалям, – говорит Юрий Хармелин. – Мне лично все это нужно затем, что я бессребренник. Я хочу, чтобы и в Молдавии развивалась театральная культура. Воздуха не хватает без таких мероприятий. Мы пропагандируем русскую культуру, потому что, к сожалению, в Молдавии не очень высокий интерес к этому у власть имущих. Кто-то же должен это делать».

Русский семейный

«Я недавно вернулся из Нью-Йорка с третьего ежегодного фестиваля документальных российских фильмов, – рассказывает Николай Михайлов, директор американских программ фонда. – Зал на 80 человек был переполнен, приехала целая делегация американских студентов, изучающих русский, пришли соотечественники. Интерес к фестивалю продолжает расти». С 30 сентября по 3 октября в небольшом кинотеатре Нью-Йорка показали 13 фильмов. Темы разные – о жизни Валерия Гергиева, о том, как изменилась жизнь участников рок-группы «Парк Горького» после встречи с православным монахом, о поездке американских евреев на Украину – родину предков. Выступили режиссеры, после просмотра публика бурно обсуждала увиденное. «Подобные фестивали очень важны нашей диаспоре, чтобы общаться и сохранять самоидентификацию, – говорит Николай Михайлов. – Это люди миграции 70-х, 80-х и 90-х годов, приехавшие в Штаты по самым разным причинам. О росте популярности нашего мероприятия говорят и визиты легендарных персонажей – например, Эрнста Неизвестного. Все это налаживает связь с родиной».

«Русский мир» издает в США альманах «Чтения» – единственное регулярное издание, посвященное литературе, в переводе на английский. Недавно началось распространение 1000 копий специального выпуска «Двуязычный Чехов» в школах, колледжах и университетах США.

«В Улан-Баторе мы планируем поддержать создание самоучителя по русскому языку и финансируем создание центра для детей, – рассказывает о лучших азиатских программах Георгий Толорая, руководитель управления региональных программ. – Также мы продолжаем работать с северокорейцами по публикации учебников по русскому языку. Одна из лучших наших заявок – создание учебного комплекса для детей, проживающих за рубежом в русскоязычных семьях в разных странах, – то есть изучение русского языка как семейного. В этом году мы поддержали продолжение этой удачной работы».

Вероятно, грантовая деятельность фонда за три года увеличила в Интернете статистику русского слова «спасибо». «Русский – это язык исторического братства народов, язык международного общения, – сказал на одном из круглых столов Вячеслав Никонов, исполнительный директор фонда «Русский мир». – Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного Русского мира, который, конечно, значительно шире, чем сама Россия».

Оксана Прилепина

ФОРТ СЛАВЫ

НАД ФОРТОМ ПОМПЕЛЬ, ЧТО В ШАМПАНИ, ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ РАЗВЕВАЛИСЬ ТОЛЬКО ЧЕТЫРЕ ФЛАГА, СИМВОЛИЗИРОВАВШИХ ТЕ СТРАНЫ, СОЛДАТЫ КОТОРЫХ СРАЖАЛИСЬ ЗДЕСЬ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. РОССИЙСКОГО ФЛАГА СРЕДИ ЭТИХ ЗНАМЕН НЕ БЫЛО, ХОТЯ СЮДА, НА ЗАЩИТУ ФОРТА, В 1916 ГОДУ БЫЛИ НАПРАВЛЕНЫ ЧАСТИ РУССКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА.

Нынешней осенью справедливость была восстановлена. Теперь форт Помпель украшают пять флагов – в том числе и российский. Здесь также открыта мемориальная стела в честь солдат и офицеров, направленных Николаем II на помощь Франции. 1-я особая бригада Русского экспедиционного корпуса под командованием генерал-майора Николая Лохвицкого (свыше 9000 человек) пересекла всю Россию, чтобы через Дальний Восток добраться до Марселя: пробиться сквозь воюющую Европу не было возможности. 3-я особая бригада корпуса под командованием генерал-майора Владимира Марушевского через Архангельск шла во французский Брест. Покидая родину, русские солдаты и офицеры не могли предположить, что через год рухнет Российская империя, а оставшиеся в живых окажутся перед выбором: продолжать воевать на стороне Франции или отправиться на тяжелые работы в Алжир...

Последняя преграда

По нынешним дорогам от Шампани до Парижа два часа на машине, век назад этот путь войска прошли бы за два-три дня. Укрепленные форты на этой дороге были захвачены немцами один за другим, оставался только форт Помпель – в 5 километрах от Реймса. Именно его и защищали, сменяя друг друга, солдаты союзнических войск. Для французов сейчас это – национальный музей, напоминающий о героических страницах Первой мировой. Для россиян – возможность отдать дань уважения нашим собственным забытым героям этой страшной войны.

К 1907 году Россия, Франция и Англия сошлись в союз «Антанта», созданный в противовес Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. Таким образом завершилось размежевание великих держав накануне Первой мировой войны. Передовицы газет и во Франции, и в России предрекали победу над Германией всего через несколько месяцев. Реальность оказалась совершенно иной.

«Большая ошибка российского командования заключалась в том, что Россия чрезвычайно поспешно вступила в военные действия, – говорит историк Жерар Горохов. – Германия планировала вначале справиться с французами и англичанами, а уж потом напасть на Россию. Французы же стали требовать от Николая II, чтобы российские войска сами начали атаки на западном направлении. Великий князь Николай Николаевич был главным сторонником этого плана и уговаривал царя выдвинуть войска. Русское наступление позволило французам накопить силы, но ослабило русскую армию».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Кровопролитные сражения шли в Европе, Африке, на Ближнем Востоке и даже в Китае. В боях 1914–1918 годов страны-участники потеряли до 10 миллионов воинов. Неслучайно раньше, до Второй мировой, Первая мировая многозначительно именовалась «Великой войной». Французский сенатор Поль Думер, будущий президент Третьей французской республики, получив аудиенцию у Николая II, просил направить русские войска на помочь Франции, предложив взамен помочь русской армии с вооружением. В результате во Францию были посланы четыре бригады Русского экспедиционного корпуса. Кстати, отправка наших солдат вовсе не означала, что оружие было поставлено России бесплатно. Мы и за вооружение заплатили, и послали во Францию и Грецию свои бригады, части двух из которых как раз и должны были защищать форт Помпель.

Окопы и блиндажи – всего этого в форте Помпель было вырыто предостаточно. Но никто из построивших форт не предусмотрел газовых атак со стороны немцев. Диаметр форта не превышает полукилометра, и у немцев была возможность все точнее «концентрировать» свои газовые атаки. Сначала использовались контейнеры с отравляющими смесями. Защитникам форта нужно было постоянно следить за направлением ветра, чтобы при первом запахе отравляющих веществ успеть надеть противогазы. Но немцы довольно быстро перестали использовать такой кустарный метод и начали бомбардировать форт Помпель снарядами с отравляющими веществами. А пока солдаты приходили в себя после газовой атаки, на них надвигались атаки пехотные.

В таких условиях части Русского экспедиционного корпуса 8 месяцев удерживали этот форт. Когда русских солдат смеяли союзники, казалось бы, можно было перевести дух. Но вскоре начали приходить сообщения о революционных выступлениях в России, а за ними последовало и заключение Брест-Литовского мирного договора. Российские солдаты во Франции в одночасье из бесстрашных союзников превратились в людей без определенного статуса. Более того, фактически потеряв родину, они же

выслушивали обвинения в предательстве из-за того, что Россия не захотела продолжать войну. И вместо того, чтобы упрекать французов и вести публичный счет обидам, русские солдаты организовали Легион чести, который продолжал сражаться на стороне Франции.

У каждого – своя правда

День окончания Первой мировой войны, 11 ноября, является для французов одним из главных праздников года. Но только редкие историки да потомки русских солдат, оставшихся во Франции, сохраняли память о храбрости Русского экспедиционного корпуса и Легиона чести. И не французские власти, а выжившие русские солдаты установили еще в 1917 году небольшой памятник около военного кладбища Мурмелон в Шампани. Его эскиз сделал русский офицер, который сам служил в Экспедиционном корпусе, и долгое время этот монумент был единственным напоминанием о русских героях, погибших на французской земле. Открытая сейчас около форта Помпель мемориальная стела является первым памятником, который поставлен русским солдатам совместно Россией и Францией.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Сейчас в Орловской области активно ведутся поиски потомков тех, кто был отправлен во Францию в составе Экспедиционного корпуса. Выжив в немецких атаках, некоторые из вернувшихся на родину умерли в сталинских лагерях. Однако среди защитников форта Помпель был человек, который, будто заговоренный, прошел через невероятные испытания и оказался в конце концов в числе первых военачальников Советского Союза. Это – маршал Родион Малиновский, который молодымunter-officerом был отправлен в Шампань.

Когда в 60-е годы прошлого века он вместе с Хрущевым посещал Францию, то специально попросил организовать визит в форт Помпель. Красивый седой министр обороны СССР прошел по тем же окопам, в которых когда-то сражался со своими товарищами. Вспоминал, что никому лучше русских не удавалисьочные вылазки за немецкими языками. Расспрашивал Малиновский и про одну француженку, которая жила неподалеку от форта, но, к сожалению, никто из нынешних жителей этих мест уже не помнил мадам Жаннетт. Зато на фотографиях, собранных в музее Помпель, маршал отыскал знакомые лица своих бывших сослуживцев. Конечно, во время того визита

даже не заходила речь о том, чтобы увековечить память русских защитников форта, ведь многие из них остались во Франции, выступая против большевиков.

Но история сделала очередной виток, перемешав левых и правых, белых и красных. И теперь Россия заново открывает страницы своей истории и имена соотечественников, которыми она по-настоящему может гордиться. Например, большинство французов даже не подозревают о том, что в 20-х годах их знаменитый Иностранный легион состоял в основном из русских. И именно с приходом русских солдат и офицеров в Иностранном легионе помимо пехоты появилась еще и кавалерия.

Известна история русского белого генерала Крыштицкого, который после Первой мировой войны оказался в Японии, потерял там во время землетрясения жену и дочь, приехал во Францию и завербовался в Иностранный легион. На первой перекличке французский полковник опрашивал новобранцев, кем они были во время Первой мировой войны. «Булочником, сапожником, рассыльным», – отвечали солдаты легиона. Когда дошла очередь до Крыштицкого, он сказал: «Во время войны я был генералом».

Превратиться из генералов в солдат, потеряв родину, начать жить заново, пытаться оставаться верными присяге, хотя уже не было той страны, которой присягали, – у каждого русского солдата и офицера своя история выживания и надежд. И у каждого – своя правда.

Бывший командир одного из полков Экспедиционного корпуса, Павел Дьяков, спустя годы стал во Франции шефом советской разведки. А офицер Копилов, наоборот, нашел на французской земле новую родину. Он женился на санитарке своей бригады, остался во Франции, а его сын сегодня возглавляет Общество памяти Русского экспедиционного корпуса.

Вторая мировая война тоже разверла выживших солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса по разные стороны баррикад: одни сражались в советской армии, другие – во французском Сопротивлении, а третья – на стороне вермахта, считая, что таким образом они борются против большевистской России. Но, обсуждая или осуждая выбор каждого, нужно помнить, какой исторический «разлом» им всем пришлось пережить. ♦

Вера Медведева [Париж]

«НЕТ КРАШЕ ВОЙСКА У ЦАРЯ»

СЕДЬМОГО ОКТЯБРЯ В ПАРИЖЕ СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ «НА СЛУЖБЕ У ЦАРЕЙ», ПОСВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ.

ИРОКАЯ КАМЕННАЯ ЛЕСТНИЦА ВЕДЕТ ИЗ обширного внутреннего двора Дома инвалидов на открытые галереи второго яруса. Здесь, точно в монастырских братских корпусах, вдоль галерейной стены десятки дверей. За ними – скромные комнаты, в которых коротали век ветераны Наполеоновских войн. Это именно их император решил приспособить комплекс зданий, построенных на левом берегу Сены еще королем Людовиком XIV, под место обитания славных французских солдат, покоривших почти всю Европу и заплативших за это тяжелыми ранами.

В этих комнатах на стенах до сих пор можно найти нацарапанные железом надписи. В остатках кривых букв угадываются названия сел и городов, где сражались ветераны великой французской армии. Есть там и Бородино... Выставка «На службе у царей», открывшаяся в комплексе Дома инвалидов, а именно – в Музее армии, расположилась в залах первого этажа, как раз под теми самыми комнатами, о которых шла речь.

– Экспозиция – это 240 экспонатов, подавляющее большинство которых предоставил Государственный Эрмитаж. Что абсолютно понятно. Во-первых, идея такой выставки принадлежит заместителю директора Эрмитажа Георгию Вилинбахову, а во-вторых, главный музей России располагает несравненной коллекцией экспонатов, связанных с историей русской гвардии – примерно так представил грядущее событие накануне, на приеме в частной галерее «Кутель», комиссар выставки с российской стороны Сергей Плотников из Государственного Эрмитажа.

Так уж вышло, что автору этих строк почти все экспонаты хорошо знакомы. Не раз видел их в экспозиции эрмитажного отдела «Гвардия», развернутого с 2000 года в здании Главного штаба в Петербурге на Дворцовой площади. Поэтому, переходя от одной витрины к другой, наблюдал еще и за тем впечатлением, которое оставляет увиденное в «сердцах беспечных парижан». Казалось бы, что может удивить их сильнее, чем преображенский мундир и пробитая пулей треуголка Петра I, в которых он сражался под Полтавой в 1709 году? Но чуть дальше – мундирное платье императрицы Екатерины Великой! А еще через несколько метров – знамя лейб-гвардии Преображенского полка, с которым первый полк русской армии вступил в Париж в 1814 году! В экспозиции – шинель императора Александра II, свидетельница и «жертва» одного из многочисленных покушений на жизнь этого государя. Спасаясь от выстрелов террориста Соловьева, царь распорол полог шинели шпорой.

Особое внимание парижских дам привлекало платье императрицы Марии Федоровны, сшитое французским мастером Вортом, и ее же веер, подаренный ей офицерами Кавалергардского полка, шефом которого государыня являлась.

Выставка «На службе у царей» – это не только мундиры и иные предметы гардероба. Это оригинальная батальная живопись и графика, предметы военного быта. Это, разумеется, знамена и оружие.

Особняком на выставке стоит витрина, в которой сияют наградные серебряные трубы лейб-гвардии Казачьего полка. Интересна не только боевая история этих труб, но и их судьба в эмиграции. Надо сказать, лейб-гвардии Казачий полк – единственный полк русской императорской гвардии, который вывез за пределы Советской России полковой музей и ценные вещи из полкового офицерского собрания. С 20-х годов прошлого века этот музей обосновался в парижском пригороде Курбевуа, в нескольких минутах езды от столичной границы.

– В 30-е годы прошлого века, – рассказывает сотрудник музея Виталий Жуменко, – во Франции к власти пришли левые. И лейб-казаки, опасаясь за сохранность весьма ценных экспонатов, отправили часть из них на хранение в Королевский военный музей в Брюссель. В том числе и полковую братину из 40 килограммов чистого серебра, и георгиевские серебряные трубы. Специально для нынешней парижской выставки трубы привезли из Брюсселя.

И об этой истории, и о существовании музея лейб-гвардии Казачьего полка многие французы узнали и еще многие узнают благодаря выставке «На службе у царей». Вероятно, также им будет интересно узнать, что из войск всей антинаполеоновской коалиции, вступивших в Париж весной 1814 года, только русские военные полностью расплатились за постой.

О том, насколько красивой и мощной была русская императорская гвардия, свидетельствует вся выставка. Об уважении, сохранившемся во Франции к русскому солдату, говорят слова, произнесенные на церемонии открытия выставки директором Музея армии генералом Роббером Брессом: «Скоро нас ждет большая дата. 200-летие войны 1812 года. Убежден, память о первой общеевропейской войне нельзя хранить по одиночке. Усилия музеев должно объединить. И тогда на полях сражений прошлого люди сегодняшние смогут оценить доблесть и мужество предков...»

По парижской традиции выставки открывают поздно. В темноте, упавшей на огромный прямоугольник двора, выложенного крупным плоским камнем, звук шагов звенит отчетливо и строго. Точно караул гвардейцев сопровождает нас по пути к выходу из Дома инвалидов.

– До свиданья! – прощается молодой князь Александр Трубецкой, внук князя Александра Трубецкого, служившего в начале прошлого века в гвардейских конногренадерах. – Для нас, русских, рожденных и живущих тут, во Франции, это очень важно. А для вас?

Михаил Быков [Париж]

Я РУССКИЙ БЫ ВЫБРАЛ...

**В РУССКОМ ЦЕНТРЕ В РИГЕ ПРОШЛА
ХIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ», В РАБОТЕ
КОТОРОЙ ПРИНЯЛО УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 160 УЧЕНЫХ
ИЗ 23 СТРАН.**

МЕРОПРИЯТИЕ, ПРОШЛО ПОД ЭГИДОЙ МАПРЯЛ и при поддержке фонда «Русский мир». В течение трех дней в Балтийской международной академии, на базе которой в 2009 году был открыт Русский центр, обсуждали вопросы русской культуры в контексте европейской культуры, проблемы использования русского языка в разных сферах общения, особенности перевода как средства межкультурной коммуникации, взаимовлияние языков в поликультурной среде.

– Первое заседание состоялось в 1998 году в Санкт-Петербурге, – рассказывает председатель оргкомитета, доктор филологии, ассоциированный профессор БМА Эмма Архангельская, – и его главным организатором и вдохновителем была Ирина Лысакова – завкафедрой межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, потом подключилась Польша – Институт русской филологии Жешувского университета, затем Украина – кафедры русского языка и мировой литературы Одесского национального университета им. И. Мечникова. Ежегодно мы встречаемся поочередно в разных городах и странах. В прошлом году было решено привлечь в качестве партнеров конференции по русистике один вуз из стран Балтии. В итоге выбор выпал на Латвию, на нашу академию. Думаю, не только потому, что здесь самая большая русская диаспора, но и благодаря тому, что в Латвии филология всегда была представлена на хорошем уровне. Интерес к мероприятию в Русском центре был огромный, послушать ведущих лингвистов-ученых из России, Австрии, Швеции, Польши, Бельгии, с Украины приехали более 200 школьных учителей и преподавателей вузов, методистов, воспитателей дошкольных детских учреждений. Был наплыv из регионов, особенно из латышских школ. Там проблема: учителя признают, что даже они сами теряют язык – нет общения. Поэтому так важно знать, как эта проблема решается в других странах Европы, каково там отношение к русскому языку.

По словам профессора Анатолия Бердичевского, который сейчас работает в австрийском Институте международных экономических связей, в мире растет интерес к русскому языку. В некоторых австрийских вузах в качестве второго иностранного языка многие студенты выбирают именно русский. Они знают: чтобы сегодня получить достойную работу в Европе, мало знать только английский. По программе обмена 180 студентов из Австрии учат в Москве «великий и могучий».

Разница культур и незнание особенностей, традиций, устоев других народов, по мнению профессора, приво-

дят в итоге к непониманию и недоразумениям. Иногда даже блестящее знание языка не спасает положения. В качестве примера он привел эпизод со встречей русских и финских бизнесменов, обсуждающих на русском языке очень крупный контракт. Русские с ходу берут инициативу в свои руки, много и долго с энтузиазмом говорят. Финны слушают, но молчат. Русские продолжают говорить с еще большим напором, финны молчат. Но у них это – не знак согласия или не согласия, просто нужно подождать, прежде чем отвечать. Так принято... Переговоры не удались.

Специалист по русскому языку Государственного центра содержания образования Министерства образования и науки Латвии Любовь Яковеле рассказала участникам конференции о недавнем социологическом исследовании, в ходе которого изучалось отношение к русскому языку населения Латвии. Так, 54,7 процента жителей страны отметили, что знают русский язык «идеально»; 24,7 процента – «очень хорошо».

Интересно, что мотивация к изучению русского языка у латвийцев различная: от «потому что хочу общаться с русскими друзьями» и «хочу знать как можно больше языков» до «хочу читать книги на русском языке, так как на русский быстро переводят все самое лучшее, да и сами русские пишут отличную литературу – ее много, в России она недорогая и доступная». Нередко, конечно, интерес к языку носит pragматический характер, признала Л. Яковеле, поскольку русский язык – это и язык бизнеса, язык клиента, а соседняя Россия – крупный экономический партнер Латвии.

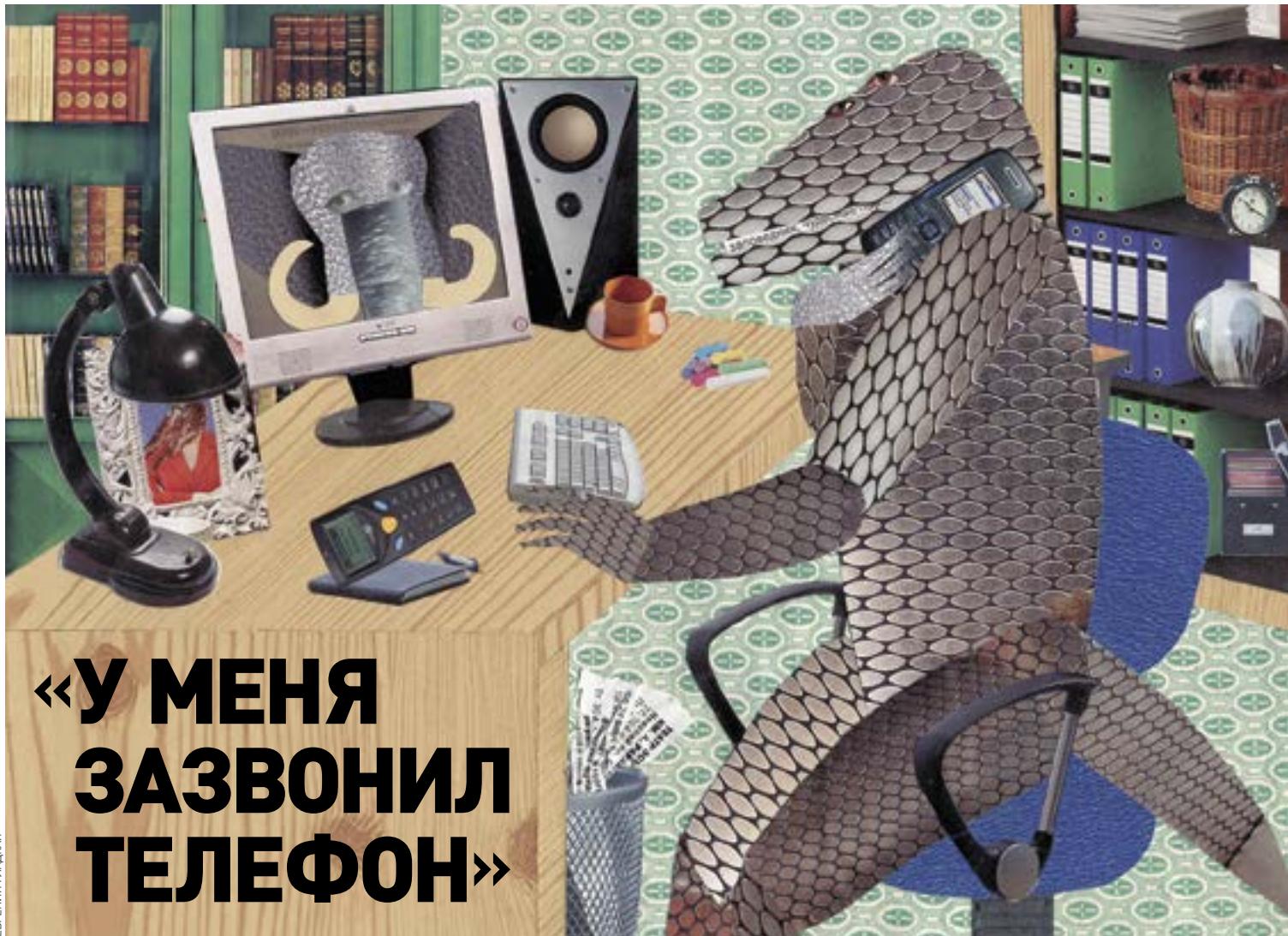
Русский язык в школах с латышским языком обучения изучается, как правило, в качестве второго иностранного языка после английского, обогнав по популярности немецкий. В прошлом году русский язык как второй иностранный изучали 79 105 учащихся, что составляет 51,2 процента от общего числа учащихся латышских школ. В прошлом учебном году чуть более четверти от всего числа учащихся Латвии обучалось в 114 школах с русским (родным) языком обучения.

Результатам исследований, связанных с адаптацией приезжих из постсоветских стран, посвятила свой доклад на пленарном заседании профессор Ирина Лысакова – «Русский язык для мигрантов в Санкт-Петербурге». Но особое оживление в зале вызвало выступление Евгения Степанова – «Языковой портрет Одессы как отражение процесса евроинтеграции на периферии Европы в XIX–XX веках».

В последний день конференции около 200 учителей, представляющих разные регионы Латвии, приняли участие в научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы лингводидактики». Общее мнение: конференция и семинар были на редкость информативными и полезными.

В конце октября учителя-русисты вновь собрались в рижском Русском центре на свой профессиональный семинар, организованный с помощью российских специалистов из Института им. А.С. Пушкина. Такой вот выдался насыщенный месяц в латвийской столице... ☺

Алла Березовская [Riga]

«У МЕНЯ ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН»

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Максим Кронгауз*

Одним из самых важных изобретений XX века стал мобильный телефон. Между прочим, превратившийся в новый феномен речевой культуры, развивающий русский язык.

ПОЛОЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТО язык меняется под влиянием внешних обстоятельств, давно стало общим местом. В частности, язык должен реагировать на появление новых артефактов или значительное изменение старых. И русский язык реагирует вслед за английским, как правило, заимствуя из него названия технических новинок. В последнее десятилетие появилось огромное количество новых гаджетов и девайсов (два недавно заимствованных слова, семанти-

ка которых в русском языке окончательно не устоялась, в частности не вполне понятно, чем девайс отличается от просто устройства).

Чехов «говорил в телефон»

В издательстве «НЛО» только что была выпущена книга итальянского философа Маурицио Феррариса «Ты где?» с подзаголовком «Онтоология мобильного телефона». Институт русского языка (ИРЯ) им. В. В. Виноградова РАН организовал

круглый стол под названием «Портрет общества через мобильный словарь». На круглом столе были обсуждены итоги исследования «Мобильное слово», проведенного сотрудниками ИРЯ на сайте «Имхонет» (imphonet.ru). Посетители сайта участвовали в голосовании за лучшие «мобильные» слова и выражения, а также в анкетировании. В рамках анкетирования задавались следующие вопросы:

- Выберите слово, которым вы чаще всего называете свой мобильный телефон.
- Какое выражение вы используете чаще всего в значении «разговаривать по мобильному телефону»?
- Какое выражение вы используете чаще всего в значении «кончился заряд в мобильном телефоне»?
- Какое выражение вы используете чаще всего в ситуации оплаты за мобильный телефон?
- Как вы называете стационарный телефон?

Как видно из вопросов, исследователей интересовало прежде всего появление новых слов и выражений. Это касалось номинаций мобильного телефона и описания новых ситуаций, с ним связанных (оплаты, отличной от «домобильной эпохи», и разрядки аппарата). Однако не меньший интерес представляет собой то, что происходит со «старым» словом «телефон», а именно изменение его сочетаемости в новых условиях. Важно также отметить появление новых «телефонных» выражений и постепенный уход старых в более или менее стандартных ситуациях. Телефон был изобретен, как известно, в 1876 году (тогда патент на изобретение был вручен А. Беллу), но телефонные аппараты вошли в обиход значительно позднее. Уже примерно век с небольшим русская «телефонная» лексика менялась, и этот процесс продолжается и поныне.

Оценить скорость изменений «телефонной» лексики помогает художественная литература. Можно вспомнить знаменитое детское стихотворение Корнея Чуковского «Телефон»:

«У меня зазвонил телефон.

- Кто говорит?
- Слон.
- Откуда?
- От верблюда...»

В этом стихотворении, в частности, используются такие выражения: «У меня зазвонил телефон», «А потом позвонил крокодил», «Повесьте, пожалуйста, трубку», «Позвоните по номеру сто двадцать пять» и другие. Очевидно, что все эти выражения актуальны и сейчас. Кроме того, кажется, что так говорили всегда. Однако это не совсем так. И на это нам указывает сам Чуковский.

Связь Чуковского с «телефонной» темой не ограничивается детским стихотворением. В своей книге «Живой как жизнь», написанной в 1962 году, он делает важное наблюдение: «И еще пример. Молодое поколение (да и то, что постарше) давно освоилось с такими формами, как «Звонила Вера, что завтра уезжает», или: «Позвони Еремееву, чтобы прислал чемодан», но еще Чехов не знал этих форм. Не знал он и формы: «говорить по телефону». Он писал:

«Сейчас в телефон говорила со мной Татаринова»; «Альтшуллер говорил в телефон»; «Сейчас говорил в телефон грузинский учитель»; «Сейчас говорил в телефон с Л. Толстым» и т.д. Та же форма в его «Рассказе неизвестного человека»: «Я заказывал в ресторане кусок ростбифа и говорил в телефон Елисееву, чтобы прислали нам икру, сыр, устриц и проч.». Изменение микроскопическое, почти неприметное: замена одного крохотного словечка другим, но именно путем безостановочного изменения микрочастиц языка меняется его словесная ткань».

«Набери меня!»

Итак, мы видим, что вначале можно говорить о самой простой, «изобразительной» сочетаемости данного слова. Именно телефон, а не человек, издает звон, то есть звонит. Человек же направляет звуки внутрь аппарата, то есть говорит в телефон. Потребовалось время, чтобы изменить эту ситуацию. Замена предлога означает, по-видимому, что на смену наиболее конкретному пространственному изображению (направлению речи в аппарат) приходит более абстрактная интерпретация. Наиболее близкой является аналогия с идеей общения или даже связи и средства (или канала) такой связи: сравните – общаться по переписке и связаться по почте и более современные – разговаривать по скайпу или общаться по Интернету (связаться по электронной почте). А у звонить путем метонимического переноса появляется новое значение: звонит телефон и звонит человек (кому-то по телефону). Сходный метонимический перенос мы видим и у других значений этого глагола: звонит колокол – звонарь звонит в колокол; звонит звонок – посетитель звонит в звонок.

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940) отмечается и дальнейшее развитие глагольного значения: Я звонил ему об этом произшествии еще вчера («беседовать, рассказывать о чем-н. по телефону (разг.)»). Но в современном языке это значение, по-видимому, не сохранилось.

Зато в «телефонной» лексике произошел, причем прямо на наших

глазах, новый метонимический перенос. Все чаще вместо фразы: «Позвони мне!» мы слышим: «Набери меня!» А ведь раньше можно было набрать только номер, но не его счастливого обладателя. Так, в Национальном корпусе русского языка словосочетание набрать меня зафиксировано один-единственный раз в тексте 2003 года (для сравнения: словосочетание позвонить мне встречается в корпусе 662 раза), а два самых ранних примера набрать в этом значении датируются 90-ми и 2000-м годами: «В Рим, – неуверенно согласился я. – Значит, ты должен заехать в Париж. Подожди, я сейчас наберу Гулю. – У меня нет визы, – сказал я, оглушенный. – Кстати, я прилетел в Бельгию, потому что именно с бельгийской визой было меньше всего хлопот. – Ты проснулась, подруга?» [Николай Климонтович. «Дорога в Рим». 1991–1994]

«Не, мужики, теперь меня мочить никак нельзя, – возразил Сергей. – Моргун приказал доставить меня, куда хочу! – По-моему, он фуфло гонит, – засомневался один из парней. – Набери «папу», – предложил другой. – Да, чтоб он меня послал? Нет уж! – покачал головой бык». [Андрей Житков. «Супермаркет». 2000] Похоже, набрать используется практически как синоним позвонить, однако утверждать точно это нельзя, так как новое употребление глагола еще не вполне устоялось. Возможно, это действие рассматривается как менее важное, менее фундаментальное, связанное с коротким разговором и ассоциируемое в основном с мобильным телефоном (хотя сам набор номера возможен на любом телефоне). Так, естественнее выглядит фраза «Когда подъедешь, прямо перед вахтой набери меня», чем «В мамин день рождения обязательно набери ее».

Бросить трубку или висеть на телефоне?

Отдельной проблемой оказывается судьба идиом, изначально связанных именно со стационарным телефоном: повесить трубку, бросить трубку, висеть на телефоне. Они по-прежнему употребляются, хотя прямое их значение очевидным образом утрачено. Действительно, повесить трубку

и бросить трубку означает «прервать» («резко» – во втором случае) телефонный разговор, но в основе этих выражений лежит идея помещения трубки стационарного телефона на рычаг, разъединяющий связь. Прямое прочтение выражения бросить трубку для мобильного телефона, скорее, означало бы швыряние мобильного телефона на землю (трубка или труба – одно из его возможных названий). В выражении *висеть на телефоне* («очень долго разговаривать по телефону») также изначально содержится перенос изображения. Разговаривая по стационарному телефону, по-видимому, прикрепленному высоко на стене (а не по более позднему аппарату, стоящему на столе), человек как бы висит на нем. И хотя этот образ совершенно не подходит к мобильному телефону, эта идома, как показало упомянутое выше исследование ИРЯ им. В.В. Виноградова, была названа в качестве ответа на вопрос «Какое выражение вы используете чаще всего в значении «разговаривать по мобильному телефону?» (такой ответ дали 20,9 процента респондентов). Сейчас трудно прогнозировать устойчивость этих выражений в будущем при вытеснении стационарных телефонов мобильными.

И еще одна, может быть самая интересная, новация касается речевого этикета. В разговорной русской речи появились новые формулы прощения. Не так давно по аналогии с *увидимся!* начало использоваться и шутливое телефонное *услышимся!*. Следует отметить, что эта формула не просто относится к разговорной речи, но более конкретно – к «телефонной» речи. Иначе говоря, она существует в рамках разговорного «телефонного» этикета, и при этом ее «сконструированность» еще ощутима, она не нейтральна, а, скорее, иронична, или можно сказать, что в ней пока еще не стерлась игровая словообразовательная модель. В Национальном корпусе в собственно функции прощения глагол *услышаться* вообще не встречается, но в сходной функции завершения беседы зафиксирован один раз: «Окей, еще услышимся. Продолжение сле-

дует!» [«Убить Михаила. Пранк по телефону доверия». 2004] Интересно, что и сам «прототип» словообразовательной модели появился в русском языке сравнительно недавно под влиянием английского *see you*, калькой которого он является. Две другие новые формулы прощения не могут считаться в полной мере «телефонными», но широко распространились они в самое последнее время, то есть в эпоху мобильного телефона и Интернета. Ключевым для них следует признать слово *связь*, и, по-видимому, первоначально они использовались при общении с помощью какого-либо средства связи, но сейчас вышли за эти рамки, и я постоянно слышу их при прощании в обычном разговоре (сам, однако, пока от их активного использования воздерживаюсь). Первая из них также построена по аналогии со стандартными формулами прощения с предлогом *до*: *до свидания!*, *до встречи!*, *до завтра!* и т.д. Формула прощения *до связи!* встречается в Национальном корпусе, причем некоторые употребления, как мы видим, связаны с письменным общением: «Там всем, конечно, на хуторе привет и спасибо и до связи!» [«Письмо девушки маме». 1996] «Хорошо, – сказал Тема, – я попробую. – Отлично, – сказал Никомайский, – тогда до связи. Вы нам позвоните или лучше мы вам позвоним?» [Сергей Болмат. «Сами по себе». 1999] Возможно, формула *до связи!* и раньше существовала в этикете связистов, но как общепринятая она используется только в последнее время. Вторая формула – *на связи!* – еще интереснее, поскольку хотя ранее такое сочетание слов, конечно же, встречалось, но только не как общезначимая этикетная форма. Вот пример из Национального корпуса: «Запомни дорогу: будешь на связи с правой колонной». [Борис Васильев. «Были и небыли». Кн. 2. 1988] Это словосочетание могло встречаться, например, в начале профессиональной (например, военной) беседы с вариантами *на проводе* и *на телефоне*: «Как слышите, прием! Радистка Кэт на проводе. – Вас слышу, – отозвалась Маша». [Людмила Петрушевская. «Маленькая волшеб-

ница». 1996] Кроме того, оно также могло употребляться в сочетании с глаголами *быть* или *оставаться*: «И, пожалуйста, Сереженька, будь на связи. Все время на связи!» [Семен Данилюк. «Бизнес-класс». 2003] По-видимому, подобные сочетания и превратились в этикетную формулу путем опущения глагола: (*буду*) *на связи*, или (*остаюсь*) *на связи*, или просто (*есть*) *на связи*.

«До связи!»

Распространение этих формул как общезначимых стало возможно именно в нашу эпоху, когда коммуникация с помощью определенных средств связи (мобильный телефон, Интернет, включающий электронную почту, скайп и т.д.) стала не просто необычайно частотной и важной, но постоянной. В этом смысле формула *на связи!* (возможный вариант *на телефоне!*) даже более радикальна, чем *до связи!*. Если вторая формально указывает на возможность и ожидание нового контакта, то первая подчеркивает, что контакт теперь вообще не прерывается. Мобильный телефон и Интернет обеспечивают постоянную связь, а устное общение воспринимается лишь как одна из возможных реализаций этой связи, и, похоже, не самая первичная и главная. Это и дает возможность подобным этикетным формулам стать общезначимыми и нейтральными. Следует оговориться, что отличить теперь телефонную связь от прочих видов связи становится все труднее, потому что устройства, ассоциируемые с тем или иным видом связи, становятся полифункциональными: компьютер можно использовать для телефонной коммуникации, а мобильный телефон обеспечивает выход в Интернет и реализацию компьютерных функций.

Итак, мы видим, что эпоха развития «телефонной» лексики отнюдь не закончилась. Более того, ее роль только повышается, ведь в лексике речевого этикета оседают самые важные слова. Надо понимать, что ее динамичность обусловлена не изобретением какого-то одного нового гаджета, а фундаментальными изменениями нашей коммуникации. ¶

* Автор – директор Института лингвистики РГГУ.

ТВОРЦЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ

КАК И ПОЧЕМУ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СТАЛИ «ЛАБОРАТОРИЕЙ» ПО РАЗВИТИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА, ОТДВИНУВ НА ВТОРОЙ ПЛАН ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ? КТО СПОСОБЕН ОТВОЕВАТЬ У СМИ СТАТУС «ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ» ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ? ОБ ЭТОМ В ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР МГУ ГРИГОРИЙ СОЛГАНИК.

Григорий Яковлевич, вы – автор тезиса о том, что развитие русского языка диктует-
ся сегодня не литературой, а СМИ. В чем причина этого «переворота»?

– Раньше нормы речи определялись языком художественной литературы. Язык литературы был отражением языка общения. Сегодня художественную литературу читают мало, в школах – только то, что входит в программу. Литература оказалась на периферии общественных процессов. Что остается? Средства массовой информации. Они проникают во все поры нашей жизни.

Особенно радио и телевидение, хотим мы того или нет, врываются в каждый дом. Их престиж и влияние растут. СМИ, правда, больше слушают и смотрят, но и читают. Отсюда их едва ли не всепоглощающее влияние. Но СМИ как сохраняют и развиваются литературную норму языка, так и портят ее.

– Чего они привносят больше?

– Лингвисты считают, что язык снижает планку. Я этот поток пессимизма не принимаю. Но вижу, что особенно нашествие иноязычных заимствований меняет структуру русского языка. Лингвист Максим Кронгауз даже издал книгу «Русский

язык на грани нервного срыва». Разделяю иронию, вынесенную в заголовок, но не разделяю вселенского плача лингвистов и части филологов по поводу якобы утери русским языком самобытности. Разумеется, англицизмы, жаргонизмы, просторечия, или, как раньше говорили, языки улицы, качественно меняют русский язык. Есть даже утверждения, что литературный язык теряет идентичность. Моя точка зрения прямо противоположна. То, что часть лингвистов считают негативом и даже порчей литературного языка, на самом деле – следствие закономерностей его развития. Американские слависты подсчитали: за последние 10 лет каждый день в русский язык входит семь американских слов. Это колоссальное количество – лишь вершина айсберга воздействия иностранных слов на русский язык. Кстати, это не только российское явление. Вся Европа обеспокоена массовым нашествием американских или английских слов в европейские языки. Французы, иронизируя по поводу непомерного увлечения части соотечественников иностранными заимствованиями, даже избрали издевательский термин – «франглийский». Немцы

ИНТЕРВЬЮ | ГРИГОРИЙ СОЛГАНИК

свою обеспокоенность выразили в термине «дэнглиш». И они ставят барьеры на пути иноязычных слов. Те же французы штрафуют журналистов за неправомерное использование англоязычных заимствований. Да, такая опасность и для русского языка есть тоже. Но это не значит, что заимствования искают суть русского языка. Наоборот, если они уместны, они закономерны. Иностранные заимствования, как и сверенные жаргонизмы и просторечия, постепенно входят в русскую литературную норму. Это происходит посредством СМИ. Язык СМИ – это та лаборатория, где все эти слова олитературируются или отбраковываются. В этом новая миссия СМИ – посредника между национальным языком, который включает в себя все, и литературным языком, вбирающим в себя только отработанные временем единицы языка.

– Что сегодня больше влияет на литературную норму речи – стилистика газетных жанров или пришло время более массовых СМИ – телевидения и Интернета?

– Пожалуй, язык периодической печати все меньше влияет на куль-

турный процесс. Бал правят язык телевидения и язык радио. Они доступнее и потому их престиж выше. А газеты уходят в Интернет. Кстати, за исключением желтой прессы, тиражи которой держат стабильно высокую планку. Эти процессы опять же закономерны. Массовые СМИ – ТВ, радио, желтая пресса – набирают обороты влияния, особенно на разговорную и письменную речь. Качественная или серьезная литература востребована меньше, поэтому служит диапазон воздействия на развитие русского языка.

– Почему телевизионный язык каналов «Культура» или «Россия» так и остается на ТВ, а телезынк сериалов и программ типа «Универ», «Интерны», «Комеди клаб», «Дом-2» – язык сленга, англизмов и просто брани – входит в массовую речь, даря сомнительного содержания «афоризмы»-однодневки?

– Так жанры ТВ разные. Разумеется, я большие симпатии испытываю к языку канала «Культура». Как в свое время Малый театр был хранителем образцового литературного языка, так и канал «Культура» является носителем хорошего современного рус-

ского языка. Мне, кстати, недавно звонили оттуда. Спрашивают: «Как относиться к обороту речи, который применил президент РФ – «отрешить от власти в связи с утратой доверия»? «Отрешить» – это архаика, устаревшее слово, оно сегодня не используется в языке. Но в юридической практике есть такая формула, она записана в языке законов – «отрешить от должности». Хотя по сути это архаизм. Что же касается слов, которые нам дают развлекательные каналы – а они изобретательны в новообразованиях, – то в их усилиях много тщеты и пустоты. Например, сегодня говорят «клевый». Не было такого слова. Но раз так говорят уже многие, значит, есть такое слово. Воздействие такого рода новообразований на культурную среду будет только расти. Что же касается их вхождения в литературный язык – большой вопрос. Они как реклама. Ее много, но она еще быстрее выветривается из сознания.

– А реклама влияет на развитие русского языка?

– Казалось бы, должна. Пока она большей частью оказывает на русский язык негативное влияние. Во-первых, она делает слишком много

ошибок – стилистических, грамматических, всяких. Но рекламный мир оправдывает явные ошибки «творчеством мышления» и тем, что так – «доступным» языком и понятными образами – реклама воздействует на потребителя. Но как последовательно реклама ни старается исказить речь в стремлении навязать не только ненужные товары, но и новые речевые обороты и слова – тщетно. Пока она только снижает языковую планку и уровень грамотности. И язык СМИ здесь выступает преградой. Хотя, надо признать,

иногда «креативные словечки», и особенно жаргонизмы, все смеющее становятся новой литературной нормой. Так, газеты уже как норму употребляют оборот «тусовка в Давосе». Или «отморозки», «беспредел». Язык СМИ, фильтруя, отбирает жаргонизмы, которые перестают ими быть, превращаясь в новую речевую норму. В последние годы в печати едва ли не штампом стали слова «аккурат» и «крутой». Это просторечия, которые теряют черты ограниченности и приобретают литературность. Их используют и образованные

носители литературного языка. Думаю, потому, что жаргонизмы имеют эмоциональную силу. Достаточно вспомнить хрестоматийное «мочить в сортире». Так язык СМИ апробирует новые слова, которые могут войти сначала в моду, а потом в норму.

– Какое влияние на русскую литературную норму оказывают высокие технологии XXI века, в частности Интернет? Точнее, его сленг, электронная почта и СМС-переписка? Они развиваются или унифицируют язык?

– Конечно, развиваются, засоряя. Частично идет процесс упрощения, частично – нивелирования, но в целом происходит расширение рамок литературного языка, а мусор постепенно выметается из речи, как всякий мусор. Даже мат проникает в речь, становясь отчасти новой нормой речи. В словарях теперь дается как нормальное слово «дерзко». В царской России оно было нецензурным. Сегодня политические деятели публично употребляют его. Хотя, на мой взгляд, это уже ложная демократизация. С этим делом надо бороться. Может, не как французы с иноязычным влиянием, но образовывать людей надо. С другой стороны, все вместе взятые стилевые потоки, включая англизмы, жаргоны и просторечия, сильно влияют на новую литературную норму. Но это не порча языка. Это последствия демократизации русской речи. Замечательный языковед Лев Щерба говорил, что после 1917 года началась демократизация русского языка. Ведь язык Пушкина и Лермонтова – это был язык салонов. На нем говорила незначительная часть общества и почти не говорил народ. А после 1917 года началось вхождение в литературный язык технических терминов. Сегодня эта демократизация языка продолжается в связи с дальнейшим приспособлением людей к высоким технологиям.

– Вы всегда утверждали, что язык газеты развивает авторский язык, или индивидуальный стиль автора. В обыденной речи язык может хотя бы приблизиться к авторскому?

– Нет. Стабильность литературного языка дается нам стихийно. Почему мы еще понимаем язык Пушкина? И почему часть языка Пушкина тре-

ШТУЧНАЯ РАБОТА

РЕЧЕВЫЕ ОГОВОРКИ ИЗВЕСТНЫХ ПОЛИТИКОВ,
ПОДХВАЧЕННЫЕ УЛИЦЕЙ И ВЛИЯЮЩИЕ
НА РАЗГОВОРНУЮ РЕЧЬ

«Вот где собака порылась».

«Характером умный оказался».

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

«Мы будем преследовать террористов везде...
Мы их и в сортире замочим».

ВЛАДИМИР ПУТИН

«Пора принять меры и наложить вето на табу».
«Скоро белорусский народ будет есть нормальные человеческие яйца».

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО

«Оттяните их за истинное лицо».

«Я потратил 200 миллионов евро на судей э-э-э...
как их... адвокатов».

СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ

«Страна, в которой был изобретен автомобиль,
не может от него отвернуться».

БАРАК ОБАМА

«Два часа с немножком».

«Допустимо ли оставаться в стороне от того
процесса, который ведет нас в пропасть?»

ЮРИЙ ЛУЖКОВ

«В харизме надо родиться».

«Когда я знаю, что это поможет, я не буду держать
за спиной».

«Чешут... где они там чешут?»

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН

«Таможня сегодня в некотором смысле объект
неопознанный, но очень важный».

«Может, хватит кошмарить бизнес?»

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ

бует пояснения специалистов? Поэтому что от поколения к поколению мы принимаем язык, который был. Так что когда говорят, что язык создается народом, это верно, но отчасти. Откуда большинство пословиц, говорок или афоризмов? От народа, но они создаются наделенными даром языка людьми. Их всегда мало, но именно их словесные находки и идут в народ. А большинство людей, как точно заметил в свое время академик Виноградов, говорят штампами. Пушкин в свое время жаловался, что русский язык так мало обработан, что даже для дружеской переписки приходится создавать новые обороты или переходить на чужой язык. В его эпоху – французский. Это было время штампов. А штампы, как однажды метко выразился языковед Виталий Костомаров, это «изнасилованная метафора». Штамп всегда компрометирует речевой оборот. Сегодня штампы под видом метафор и выдают на-гора всякого рода развлекательные программы и сериалы, реклама или юмористы, претендующие на сатиру. На самом деле они насилиют речь. Ну и кому нужен такой «авторский» язык? Мы же от него и страдаем. А вот речевые стандарты – это не так уж и плохо. Стандарт все же не всегда заметен в речи и проверен временем. И в быту не всегда надо говорить оригинально, лучше все же понятно. Индивидуальный стиль – это все требование к художнику. Раньше – к писателю, сегодня – к СМИ и представителям массовой культуры.

– Но ведь как раз массовая литература стандартна и безлика во всех смыслах, в языковом в том числе. Не потому ли отечественная литература, некогда лидировавшая в развитии языка, уступила место в лучшем случае масскульту от литературы – дарьям донцовым, александрам марининным, олегам роям и прочим оксанам робски?

– Но они преуспевают. Даже фильмы снимают по их опусам. Хотя как раз их письмо – это стопроцентные штампы, насилиющие метафору и переживающие от этого успех. Такая примета времени. Тем не менее массовую литературу несколько искусственно противопоставляют серьезной литературе. Это противопоставление свое

отжило. Да, я студентам на лекциях привожу примеры всяких разных окололитературных красавостей масскульт. Чего только стоит название труда Александра и Натальи Литвиновых – «Мужчины любят это». А речевой оборот из этого произведения – «ресторан рядом не валялся» – типичная стилистическая ошибка плохо успевающего школьника. И субъективно я согласен – масскульт снижает планку литературы и речи. Но объективно – сегодня идет сложнейший социальный и лингвистический процесс. Да, масскульт правит литературный бал. Но через символы и знаки массовой культуры человек может адекватно, как он считает, себя оценить и верно идентифицировать себя же в обществе. Как считает моя коллега из Уральского университета Наталья Купина, «это достигается за счет того, что массовая литература трансляцией массовых стереотипов закрепляет их в массовом сознании и готовит потребителя к закреплению новых. Именно благодаря массовой литературе в обществе складывается единая система идей». Я солидарен с мнением многих коллег, которые наконец-то признают, что массовая литература делает то, что раньше делала классическая литература, – объединяет общество.

– Что сегодня развивает русский язык в большей степени – массовая культура или СМИ?

– Пока средства массовой информации. Однако о каком-либо безраздельном господстве, как раньше было с классической литературой, СМИ даже мечтать не стоит. Сегодня вообще грани между СМИ, массовой и серьезной литературой слаживаются. Вот почему противопоставление массовой литературы серьезной я считаю искусственным. Ведь писатели, последователи классики, страшат от того, что их мало читают. Они сами уже прибегают к приемам, используемым масскультом. Посмотрите: они ведут телепередачи; пишут в газеты и журналы, как бы раньше сказали, «поденщины»; слuchается, поют и лицедействуют. Это и есть один из признаков демократизации литературной нормы языка.

– Так как СМИ перехватили у литературы инициативу развития русско-

го языка, массовая культура может у СМИ эту инициативу тоже отнять, например благодаря развитию телевидения и Интернета?

– Пожалуй, нет. Скорее, между ними стираются, и будут стираться, грани различия. А переработчиком выступают, и будут выступать, все же СМИ. Хотя говорить о тенденциях и прогнозировать трудно, но рискну. Ломоносов делил лексикон на три стиля – высокий, средний и низкий. Сегодня высокий стиль постепенно выходит из употребления. Он даже иногда принимается за ложный пафос. Возможно, толчком к этому послужил советский период, когда официальный язык «задеревенел». Все тогда говорили «на котурнах». А сегодня извиняются за высокие слова. Параллельно низкий стиль, благодаря масскультуре и СМИ, переходит в средний. Так вот если говорить о будущем, то мы благодаря СМИ идем к глобальному среднему стилю. В некоторых европейских странах – Франции, Чехии, Словакии – язык средств массовой информации уже стал эталоном национального литературного языка. Постепенно это явление становится интернациональным.

– А литература сможет вернуть лидирующие позиции или ее будущее – узкий круг специалистов и интеллектуалов?

– Мне кажется, она будет сближаться с массовой литературой. Этот процесс набирает обороты. Те же Владимир Сорокин и Виктор Пелевин используют в своем творчестве приемы масскультта. Но серьезная литература участвует, и будет участвовать, в созидании литературной нормы. Другое дело, что это участие уже не такое господствующее. А в будущем оно и вовсе будет идти через СМИ, сближаясь с массовой литературой. Например, Солженицын ввел в литературный язык, что бывает крайне редко, два слова – «образованцы» и «образованница». Но ввел-то он их не через литературные произведения, сделавшие ему имя и репутацию, а через публицистические заметки. Так что сегодня СМИ – творцы литературной нормы. Вот кто сегодня у языковой власти. ¶

Беседовал Владимир Емельяненко,
фото Антона Беркасова

«С ТЕХ ПОР КАК СТАЛ ДВОРЕЦ МУЗЕЕМ...»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ПЕТЕРГОФ» ЕЛЕНА КАЛЬНИЦКАЯ ОТНОСИТСЯ К ТОМУ РЕДКОМУ ТИПУ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ПРОИЗВОДЯТ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ДРУГИХ, НЕ ТОЛЬКО КОГДА ЭТОГО САМИ ХОТИТ, НО И – ВСЕГДА. ТАКАЯ ВОТ ХАРИЗМА! И ЕСЛИ УЖ Я НАЧАЛ С ИМПРЕССИОНИЗМА, ТО ОБЯЗАН СКАЗАТЬ И ТАКОЕ: ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВНА КАЖЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, ЗАВИСЯЩИМ БОЛЕЕ ОТ ИДЕИ, НЕЖЕЛИ ОТ ЛЮДЕЙ. И НЕ КАЖЕТСЯ НАЧАЛЬНИКОМ СЕНТИМЕНТАЛЬНЫМ И РЕФЛЕКСИРУЮЩИМ.

НО ЭТО НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, ЧЕМ ВЗГЛЯДОВ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ понимаешь смысл ее же стихотворной строчки: «директор день за днем страдает»... Написано в 2006-м и посвящено другому человеку. А получилось, видать, самой себе.

Мы разговариваем в квартире Кальницикх на Фурштатской, старой петербургской улице. Это хорошо, потому как в Петергофе откровенно говорить труднее. Дворцы, они, как известно, обязывают.

– Елена Яковлевна, как становятся генеральными директорами Петергофа?

– Когда-то я совершила в жизни одну серьезную ошибку. В собственной фразе «Какая тоска слышится в стихотворении Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» я не поставила четвертую точку. По правилам должна быть четвертая точка. Эта точка стоила мне поступления в Ленинградский государственный университет. Надо было набрать 20 баллов, а я набрала 19. Родители решили, что девочка не должна остаться за бортом суровой советской жизни, и отвели меня в Инсти-

тут инженеров железнодорожного транспорта. Я, конечно, была не рада, но меня утешили, сказав, что потом все как-нибудь устроится. В этом институте заведовал кафедрой математики мой дядя, он курировал ситуацию весьма жестко и довел-таки меня до дипломной работы с пугающим названием, включающим в себя такие слова, как «полупроводники» и «транзисторные модули». Но мое гуманистичное нутро все время влекло меня куда-то подальше от полупроводников и тем более транзисторов. Я работала пионервожатой лагеря «Зеркаль-

ный», на ленинградском телевидении в редакции детских программ. Но, как полагалось, после окончания института поступила на службу в проектную организацию «Ленгипротрансмост». И так мне стало грустно!.. Подумалось: неужели с этого момента я всю оставшуюся жизнь буду проектировать мосты?! Чтобы в советское время получить второе высшее образование, требовалась серьезная мотивировка. Мне удалось ее получить, и выглядел документ примерно так: «Ленгипротрансмосту» сильно требуется специалист по истории строительства мостов в России. Вот так я поступила в Ленинградский университет на исторический факультет.

На втором курсе университета у меня родился сын. На третьем я пришла домой и заявила, что больше учиться не буду. В нашей квартире мало что изменилось с тех пор, я и сейчас работаю за письменным столом отца. А тогда он сидел за этим столом, и я с порога комнаты произнесла заготовленные слова. Он, не поворачивая головы, ответил: «Ты же знаешь, что я не люблю непроработанных решений. Уходи». Я ушла. В университет. И окончила курс. Диплом писала на тему «Природный камень в архитектуре Петербурга». После истфака получила рекомендацию в Эрмитаж, и меня приняли

РИА НОВОСТИ

в отдел главного инженера техником – нормировщиком по мелкому ремонту. Проще говоря, со всего Эрмитажа ко мне стекались заявки на всяческие ремонтные работы. Было мне тогда 25 лет.

– Получается, ваша жизнь того периода пытались определять и определяли мужчины. Лермонтов, сын, отец...

– Если говорить серьезно, то я во многом ориентирована на отца. Он мой кумир во всех смыслах слова. Я очень горжусь тем, что сумела сохранить в доме память о нем. Папы нет уже 20 лет, но каждый год 4 апреля, в день его рождения, я собираю его учеников, большинству из которых сейчас уже под 80. По возрасту отец годился им, извините за каламбур, не в отцы, а в старшие братья. Но относились и относятся к нему до сих пор именно как к отцу. Он, отец, помогает мне и сейчас. С ним связана одна история, которая научила меня правильно вести себя теперь, после приглашения на работу генеральным директором Петергофа. Дело в том, что мой предшественник, Вадим Валентинович Знаменов, проработал на этой должности 35 лет. Более того, он остался в музее в новом качестве – президентом. Это психологически очень непростая коллизия. Потому что любой человек, создавший какое-либо серьезное дело, естественным образом считает его делом жизни, а себя неизменно правым. Соответственно, ему всегда будет казаться, что

МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК –

крупнейший архитектурный памятник России конца XVIII века. Громада «дворца Святого Михаила» была воздвигнута с 1796 по 1800 год на острове, образованном реками Мойкой, Фонтанкой и двумя искусственными каналами. Общий замысел замка и первые проекты принадлежали императору Павлу I. Руководил строительством известный архитектор Бренна. Сегодня Михайловский замок – филиал Государственного Русского музея. Замок был полностью восстановлен в тот период, когда филиалом заведовала Елена Кальницкая.

если кто-то другой делает что-либо иначе, значит, делает неверно. Иначе и быть не может: человеческая натура такова. Уверена, мне было бы еще труднее, если бы не папин опыт. Года за два до смерти отец оставил созданный им крупный научно-исследовательский комплекс и стал консультантом. И вот каждый вечер, приходя домой, он вежливо, но активно критиковал своего преемника. Эта ситуация осталась в моей голове. Я думала о том, что если уж мой папа, которого я продолжаю считать лучшим из людей, не смог с этим справиться, значит, с этим не справится никто.

Кстати, тот человек, которого папа ругал так методично, до сих пор

приходит к нам в гости и, я это вижу, бережет память о своем учителе. Добрую память.

Есть какая-то цитата из советского прошлого, которую я точно воспроизвести не берусь. Но смысл в том, что какой-то большой чин был воспитан на узкой полоске света, которая ночью неизменно пробивалась из-под двери отцовского кабинета. Вот и мое воспитание – это семейные традиции, это всякие мелкие детали, которые хранят память и по которым можно сверять собственные поступки.

Отцовский урок сформировал отношение к ситуации вокруг новой работы. Я пришла в Петергоф серьезно делать дело. Буду счастлива, если получится. Ну а уж если не судьба...

– И что, если не судьба?..

– Буду романы писать. О любви. Я люблю литераторство.

– О возвращении в Михайловский замок или – шире – в систему Русского музея даже не думаете?

– Думаю, это невозможно.

– Настолько тяжело уходили?

– Скорее, пришло время уйти. В какой-то момент я стала чувствовать, что все возможное сделано, но главное... Главное не состоялось... Мы мечтали создать новый музей – «Михайловский замок». А он все равно получился филиалом Русского музея. Сейчас трудно понять, чего я и мои единомышленники не додумали или вмешались какие-то обстоятельства, но идея музея, на мой взгляд, так и не родилась.

Музеем Павла I замок не стал. Вадим Валентинович Знаменов, с которым мы всегда находились в хороших отношениях, говорил мне очень давно: «Надо попытаться воссоздать интерьеры, создать мемориальный музей Павла». А я сопротивлялась этой мысли. Мне казалось, что создать историческую атмосферу из вещей, во многом собранных по принципу аналогии, не удастся. В мемориале должны быть прежде всего мемориальные предметы. А их – не было... Вот мы сейчас в Петергофе создали новый музей – Фермерский дворец. И он получился. Потому что мы имели полную картину того, что здесь было в соответствующий период, при Александре II. В Михайловском

замке мы не имели иконографии. То есть могли двигаться только по пути вольного творчества. Ориентируясь на общее понимание того, какими были интерьеры, мебель, украшения в эпоху Павла. Но какими они были именно в замке?

Получалось, что нужна другая идея. Мне казалось, в замке можно создать музей портрета. Главный принцип – визуализация биографий с использованием самых современных технологий. Но Русский музей не пошел по этому пути, у меня аргументов не хватило. А результат всех этих мучительных поисков таков – музей «Михайловский замок» в некоторой степени потерял для меня душу. В тот момент и появилось желание что-то серьезно поменять в жизни, например начать преподавать. Попробовала писать работу

ОРАНИЕНБАУМ –

уникальный архитектурно-парковый комплекс XVIII – начала XX века. Единственный из загородных музеев Петербурга, сохранившийся в годы Великой Отечественной войны в своей исторической достоверности. Дворцы Оранienбаума расположены на территории заповедных Верхнего пейзажного и Нижнего регулярного парков, занимающих 162 гектара. Оранienбаум – последнее звено в цепочке музеев-заповедников на Петергофском шоссе.

на тему о том, каким мог бы быть музей в Михайловском замке. Шаг за шагом – вышла докторская диссертация. На тему – проблемы музеефикации дворцов Петербурга. Тема, как оказалось, актуальная. Ведь дворцов много. Все они не могут быть восстановлены в качестве музеев-мемориалов. Что-то со всем этим богатством надо делать. В Европе мучаются с решениями не хуже нашего. Возьмем Кенсингтонский дворец в Лондоне. Там, кроме платьев принцессы Дианы, ничего и нет. Но – фантазируют люди! Есть проект превращения Кенсингтона в музей королевы Виктории, но на самом современном уровне. Представьте, детская комната, какой-то интерьер, мебель, а на потолок компьютер передает изображение бегущих лошадей. Это – из снов будущей королевы. Спальня – тут под потолком висят подсвеченные подвенечные платья. Мечты королевы о будущем семейном счастье. И так далее. Но следующий важнейший вопрос: примет ли конкретное историческое пространство современные технологии?

Вышло так, что, когда я подвела теоретическую базу, появилось предложение от министра культуры Александра Алексеевича Авдеева стать генеральным директором Музея-заповедника «Петергоф». Теперь впереди маячила суровая практика! В 2007 году Петергофу передали музейные объекты Оранienбаума. И получилось, что я вновь оказалась

перед задачей, которая почти два десятка лет назад встала в Михайловском замке, – какой музей в Оранienбауме нужен. Стали рассуждать. Оранienбаум – это 40 километров от Петербурга. Далеко. Чтобы люди сюда поехали, нужно делать музей XXI века. Современные технологии, визуализация пространства, ожившие интерьеры... Но вот генеральная идея рождается в муках... Рассматриваем возможность сделать в Оранienбауме музей русского детства или императорских придворных развлечений. Вопрос стоит так: достаточно ли экспонатов для того, чтобы каждый проект вышел настоящим, историчным? Что я знаю наверняка – нельзя Оранienбаум делать банальным краеведческим музеем.

– Выходит, излишek музейных объектов мучает музейное сообщество Петербурга?

– Нет, не излишek объектов, а недостаток идей. А еще музейщикам мешает разобщенность. Когда я, будучи чрезвычайно молодой, попала на ленинградские курсы повышения квалификации музеиных работников, нам предложили реферат на тему «Как создать музей в историческом здании?». В качестве объектов исследования нам предложили места, которые музеями не являлись, но должны были ими быть. И я, преисполненная наива и рвения, выбрала для теоретизации Михайловский замок (ну как после этого не верить в судьбу?) и предложила создавать музей всем музейным миром, когда существующие большие музеи делятся своими сокровищами. Через 10 лет я пришла в реальный Михайловский замок и еще раз убедилась, что так не получится и мой глас не будет услышан. Ключевой пример – статуя Клеопатры, центр архитектурного решения Парадной лестницы и знаковая фигура для самого Павла. При замечательных отношениях с Эрмитажем я так и не смогла договориться о передаче оригинала статуи в замок. Пришлось делать копию.

Есть куда более смешной пример. Как-то очень давно на моих глазах повстречались главные хранители Гатчинского и Павловского музеев на предмет обсуждения будущего

ИТАР-ТАСС

ГЕОРГИЙ / КОКОШКИН КОНСТАНТИН

местонахождения парных ваз и парных консолей. На одной вазе и консоли – старые довоенные номера Гатчины, на парных экземплярах – соответственно Павловска. Казалось бы, есть разумный вариант, скажем, одному дворцу – парные вазы, другому – парные консоли. Отнюдь. Не договорились. Разошлись каждый при своем мнении и разрозненных предметах.

– Может быть, это в природе музея? Известно ведь, что хозяин легче расстается со своим добром, чем это делает управляющий добром чужим...
– Может быть. Разговоры о необходимости музейного передела время от времени возникают. Но для начала надо определить, что считать точкой отсчета. Применительно к пригородным музеям Петербурга называют 1941 год. После Великой Отечественной чехарда с фондами была вызвана самой ситуацией. Но ведь столько времени прошло. Мне кажется, сегодня пришла пора учиться держаться вместе.

Все это тем более удивительно, что музейщики никогда не переходят на личности. Люди из разных музеев замечательно ладят друг с другом. И в профессиональном плане способны к коллективным действиям. Возьмите выставки – тут ради конкретной цели готовы к объединению, рады представить самые ценные экспонаты, вместе что-то выпускать, издавать. Но часто это бывает одномоментно! Выставка заканчивается, и все возвращаются – каждый к своим хранениям...

ПЕТЕРГОФ –

основан в самом начале XVIII века Петром I в 20 километрах к юго-западу от Санкт-Петербурга, на берегу Финского залива. Торжественное открытие состоялось в 1723 году. К этому времени были построены дворцы «Монплезир» и «Марли», Верхние палаты, прорыт Морской канал и запущена часть фонтанов. Позже появились знаменитый Большой каскад, Большой дворец, Верхний сад и Нижний парк. Застройка территории продолжалась и в XIX веке. По замыслу Петра Великого Петергоф не должен был уступать лучшим дворцово-парковым ансамблям Европы. Чего и удалось достигнуть в полной мере.

В такой ситуации сегодня создавать новое чрезвычайно трудно.

– Но ведь сильна и такая концепция: прежде надо сохранить то, что есть. А потом уже думать о новом. Есть апологеты старого, академического музея, есть сторонники новых форм.
– Правильно. Дискуссия идет в таком ключе: музей – это храм или аттракцион?
– Может быть, предоставить слово публике?

– Современная публика любит аттракционы. И у нас, в пригородных музеях Петербурга, есть безграничные возможности для ответа на этот запрос. Лично я в некоторых случаях очень консервативна. В Михайлов-

ском замке у меня не было никаких ряженых. Если на моих глазах где-то появлялся «Петр Первый» с «Екатериной», меня аж трясло. В Петергофе, когда я тут начала работать, было 16 «Петров»! И ничего – смотрелись вполне уместно. Правда, на сегодня остался только один, остальные – безымянные дамы и кавалеры прежних веков. Они с утра до вечера стоят тут, фотографируются с публикой. И людям нравится! Что тут сделаешь?

– Да и надо ли? Люди относятся к музеям-заповедникам не так, как к музеям классического типа, музеям городским. По себе знаю. Иной раз приедешь в Петергоф или Павловск, а внутрь дворцов даже не тянет. За другим приехал.

– Верно. В Петергоф приезжают отдохнуть. И нужно предлагать публике «музейную игру», но в контексте самого музея. Тогда не перейдем грань между игрой и пошлостью.

– Пробуете?
– А как же? Вот долго думали, решали, как избавить знаменитые праздники Петергофа у Большого каскада от привычной советской кондитерской. От стояния и пассивного смотрения. Чего только не предлагалось! Где-то вычитала, что до войны по всему парку устраивали танцплощадки. И мы попробовали. К празднику Дня Победы нашли патефоны, виниловые пластинки, пригласили аниматоров-танцоров. Чем кончилось? Только они одни и танцевали. Причина? Ушла из жизни культура танца. Всего несколько десятков лет назад люди еще

ходили на танцы. В частности, мои родители – в Дом ученых. Так было принято. Сейчас уже мало в каких домах даже люди средних лет, то есть носители этой танцевальной культуры, танцуют. А у нас дома когда-то танцевали на всех вечеринках и посиделках. Вот такой у меня получился печальный опыт.

Или – музей «Бостонское чаепитие» в США, куда мы попали в перестроечные годы. Эта давняя американо-британская история, связанная с налогами на чай. Чтобы как-то разобраться с этим чаем, его выбрасывали прямо в мешках за борт кораблей. И вот идет экскурсия, которая заканчивается раздачей каждому туристу «мешков с чаем» – больших, но легких, набитых поролоном. Американцы радостно бросают «чай» в воду, мы стоим омертвевшие. Нам никто и никогда не разрешал в музее что-то еще, кроме как хлопать глазами и шевелить ногами в войлочных тапочках. Мы, взрослые люди, не знали, как себя вести! Так что и взрослых надо учить «играть в музее». В том случае, если это музей-аттракцион.

– Переживаете, когда результат не оправдывает ожиданий?

– Конечно. Но еще сильнее переживаю бессмысленную критику. Люди, на мой взгляд, делятся на делателей и созерцателей. Среди вторых весьма распространена привычка к абстрактной критике. «Ой, мне что-то не нравится!..» Спрашиваешь: что именно не так? А в ответ – тишина. Такое поведение выбивает из рабочего настроения. Ты ведь горишь, стремишься, рискуешь... А тут! Сродни подножке. Понимаю, нужно учиться не принимать подобное близко к сердцу. Значит, еще недостаточно директорского опыта...

– Как-то оказался я в Петергофе с одним приятелем. И обмолвился, что только-только директором музея стала дама, которой я был представлен когда-то в бытность ее руководителем музея «Михайловский замок». Говорил и наблюдал, как на лице приятеля играют чувства, доминирующими среди которых было чувство зависти. Шоколад – было написано на его лице. А что, правда – шоколад?

– Недавно у нас был исторический бал. Загодя приехали организаторы и

сказали, что привезут мне платье Екатерины Великой. Я спрашиваю – зачем? Они в ответ: ну как же?!.. Я очень веселый человек и люблю дурачиться. Но дурачиться надо с умом. Платье императрицы мне ни к чему... А что до шоколада... Ничего общего. Петергоф – это не мягкое кресло, хотя в меблировке дворцов их тут предостаточно... Петергоф для меня – это бесконечные раздумья над правильностью принятых решений. Более полутора лет прошло, а я только сейчас стала чувствовать, что процесс пошел. Удалось избавиться от ощущения, что хочется многое быстро переделать и многое сделать самой. Ценю весь опыт прошлого...

– Двести лет назад в Петергофе, как и в других царских загородных дворцах, был управляющий. Понятно, что не цари и царицы следили за хозяйством. Управляющий был, но не было автомобилей, электричества, горячей воды, множества бытовых приборов. Однако есть ощущение, что тогда порядку было больше. Оно верно, это ощущение, или это поверхностный взгляд?

– Если внимательно читать бумаги дворцового управления, то легко убедиться, что проблем хватало и глупости – тоже. Но на поверхность они обыкновенно не всплывали. Вернее, им не давали всплыть. Я в дворцовых бумагах Петергофа только начала разбираться, зато хорошо за 17 лет разбралась с документацией по строительству Михайловского замка. Одна из моих любимых историй – про купца Евреинова и архитектора Бренну. Пришел купец к архитектору и говорит, чтоб тот купил у него лазурит. Бренна отвечает, что ему без надобности. Евреинов настаивает. Бренна ни в какую. Евреинов куда-то делся, а в результате Бренна получает бумагу от императора Павла с рекомендацией купить лазурит у купца Евреинова. Все было: и протекционизм, и воровство, и тупость, и неисполнительность. И так же, как сейчас, – необходимость ремонтировать десятки километров труб, ведущих к фонтанам. Потому что в противном случае трубы приходили в негодность, местность по всей водоподводящей системе заболачивалась, напор в фонтанах падал. Кажется,

Елизавета Петровна писала как-то, что «Самсон играет низко» и требуется ремонт...

– Елена Яковлевна, а сколько людей работало под вашим началом в Михайловском замке и работает в Петергофе?

– В Михайловском набиралось под сотню. В Петергофе – 1200 человек. Люди, работающие в нашем музее, это отдельная тема. У нас очень много ветеранов, проработавших и 30, и 40 лет. Сложилась система взаимоотношений и традиций. Многие живут рядом, и для них территория музея – неотъемлемая часть повседневной культуры, даже быта.

Недавно мы ввели систему электронных билетов. И что вы думаете? Официальные продажи увеличились на 40 процентов. А сама с некоторых пор с трепетом выслушиваю просьбы друзей-знакомых пустить их в Петергоф в связи с каким-то событием или просто так. Спрашиваю нервно: сколько человек приедет? Отвечают – примерно 20. И я понимаю, что люди рассчитывают на внимание, на бесплатный проход. И дело даже не в том, чтобы сэкономить какие-то деньги. Дело – в статусе. Это ведь признак избранности – посетить Петергоф «не как все». Если директор трепещет, каково работникам музея, которые привыкли к этой привилегии, они воспринимают ее как данность и не хотят с ней расставаться. Выходит, нужно как-то объяснить причины перемен.

Как руководитель по стажу на новом месте довольно молодой, я пока еще хочу, чтобы меня любили. Поэтому, наверное, стараюсь не командовать, а объяснять свои решения, поступки, требования и просьбы.

– Люди, профессионально занимающиеся историей, нередко переезжают в эпоху, которой «болеют». Переезжают, разумеется, мыслями и чувствами. У вас такого ощущения нет?

– Пожалуй, нет. Есть другое. Очень хочется найти в мемуарах, в старых документах, в предметах что-то такое, что позволило бы отнести к каждому кусочку прошлого нестандартно, чтобы в прошлое вернулась живая жизнь.

Беседовал Михаил Быков

ИНТЕРВЬЮ | ЖАК ШИРАК

ERIC LEFÈVRE

«СВОЯ ПРАВДА» ОТ ЖАКА ШИРАКА

СТОИТ ОТКРЫТЬ САЙТ ФОНДА ЖАКА ШИРАКА, И СРАЗУ СТАНОВЯТСЯ ЯСНЫ ГЛАВНЫЕ ЕГО ЗАБОТЫ: ПИТЬЕВАЯ ВОДА, ДОСТУПНОЕ ЛЕЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ ЛЕСОВ И МНОГООБРАЗИЯ ЯЗЫКОВ ПЛАНЕТЫ. ЯЗЫК ПРИРАВНЕН К САМОМУ НАСУЩНОМУ – К ИСТОЧНИКУ ЖИЗНИ, К ВОДЕ... «ВО ИМЯ ЖИЗНИ ЯЗЫКОВ ВСЕХ НАРОДОВ МИРА!» – ПРОВОЗГЛАШАЕТ ПРОГРАММА ФОНДА – SOROSORO. НАЗВАНИЕ ПРОГРАММЫ – СЛОВО НА ЯЗЫКЕ АРАКИ, НА КОТОРОМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ГОВОРЯТ ТОЛЬКО ВОСЕМЬ ЧЕЛОВЕК В РЕСПУБЛИКЕ ВАНУАТУ (АРХИПЕЛАГ В ТИХОМ ОКЕАНЕ). ОНО ОЗНАЧАЕТ «ДУНОВЕНИЕ, СЛОВО, ЯЗЫК». НО СОВСЕМ НЕ СЛУЧАЙНО ОСНОВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА ПРЕДСТАВЛЕНА НА ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ЯПОНСКОМ, КИТАЙСКОМ... И РУССКОМ!

ПРИ ВСТРЕЧЕ БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЕРЕХОДИТ на русский язык. За вежливыми фразами из репертуара салонных бесед, произнесенными без малейшего акцента, пропадают настоящая забота и участие. Под обаяние Большого Друга Коренных Народов, как часто называют президента, подпадаешь моментально. В апреле 2010 года в издательстве NIL вышел первый том мемуаров Жака Ширака «Каждый шаг должен быть целью» (*Chaque pas doit être un but*), этого и касается наш первый вопрос...

– Вы – человек действия, но по окончании политической карьеры отошли в тень – мало появлялись на публике, мало высказывались... Что заставило вас нарушить молчание?

– Признаюсь, я долго сомневался, перед тем как начал писать эту книгу. Знаете, я не люблю рассказывать о себе. Но 40 лет я служил своей стране и подумал, что пришло время... да и просто хорошо бы объяснить – что направляло многие мои решения на протяжении моей политической карьеры.

Это – моя часть правды. Подобная книга может быть ценной лишь в

том случае, если открыть читателю всю правду. «Мою» правду.... Как я ее прочувствовал. В противном случае вся эта работа была бы лишена смысла, оказалась бы обычным лицемерием.... То, что получилось, – откровенное свидетельство о событиях, в которых я участвовал... Не скрою, писать было нелегко, я бы даже сказал – мучительно трудно, приходилось все время преодолевать себя...

Первый том посвящен моим корням, а также первым шагам в политике и моей карьере до 1995 года. Во втором томе, который сейчас в ра-

боте, я расскажу о своей деятельности на посту президента Республики и о ключевых вопросах, которые составляют смысл существования моего фонда сегодня.

– Вы награждены Государственной премией Российской Федерации за выдающиеся достижения в гуманитарной деятельности. В ответном слове вы, в частности, сказали: «Развитие и модернизация России – это прежде всего использование ее уникального интеллектуального, исторического и художественного наследия»...

– К России и русской культуре у меня давний интерес. Мне было 16 лет, когда я познакомился с моим первым учителем русского языка, о чем я тоже пишу в воспоминаниях. С первых же уроков я был очарован Россией, ее литературой, историей и тем, что она принесла в мировую культуру. Это очарование и этот интерес сопровождают меня всю жизнь. И я особенно сильно ощущаю это вновь каждый раз, когда приезжаю в Россию.

Я рад, что русская культура остается живой и в наше время. У вас много очень хороших современных писателей, сильный кинематограф и множество талантов высочайшего уровня практически во всех сферах искусства и творчества.

Я – француз и чувствую, сколь сильны культурные узы, которые связывают наши страны на протяжении веков. Это взаимное влияние обогащает нас, оставляет глубокий след. Поэтому для меня столь важны все мероприятия, которые проходят в этом году в рамках объявленного Года Франции в России и России во Франции. Все это позволяет нам стать еще ближе: нашим странам, деятелям культуры, простым людям... И я счастлив за французов и

русских, счастлив этой возможностью в который раз стать ближе друг другу.

— Есть несколько способов не дать исчезнуть постепенно умирающим языкам. Один из них — сохранять языки в их письменной традиции. Насколько это реально и эффективно?

— Действительно, из трех тысяч языков, которые могут исчезнуть с лица нашей планеты уже в этом веке, большинство не имеет своей письменности. А это означает, что как только умирает последний носитель языка, вместе с ним уходит и связанная с этим языком культура, уходит навсегда...

К счастью, с латынью, например, все было иначе. Этот мертвый язык имел свою письменность. И его всегда можно «оживить», если у кого-то возникнет желание... То же было и с ивритом... Он оставался лишь языком богослужений, но сохранил письменность, и однажды «возродился» и стал национальным, позже — государственным языком. Потому, если мы хотим сохранить исчезающие языки, их нужно «законсервировать», зафиксировать либо в письменной традиции, либо каким-то иным способом. А еще благодаря письму в современном мире эти языки можно преподавать и передавать дальше, следующим поколениям...

— Новые технологии тоже помогают сохранять языки? Какое место они занимают в деятельности вашего фонда?

— Профессиональные лингвисты хорошо знают, что нужно для того, чтобы любой язык «перенести на бумагу», — создать «письменность» для него. Это длительная и кропотливая работа, занимающая порой годы, требующая большой настойчивости и воли. Новые компьютерные технологии позволяют кодировать и систематизировать данные, облегчают их использование, но никакая машина, никакие компьютерные программы не могут заменить человека. И потому ученые, лингвисты, отправляясь в экспедиции, слушают, запоминают, фиксируют все нюансы языка по старинке — ручка, тетрадка, диктофон...

Что касается программы Sorosoro Фонда Ширака, то мы выбрали основной методикой аудиовизуальное фиксирование. Мы сопровождаем исследователей, лингвистов и этнологов в их экспедициях: наши съемочные группы снимают и фиксируют то, что, как мы надеемся, станет квинтэссенцией языка и культуры. Для каждого языка эти группы привозят от 25 до 30 часов исходных записей. Затем их переводят на цифровые носители, расшифровывают, каталогизируют и архивируют сотрудники Национального аудиовизуального института (INA), после чего копия всех данных обязательно поступает в Национальную библиотеку. Вот вам и роль новых технологий — сохранить

для будущего то, что сегодня мы могли бы потерять без возврата. Конечно же, все базы данных нашего фонда совершенно открыты для всех, кто однажды пожелает ими воспользоваться.

— Транслитерация ведь тоже один из способов сохранения и распространения языка. Ее очень удобно использовать именно в Интернете. Но как при этом, с одной стороны, не потерять все индивидуальные особенности языка, а с другой — сделать его максимально доступным?

— Наша цель не в том, чтобы в Интернете можно было познакомиться с языком во всех его тонкостях и деталях. Это было бы слишком скучно и, скорее всего, затронуло бы лишь горстку лингвистов. Наша цель — перекинуть мостик, связать два мира —

«Уже очень давно я всегда держу под рукой очень личный документ, содержащий краткое описание основных этапов эволюции Жизни, Земли и Вселенной. Эта хронологическая таблица, восходящая к истокам нашей коллективной памяти, всегда со мной: будь то в повседневной жизни, в годы президентства в Елисейском дворце или во время поездок за границу.

[...]

С самого подросткового возраста, одновременно с открытием гения азиатских цивилизаций через коллекции Музея Гимэ, я стал интересоваться историей Человечества. Понять — откуда мы пришли, куда мы идем, каковы наши связи с самыми древними народами, из чего сплетена ткань наших индивидуальностей, наших культур, наших верований, нашего уклада... какое будущее ожидает наш вид, как и многие биологические виды, обреченные на исчезновение? Все эти вопросы питали на протяжении многих лет мое политическое мышление и вдохновляли во взгляде на национальные и международные проблемы».

Жак Ширак. Из книги «Каждый шаг должен быть целью»

«Мы должны сражаться за язык в масштабах всего мира. Мы хотим, чтобы завтрашний мир был богатым, изобильным, многообразным и творческим. Истоки прогресса и укрепление мира возникают из столкновения идей, диалога цивилизаций, которым предшествует словесный обмен».

Из речи Жака Ширака перед португальскими деятелями культуры и преподавателями университетов.
Порто, 5 февраля 1999 года

«Многообразие культур является важнейшей составляющей устойчивого развития».

«ОН рассматривает проблему сохранения языков как стратегическую задачу. Fondation Chirac откликнулся на призыв ООН и ЮНЕСКО: «Да здравствуют языки народов мира!»

При помощи новейших технологий электронно-цифровой эры, в сотрудничестве с учеными международного класса, которые уже работают по этой теме, Fondation Chirac принимает участие в борьбе за сохранение языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Человечество основывается не на едином языке и не на унифицированной культуре. Оно существует за счет усилий, которые приходится предпринимать всем людям для межкультурной передачи языков и верований. Солидарность в масштабах человечества основывается именно на такой передаче, через призму различий и невзирая на них. Программа Sorosoro основана на принципах открытости и участия. По этой причине она стремится поддерживать динамику постоянного обновления многообразия, являющуюся одновременно условием устойчивого развития и залогом мира».

Из представления программы Sorosoro на www.fondationchirac.eu.

«Примерно в возрасте 15 лет я начал создавать свой «секретный сад», свой мир, который с тех пор я все время старался держать закрытым от посторонних взглядов. На деньги, которые давала мне мама, я тайно покупал книги по искусству и поэзии. Зачем нужно было прятаться? Из боязни непонимания, из желания найти место, где меня оставят в покое, не станут вмешиваться в мою личную жизнь. И во взрослом возрасте я продолжал скрывать свои личные увлечения, до такой степени, что все решили, что я не чувствителен ни к какой культуре. Надо сказать, я старательно поддерживал это заблуждение, позволяя думать, что я увлекаюсь лишь детективами и военной музыкой».

Жак Ширак. Из книги «Каждый шаг должен быть целью»

мир науки о языке и самую широкую аудиторию... В Интернете мы можем, как на витрине, выставить то, что мы делаем, чтобы это стало доступным для всех и каждого.

Дать почувствовать красоту разных культур, их языков – вот чего мы хотим в конечном счете. Разбудить

душу, сознание человека – так, как это происходит, когда он задумывается об уникальности нашей планеты, о сохранении ее биологического разнообразия...

А Интернет – великолепное средство распространения информации. В одно мгновение он связыва-

ет людей на разных континентах. И все они могут находиться с нами в постоянном контакте, высказывать свое мнение, не только узнавать что-то от нас, но и в ответ делиться собственной информацией. Она нам важна, необходима, и мы очень ценим эту возможность диалога. Мы часто обращаемся к нашим собеседникам, просим тех, кто заходит на наш сайт, предложить описание их собственных языков, они в ответ приглашают нас приехать на съемки... Форм для сотрудничества очень много... Например, мы разместили на сайте этакий своеобразный «букварь», который регулярно пополняем: раз в две недели мы просим пользователей Интернета перевести одно слово на их родной язык. Слова самые простые: «отец», «мать», «добро пожаловать»... И нам приходят ответы со всех концов планеты. Для нас это возможность привлечь еще больше внимания к тому, что мы делаем...

– Какие планы у вашего фонда и его программы Sorosoro на ближайшее будущее? Есть ли проекты в России?

– Летом 2010 года мы отправили наши съемочные группы в разные концы света. В Сенегале мы участвуем в проекте Национального центра научных исследований (CNRS) под названием «Сенеланг» (Sénélangues), планируем за четыре года составить документальное описание почти 20 местных языков. Затем мы поедем в Новую Кaledонию и Гвиану. Это две французские территории, знаменитые богатством автохтонных языков: с одной стороны, австралийских, с другой – индейских языков.

У нас нет планов на 2010 год в России, но мы хотели бы найти возможность для сотрудничества, поскольку в вашей стране множество языков также находится под угрозой исчезновения. Например, в Сибири и на Кавказе есть языки, которые необходимо в скорейшем времени «документировать». Если лингвистам в вашей стране понадобится наша поддержка в этой работе, мы готовы участвовать в сохранении этих языков для истории. ●

Беседовала
Ксения Бобрович [Париж]

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ СООТНОСЯТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ, КАК СОК И ВИНО

Владимир Валентинович Меньшов – настоящая легенда российского кинематографа. Известнейший актер и сценарист, режиссер одного из трех российских фильмов, удостоенных премии Американской академии киноискусства «Оскар», делится с «Русским миром.ru» своими мыслями о современном кинематографе.

Вам не кажется, что в последнее время в кинематографии акцентируют слово «творчество», а вот слово «профессионализм» не в чести? Многие мнят себя самородками, иногда не понимая, каким именно основам актерской и режиссерской профессии нужно учиться...
– Я думаю, современный кинематограф в первую очередь требует

именно владения «ремеслом», а уж только потом можно говорить об овладении «высокой профессией» и о творчестве. Это очевидно особенно сейчас, когда восторжествовал так называемый клиповый монтаж и когда кино зачастую непредставимо без технических новинок, компьютерной графики. Клиповый монтаж вообще привнес свои особенности в процесс создания филь-

мов. Сейчас очень много картин делается таким «рубленым» монтажом, хотя каким-то особым кинематографическим открытием он не является. В определенной степени это возвращение к принципам Эйзенштейна. Но при таком типе съемок и монтажа есть один немаловажный момент. Если вспомнить работы Сергея Эйзенштейна, то профессиональные актеры по большому счету ему были не нужны. Так зачастую происходит и сегодня. Актеру даются команды: «Посмотри сюда, потом – сюда». И из этого потом складывается кино. То есть от актера не требуется выстраивать рисунок роли.

Кино начали снимать по тем же принципам, что и рекламу. В результате настоящему актеру стало скучно на съемочной площадке. Говорю это ответственно, поскольку являюсь еще и актером. Каждая сцена делается в громадном количестве дублей, снимаются со всех точек, с трех камер. Потом все отдается режиссеру по монтажу, который монтирует огромный отснятый материал. Я никогда не мог позволить себе такой роскоши, чтобы кто-то за меня монтировал мою картину.

А сейчас, притом что исходного материала раз в тридцать больше, чем будущий объем фильма, режиссер спокойно отдает его в другие руки. Мы же по многу раз сами отсматривали каждую снятую сцену, чтобы не упустить лучшее.

Сегодня режиссер даже физически не может сам заниматься всем материалом. Вот и работает параллельно с ним режиссер по монтажу, который выбирает наиболее выигрышные кадры. В результате иногда критерием хорошего кино становится не психологическое воздействие той или иной сцены, а частота мелькания кадров и разных точек съемки. Создается ощущение, что перед нами «богатое» и серьезное кино, а ведь это далеко от действительности. Однако такая система съемок дает возможность замаскировать недостаточный профессионализм актеров.

– **А откуда пошла мода на такое кино?**

– Это мировая тенденция. Она взяла верх в конце 80-х годов, так что это направление уже минимум двадцать лет правит бал в мировом кинематографе. Я сказал бы так:

«Недушевное кино правит бал». Все «экономические» и денежные победы связаны сейчас именно с таким типом кинематографа. Возможно, это неизбежно, учитывая современные кинотеатры, когда в залах стоит по двадцать динамиков, а люди приходят в кино не побывать наедине с фильмом, а провести время в компании друзей, жуя попкорн. Не исключаю, что в недалеком будущем произойдет разделение фильмов на фильмы для кинотеатров и более камерное кино, которое, например, может полностью уйти на DVD. Правда, для этого необходимо решить проблемы с пиратством и авторскими правами.

– **Я себя ловлю на мысли, что чем больше в картине спецэффектов, тем меньше переживаешь за героев...**

– Об этом и разговор. Я не могу поверить, что кино избрало такой путь в пропасть. Хотя все свидетельствует о том, что оно именно по нему и идет. Но, с другой стороны, я наблюдал в искусстве много всяких разных превращений, может быть, и эта тенденция изменится. Было время, когда ставили крест на театре, говоря, что отныне будет

только кино и телевидение. И вдруг выясняется, что у театра есть своя ниша, которую ничем не восполнешь. Думаю, классическое кино тоже найдет свое место.

– **Настоящее кино отличалось тем, что умудрялось самые обыденные вещи преподнести неожиданным образом. Вроде бы все «как в жизни», но что-то неуловимо отличается. Этого «что-то» сейчас очень не хватает.**

– Однажды я прочитал хорошую мысль Шкловского. Он в 20-х годах писал, что в театре «дерево должно быть более деревянным». Искусство и жизнь соотносятся между собой, как сок и вино. Казалось бы, и виноградный сок, и вино делаются из одной лозы, но результат получается разным. И никому не приходит в голову их перепутать.

– **То же происходит и со сценариями. Когда смотришь талантливый фильм, то поражаешься, насколько точно расставлены акценты, как во время начинаются и заканчиваются монологи. Сейчас же иногда складывается впечатление, что это не сценарий, а какая-то манная каша, размазанная по тарелке.**

– Могу сказать, что такая «манная каша» присутствовала всегда, и в СССР многие фильмы просто не допускали до зрителя. Это сейчас все списывают на режим. Действительно, были прекрасные картины, которые, к сожалению, не показывали, но был и откровенный брак. Более того, раньше, проходя многочисленные согласования, сценарий только крепчал. Приучались оттачивать каждую фразу. Сейчас же в большинстве случаев, для тех же сериалов, пишет целая бригада авторов, снимают прямо с колес... А с другой стороны, кино в классическом понимании этого слова, к сожалению, становится немодным. Вроде бы все хотят снять что-то похожее, но почему-то не особо получается. Причем, как ни странно, дело вовсе не в финансировании. Все сейчас происходит достаточно быстро. Если у человека есть способности и талант, то он быстро попадает в околовинематографическую среду. Но вот

кращаю поиски интересного сценария, но в это же время и работаю. К сожалению, из хорошей пьесы, в которой взялся играть, иногда получается поделка невысокого уровня. Конечно, если бы мне это было очевидно сразу, я бы просто не стал принимать в этом участия. Но когда приступаешь к какой-нибудь роли, то надеешься, что вроде режиссер нормальный. Потом выясняется, что этот молодой парень совершенно не тянет, но уже поздно отступать. Есть какие-то провальные проекты, в которых лучше бы не участвовать как актеру. Но меня это спасает от того, чтобы не размениваться как режиссеру.

– С вами всегда говорят о фильме «Москва слезам не верит», а мне бы хотелось вспомнить «Ширли-мырли». Там в 1995 году президент в вашем исполнении произносит фразу: «Спасти Россию может только чудо. И оно произошло!» Чудо в самом деле произошло: начала расти

тогда казалось, что мы еще только отходим от того пути, который вел вниз, а впереди должно быть построено что-то более устойчивое. Казалось, все опомнятся, ведь нельзя разрушать то хорошее, что было построено. Некоторые ситуации сейчас, по прошествии пятнадцати лет, смотрятся анекдотическими, а тогда воспринимались как «победа разума». Например, на Украине была демонтирована и распиленена атомная электростанция, которая уже на 98 процентов была построена. После Чернобыля это событие воспринималось как прогресс, а не как невероятная экономическая расточительность. Можно привести уйму таких примеров. Сейчас в Москве многие кинопавильоны устроены в бывших заводских цехах. Причем заводы были огромные, но то, что они выпускали, вдруг оказалось никому не нужно. На бывшем Станкостроительном заводе имени Серго Орджоникидзе сейчас съемочные павильоны. Неужели станки в России больше никому не нужны? Глядя на все это, понимаешь, что вернуться к тому уровню промышленного производства, который существовал в СССР, это уже будет победа. Очевидно, возвращение займет десятилетия. А сколько уйдет времени на то, чтобы продвинуться вперед по сравнению с тем уровнем, даже трудно себе представить.

Россия, благодаря высоким ценам на нефть, получила свой шанс на модернизацию. Но нулевые годы оказались с этой точки зрения самыми безнадежными. Ничего не случилось. Пусть президент первые четыре года занимался вертикалью власти, но последующие четыре года, наверное, вполне можно было поднимать экономику страны. Об этом уже и криком кричат, и спокойно констатируют.

– Есть такая фраза: «пережили несчастье, переживем и счастье». Имеется в виду зависть окружающих. С этим сталкиваются все, но на публичных персонах все проявляет-ся резче. Ваш совет: как пережить счастье?

– Быть мудрым. Это очень долгий и серьезный процесс. Я человек неверующий, поэтому, к сожалению, не

«Я думаю, современный кинематограф в первую очередь требует именно владения «ремеслом», а уж только потом можно говорить об овладении «высокой профессией» и о творчестве».

потом зачастую, чтобы заработать и пробиться, начинают браться за все, что предложат. Люди пишут диалоги для этих телевизионных «жвачек» и делают первый шаг в пропасть. А потом следующий и следующий. Человек предал свой талант. И хотя все говорят себе, что смогут остановиться, это совершенно неочевидно. Очень и очень немногие могут удержаться на каком-то уровне, ниже которого нельзя опускаться. На этой линии практически никому удержаться невозможно.

– Но вы-то удержались, хотя между фильмами «Любовь и голуби» и «Ширли-мырли» прошло одиннадцать лет! Вам ведь наверняка дали бы денег на любую картину.

– Мне повезло: у меня есть «резервный аэродром» – актерская профессия. Изначально-то я учился на актера. И актерство мне помогало выживать материально. Я не пре-

цена на нефть. Но сытые годы прошли. Что теперь?

– Нужно признать, что в 90-е годы, хотя их и называют «лихими», все же было больше оснований для оптимизма. Казалось, происходит какое-то временное помутнение мозгов, которое скоро пройдет. Все возьмутся за ум и начнут наконец действовать. Когда картина «Ширли-мырли» была закончена, прошло всего десять лет с начала горбачевской перестройки и всего четыре года после 1991-го – переломного рубежа в новой истории России. Команда Ельцина постоянно повторяет, что приняла власть от коммунистов с пустыми полками магазинов, а ведь приняла она ее от Горбачева, который и сам осознавал, что не справляется с ситуацией. Если бы он не был никчёмным руководителем, то не удалось бы так легко отобрать у него власть. В любом случае

ФОТОBANK

нахожу утешения в речах священнослужителей. Пытаюсь сам изменить какое-то свое внутреннее отношение. Мне кажется, нужно прийти к тому, чтобы зло на тебе, условно говоря, и заканчивалось. Кому-то нахамили или что-то сделали из зависти, он перенес это раздражение на другого человека, и так до бесконечности. Но ведь войны не случаются каждый день, и до «космического» уровня все отрицательные эмоции не выплескиваются, значит, они на ком-то оканчиваются. Какой-то человек не передает это дальше, а говорит: «Да бог с ним, мне просто жалко того, кто ненавидит окружающих». То есть надо пытаться сделать так, чтобы людей, несущих негатив, хотелось бы не убить, а пожалеть, что им не повезло в этой жизни.

— Вам удалось именно так пережить ситуацию, когда на собрании «Мосфильма» говорили, что картина «Мо-

сква слезам не верит» — это позор советского кино?

— Это вашему поколению было бы трудно пережить подобное, а тогда такие вещи встречались сплошь и рядом. Мы привыкли жить в двух параллельных реальностях. Во всем чувствовалось, что советская власть себя изживает. Мы еще не решались это говорить открыто, но чувствовали. Мы жили как бы в двух мирах: нужно было немножко «присутствовать» в партии, а в остальное время смеяться над этим. Наверное, это — тема для особого исследования, причем ужасного, настолько все тогда привыкли к двойной морали. А искусство в то время на 90 процентов состояло из попыток намеков на эту параллельную реальность. «Вы поняли, что это я снял не про колхоз, а про советскую власть?» И так далее. Для многих подобные намеки становились главным. Власть

все понимала, но ничего поделать не могла. Тарковского сейчас иногда пытаются представить борцом с режимом, а ведь он был уважаемым человеком в то время именно потому, что являлся своим в оппозиционном лагере, который существовал параллельно системе. Оппозиция была встроена в систему. В этом-то и был весь ужас. Сама система не знала, что ей делать. Поэтому так легко и развалился Советский Союз: все всё понимали давно, но не знали, что же предпринять. В каких бы сферах ни шел разговор, все повторяли: «Я-то все понимаю, но там наверху не поймут». Получалось, что речь шла о каких-то двадцати людях, которые продолжают прежний курс, хотя, наверное, если бы спросили их, то они бы ответили: «Мы-то все понимаем, но народ не поддержит». Это был замкнутый круг.

ИНТЕРВЬЮ | ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ

Картина «Москва слезам не верит» не соответствовала той парадигме, которая существовала в обществе. Для официального кино она была слишком неофициальной, а для оппозиции поводом для критики являлось то, что в ней показывалась вполне нормальная жизнь при советской системе. Я показывал, что жить можно, что все достаточно справедливо устроено. Суть оппозиционных претензий, конечно, не могли написать в газете, но лично мне говорили: «Как вы могли снять такое?! Разве женщина может сделать карьеру от рабочей до директора завода? Женщина только одним способом движется по карьерной лестнице». Приходилось отвечать, что, по моему мнению, я снял вполне жизненный случай, а не сказку про Золушку. Правда, у Золушки наливалась личная жизнь, а здесь – профессиональная. В общем, некоторые считали, что я снял советскую сказку. Однако когда развалился СССР и из большинства фильмов ушла политическая составляющая, многие из них стало просто скучно смотреть, поскольку оказалось, что ничего особенного, кроме политических намеков, в них и не было. Выросло новое поколение, которому непонятно, на что там намекал автор, а содержание и художественные образы не увлекают. Конечно, среди кинематографистов вопрос зависти всегда стоит достаточно остро, но сама жизнь показала, что многие картины ничего не стоят, когда их политические намеки больше никому не важны. А фильм «Москва слезам не верит» смотрят молодые люди, которые совсем, как сейчас говорят, «не в теме», и их трогают простые человеческие чувства, которые легко проецируются на их собственную жизнь.

Тот же день, когда один режиссер назвал эту картину «позором советского кино», я помню очень хорошо. Причем после того, как он это произнес, зал, состоящий из элиты «Мосфильма», – человек сто там сидело – одобрительно загудел, как в 37-м году. Доносились выкрики: «Правильно! Позор!» Правда, потом тот же режиссер снял Веру Алентову в главной роли в своей картине.

РИА НОВОСТИ

– У Сергея Никитина в песне на стихи Александра Кушнера есть слова: «времена не выбирают, в них живут и умирают». А если бы все-таки можно было выбрать, то в каком времени вы ощущали бы себя комфортно?

– Трудно сказать, наверное, 20-е – это мои по духу годы. Тогда было меньше всего рефлексии. Я имею в виду, конечно, Советский Союз. Поэтому что, например, у русской иммиграции в той же Франции, наоборот, была сплошная рефлексия. Они хоть и жили в Париже, но были глубокой провинцией, поскольку не были встроены в здешнюю жизнь. А на Советскую Россию тогда без преувеличения смотрел весь мир. Еще в юности я прочитал подшивку газет того времени и был поражен, насколько эти газеты были свободными, какие интересные дискуссии велись. Это потом – уже в 30-е годы – пресса стала тоталитарной, поскольку началось выстраивание той вертикали власти. Помню свое восторженное удивление, когда оказалось, что 20-е были свободные по духу годы. И, кроме того, это были творческие годы. Именно из Советского Союза шло генерирование новых идей, нового взгляда на мир. У нас творилась история.

Но я не могу сказать, что недоволен тем, что родился в свои годы. То время, которое мы пережили в последние десятилетия, просто уникально. Такие времена на долю человека выпадают редко. Например, мне кажется, Франция нечто подобное пережила в первой половине XIX веке, когда уже прошла Великая французская революция, а потом последовал целый цикл новых революций и переворотов. И получилось, что, например, еще сегодня официальные лица пишут письма: «Наполеон, это корсиканское чудовище, высадился около Марселя», а вскоре они же повествуют: «Париж раболепно ожидает своего великого императора Наполеона». Это необычайно поучительные времена с точки зрения понимания человеческой природы. Можно было посмотреть на человеческое нутро, когда оно выворачивается наружу. Мы это тоже наблюдали последние двадцать лет.

– А что снимать о наших последних двадцати годах: комедию, драму, мелодраму? Какой из жанров подходит?

– Фарс. Это я и сделал в «Ширлимысли». Вначале хотел снять что-то более возвышенное, серьезное, трагедийное и глубокое. А в результате все окончилось фарсом. И когда я его снял, то понял, что все и сказал об этом времени. Хотя когда начинал работать, то думал, что еще не добрался до сути, это как бы временная постройка, а потом скажу какое-то глубокое свое мнение. Нет, оказывается, все, что хотел, уже сказал.

– Почему вы выбрали именно фарс?

– Фарс всегда ближе к клоунаде, к цирку. Там актеры даже играют в другой манере, чем в комедии. Например, с Инной Чуриковой мне пришлось много заниматься, поскольку вначале она нечувствовала жанра фарса, оказывает-

ся, Но постепенно взаимоотношения регулируются. Можно, конечно, опять пытаться выстраивать систему кинопроизводства сверху, поскольку основным российским продюсером все равно остается государство. Оно может установить свои правила игры, и тогда мы получим нечто похожее на советскую систему. Если отбросить в сторону идеологию, то с точки зрения организации тогда все работало достаточно хорошо.

– А как вы относитесь к идее Никиты Михалкова, который говорит: «Дайте нам несколько миллиардов, и мы возродим советскую систему кино!» Близка ли вам эта идея?

– Нет, не близка. Как говорил Александр I, когда ему предлагали всяческие новаторские идеи: «Некем взять!» Это были мудрые слова. Не выросло еще новое поколение людей, которое способно это сделать. Великую Отечественную войну вы-

«Искусство и жизнь соотносятся
между собой, как сок и вино.

**Казалось бы, и виноградный сок,
и вино делаются из одной лозы,
но результат получается разным».**

ся, до этого фильма в нем никогда не играла. Хотя мне казалось, что она рождена для этого жанра и с него начинала. А Чурикова никак не могла приспособиться к своей роли. Более того, она даже неоднократно просила снять ее с роли, поскольку не чувствовала себя в ней адекватно.

– Когда-то все ругали советскую систему кинопроизводства и восхищались американской. Потом начали видеть и ее несовершенства. Не является оптимальной и французская, где государство через субсидии опекает кинематографистов, а в итоге восемь из десяти фильмов проваливаются в прокате. В чем выход?

– В России система потихонечку выстраивается. Конечно, иногда вызывает недоумение, когда наши продюсеры начинают активно вмешиваться в съемочный процесс, дают советы режиссеру, монтажеру, настаивают на выборе артистов.

играли советские десятиклассники. Было «кем взять». Это были уже совершенно современные люди, и немцы, которые рассчитывали на дикую, варварскую страну, просчитались.

– Но, как говорил Сталин, «других людей у нас нет». И для кинематографа других людей у нас тоже пока нет.

– Ко всему должен быть системный подход. И люди должны появиться не только внизу, но и наверху, в руководстве. «Некем взять» – это, может быть, в первую очередь относится именно к руководству кинематографа. У них пока нет системных решений. Одно за другим принимаются какие-то «точечные», случайные решения. А вот чтобы чувствовалась последовательность и прослеживался причинно-следственный ряд, это пока можно наблюдать очень и очень редко. ☺

Беседовала Вера Медведева

Ирина Лукьянова

ПЕРЕТЯГИВАНИЕ ЛЬВА

СТО ЛЕТ НАЗАД ЛЕВ ТОЛСТОЙ ГЛУБОКОЙ НОЧЬЮ СОБРАЛСЯ И УШЕЛ ИЗ ДОМА, ТАЙКОМ ОТ ЖЕНЫ. ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СОБИРАЛСЯ – И НАКОНЕЦ УШЕЛ. ОКАЗАЛОСЬ – УШЕЛ К СМЕРТИ. А ВСЕМ КАЖЕТСЯ – К СВОБОДЕ. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ПОКАЗАТЬ ВСЕМ КУКИШ, ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК, ОСВОБОЖДАЮЩИЙ ОТ СВЯЗЕЙ, УСЛОВНОСТЕЙ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВ. ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ – НЕ ТО В ВЕЧНОСТЬ, НЕ ТО В НИКУДА.

УХОД НАЗРЕВАЛ ДАВНО. СТАРИК Толстой жил так, как жить не хотел никогда.

Жить он хотел просто и спокойно, где-нибудь в тишине, на отшибе, среди простых людей; зарабатывать себе на хлеб ремеслом, вести тихие беседы и не быть никому в тягость. Но – аристократ по рождению, писатель по призванию, глава огромной семьи, хозяин усадьбы, повисшей на нем тяжелым бременем, – он жил не по выбору, а по инерции обстоятельств.

А обстоятельства сделали из старого Льва первую звезду всероссийского масштаба – в нынешнем, самом скверном понимании этого слова. За каждым чихом следят репортеры, к дому косяком тянутся просители, едут непрошеные гости, осаждают поклонники (толстовцы как фанаты – забавная тема для исследования), стаями летят письма, и, что хуже всего, на части рвет ближний круг – родные и друзья, единомышленники и помощники.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Толстой – первый мученик и заложник статуса, вынужденный жить под бдительным присмотром миллионов глаз. Духовная ли драма, телесная ли немочь, конфликт ли с женой – все становится достоянием корреспондентов; друзья и родственники строчат дневники, зачитывают

их друг другу, передают дальше, обсуждают и разносят по миру. Сначала кажется, дневники их и погубили. Толстовская привычка с юности отслеживать каждое движение души, работать над собой, совершенствовать себя, фиксировать свой день, сохранять свои мысли –

к старости стала его проклятием: все вокруг него, кажется, только то и делали, что писали свои дневники, читали чужие и передавали их содержание кому-то еще. Началось с доверия – Толстой дал юной жене свои холостяцкие дневники; доверие, однако, скоро переросло в нарушение личных границ – настолько, что на старости лет он уже прятал от нее в голенище свою последнюю книжечку, дневник «для одного себя», тайком писал завещание в лесу на пеньке и страдал от ееочных обысков в кабинете.

Дневники вели чуть не все друзья семьи: драма распада яснополянской семьи отражена не только в дневниках самого Льва Николаевича и Софии Андреевны, но и дочери их, Александры Львовны, и ее подруги Варвары Феокритовой, и толстовского секретаря Булгакова, и доктора Маковицкого, и друга семьи музыканта Гольденвейзера – и каждый был уверен, что он лучше всех понимает писателя, знает, что ему нужно, кто ему друзья и враги. И каждый спасал от врагов – так, как считал нужным. Жена – от друга и единомышленника Владимира Черткова, Чертков – от жены, Александры Львовны – от Софии Андреевны, подруга ее Варвара была рядом, фиксировала всякий промах Софии Андреевны и злорадно передавала дальше... Каждый вербовал себе сторонников из вновь прибывших – недаром, по сообщению Валентина Булгакова, приехавший в Ясную Поляну по делам преподаватель кон-

серватории Клечковский, послушав Софью Андреевну о Черткове, а затем Черткова – о Софье Андреевне, в тот же день бежал из Ясной, в ужасе, с головной болью, и потрясенно повторял:

– Боже мой, как не берегут Льва Николаевича! Как не берегут Льва Николаевича! Как с ним неосторожны!

Шкура неубитого льва

Толстой, тяжело страдающий при виде всякой социальной несправедливости, еще в 1894 году отказался от имения, которое отписал жене и детям, от доходов на книги, изданные после 1881 года – года, когда он пересмотрел мировоззрение. Он и в имении своем уже не был хозяином (горько говорил крестьянину Новикову, что его считают дома «приживальщиком»). Личных денег имел мало – даже в газете опубликовал объявление, что не имеет возможности удовлетворять просьбы о денежной помощи. И просителям в ней отказывал (просители неизменно обижались). И когда ушел из дома, ему и железнодорожных билетов оказалось не на что купить – доктор Маковицкий брал «для Льва Толстого», и ему дали.

Он сам объяснял свой уход вот этой – социальной – невыносимостью своего существования в Ясной Поляне, нестерпимостью барского своего положения: кругом бедность, а я тут в усадьбе, и лакей прислуживает за обедом.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ С Л.Н. ТОЛСТЫМ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ
В РОССИЙСКИХ ГАЗЕТАХ
И ЖУРНАЛАХ**

1886 год

**«ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК».
Г. ДАНИЛЕВСКИЙ**

«Более 30 лет назад, когда некоторые нынешние писатели, в том числе и я, начинали только работать в стомиллионном русском государстве, грамотные считались десятками тысяч; теперь, после размножения сельских и городских школ, они, по всей вероятности, считаются миллионами. И эти миллионы русских грамотных стоят перед нами, как голодные галчата, с раскрытыми ртами, и говорят нам: господа, родные писатели, бросьте нам в эти рты достойной вас и нас умственной пищи; пишите для нас, жаждущих живого, литературного слова; избавьте нас от все тех же лубочных Ерусланов Лазаревичей, Милордов Георгов и прочей рыночной пищи».

«НЕДЕЛЯ». В. ГРИБОВСКИЙ

«Мир не может держаться на зле. Если бы мир держался на зле, он давно бы погиб. Вы не хотите видеть в мире хорошего и видите только дурное. Перемените взгляд на жизнь, и вы сами избавите себя от нравственных страданий».

«Хотите, на основании вашей науки я логично буду защищать все, всякую мерзость, начиная с отнимания куска хлеба у голодного человека и кончая убийством его из-за личного блага. Верьте мне, люди нынешнего века признают научные теории оттого, что они повторствуют и оправдывают людей в их дурной и порочной жизни».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Но, может быть, и это он мог бы перенести, уже до предела упростив свой быт, если бы не другая причина, о которой он вслух не говорил по глубокому душевному целомудрию. Жизнь

дома причиняла ему ежесекундные страдания, и отнюдь не только социального свойства. Куда больше угнетала его жестокая и бессмысленная борьба между женой и единомышленниками за дальнейшую судьбу его творческого наследия.

Родные и близкие, за редким исключением, вели себя так, будто он уже мертв: боролись за место в мемуарах, дрались за оригиналы дневников и черновики, подчищали и редактировали его дневники, делили наследство и наследие. Двумя полюсами этой драмы были Софья Андреевна и Владимир Чертков, друг Толстого и впоследствии душеприказчик. И мягкий, обходительный, рефлексирующий Толстой, пытающийся всех понять и никого не обидеть, склонялся то к одной стороне – и по настоянию жены не виделся с другом, то к другой – и по настоянию друга писал завещание тайком от жены. И страдал потом, и обвинял себя в неправоте, и страдала жена, и страдал друг, и все страдали и строчили дневники и многостраничные письма – Чертков однажды разразился письмом аж на одиннадцати страницах! – и ни один, кажется, не сказал, как мать на Соломоновом суде, – пусть не мне достанется, но будет жив...

Нет, коллективный Карандашев решил: так не достанься же ты никому.

Безумие

Престарелый Толстой оказался в этой буче еще самым душевно здоровым человеком – хотя один доктор предполагал, что и сам уход его из дома был вызван помрачением ума, обусловленным интоксикацией организма при уже начавшейся пневмонии.

Тогда ведь не только пневмонию не лечили. Тогда и психиатрия была в зачаточном состоянии, и врачи могли разве что констатировать у Софии Андреевны паранойю и истерию, но толком помочь ничем не

Л.Н.Толстой
с женой
Софьей
Андреевной
в годовщину
свадьбы.
1907 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

1890 год

«НОВОЕ ВРЕМЯ». А. МОЛЧАНОВ

«– Впрочем, – заметил он [Л.Н. Толстой. – Прим. ред.], как бы конфузясь, – я глубоко убежден, что вредно и нехорошо, когда произведения печатаются при жизни их авторов.

– Отчего же, граф? – удивился я.
– Во-первых, когда произведения публикуются еще при жизни автора, он, когда пишет, не свободен, он непременно будет думать, что скажут о его труде, как его встретят и прочее и прочее. Все это нехорошо, очень нехорошо... А потом пережить, знаете, свою славу, дело такое трудное, которое не всякому удается».

могли – домашним оставалось терпеть, мучиться и сердиться.

Можно ли винить Софью Андреевну в том, что к старости произошло с ее рассудком? Девятнадцать беременностей, из тринадцати детей – Варя не прожила и месяца, Петя и Николенька умерли годовалыми, Алексей – четырехлетним, Ванечка умер от скарлатины в семь лет, Маша от воспаления легких – уже взрослой, в тридцать пять. Шесть раз по одному и тому же mestу, по детям, ни опомниться, ни встать – а надо еще жить рядом с гением, соответствовать его невероятно высоким требованиям, прощать обиды – а среди них были горькие, как «Крейцерова соната»; терпеть несправедливости: хочет послушать, о чем говорят гости, а муж ей молча указывает глазами на дверь; сносить горе – один из ее выкидышей был спровоци-

1895 год

«САМАРСКАЯ ГАЗЕТА». И.С.

«Учительская деятельность может стать великим делом, но только тогда, когда в ней выражается свободное стремление вашей души, когда вы не опутываете себя цепью программ... Всякий род деятельности должен быть служением истине; и если вы сознали, что ваше призвание в учительстве, то и работайте на этом поприще, но работайте так, чтобы ваш труд являлся действительным служением людям».

«КУРЬЕР ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ». СОНТО

«Хотя я очень близко и не знаком с газетным миром, но к работникам его чувствую всегда некоторую зависть.

– Почему так?
 – Журналистам не приходится так уходить в работу с головой, отдаваться всем телом и душой своей идеи и, наконец, испытывать те родовые муки, которые неизбежно сопровождают всегда появление на свет божий какого-нибудь произведения. Независимо от этого, у журналистов вырабатывается техника, которой, признаюсь, даже у меня совсем нет. Не говоря уж о том, что я самым старательным образом откладываю каждую строку моих произведений, мне даже написать простое письмо чрезвычайно трудно и иногда приходится переписать его до пяти, шести раз. Пишу я только тогда легко, когда совершенно забываю о самом процессе и отдаюсь моим мыслям».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

Л.Н.Толстой
со своим
помощником
В.О. Булгаковым.
1909 год

рован гневными криками мужа...
Вести хозяйство, заниматься делами, которыми не хочется, но надо, завидовать мужу, который

может – что хочется... и всегда быть заведомо неправой, потому что он – гений, а она нет.

Можно ли винить ее в том, что на склоне лет она помешалась на пунктике «я хорошая, я не враг ему», что главным содержанием ее жизни стала его неблагодарность и ее горькая обида? Толстой трактовал всякое безумие как крайний эгоизм, но один ли крайний эгоизм был в этом безумии? Впрочем, с безумием жены Толстой, уже успокоившийся, мудрый, понимающий, пытался бороться не гневом, как раньше; теперь его оружие – любовь и терпение.

С другой стороны, однако, его под руку толкал Чертков – с его собственным безумием, с тиранством, с жаждой власти, с бурной деятельностью: современники вспоминали его «приступы» или «припадки» возбуждения и бешено активности, которые длились по несколько дней... Жена впадала в неистовство – то угрозы самоубийства, то обыски с изъятием рукописей и дневников, перевеска портретов в кабинете... Прибегала дочь, обижая-

лась на мать, перевешивала портреты обратно. Чертков писал письма, уверял, требовал и настаивал. И в центре этой войны самолюбий, амбиций, в кипении душевного недовольства стоял усталый, больной старик, мечтающий о покое.

А к нему шла вся Россия – шли попрошайки и сумасшедшие, шли мятущиеся эгоисты, свято уверенные, что на свои глупые вопросы они непременно должны получить ответ у самого Льва, шли графоманы со своими стихами и прозой, и убитые горем и нуждой люди в поисках утешения, и прекраснодушная молодежь, взыскивавшая смысла, и толстовцы, перетолстовствовавшие Толстого, и православные, желавшие его переубедить и призвать к покаянию.

Посетители разносали по России свои впечатления – не только от разговора: достоянием публики становилось даже яснополянское меню; поистине, первый в России пример жизни при полном пабличити – и пример неудачный до жестокости. Куда бы он ниступил – вокруг оказывались зеваки, с детской радостью лезущие в кадр фотографа (а вот я на фоне писателя!), и репортеры, даже в вокзальном буфете сующие нос в графскую тарелку и

извещающие страну: Толстой съел яичницу!

И тихая семейная трагедия загнанного в угол старика и душевнобольной старухи (ему 82, ей 66) стала стремительно превращаться в крупнейшее событие общественной жизни, в колossalный новостной повод для прессы.

Иногда хочется просто никого не видеть, и чтобы никто не видел тебя. Когда человек в 82 года, нуж-

1896 год

«ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА». НАРД

«Но кто же вам сказал, что цивилизация ведет к счастью! Вот, говорят, разовьется цивилизация, заверятся машины, все будут счастливы. С чего это? Нет, цивилизация и наша, как бывшие до нее, придет к концу и погибнет, потому что она не что иное, как накопление уродливых инстинктов человечества... По учению мира, люди служат, ходят в канцелярии, получают за это деньги. Но разве они любят свой труд, разве он удовлетворяет их! Нет! Их одолевает скуча, работают они ненавистную работу, и, пари готов держать, что вы не услышите ни от одного из них, чтобы он был доволен своей работой».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

1897 год

«ОРЛОВСКИЙ ВЕСТНИК». Н. ЧУДОВ

«Художник должен знать законы перспективы и тому подобное, излишней роскоши не нужно. Я допускаю хоть одни картоны. Но пусть они будут оживлены идеей и проникают всюду: народ увидит и поймет... И в музыке я, разумеется, стою за песню, на которую откликнутся сотни сердец, – а не за Вагнера, который чужд толпе... Ведь это – то же декадентство. «Музыка будущего» – жалкий софизм. Все, что имеет силу, не ваяется в пыли: припомните Христа, Будду и их влияние на самый низший класс».

Л.Н.Толстой
зимой около
деревни Ясная
Поляна.
1908–1909 годы.
Фотография
В.Г. Черткова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

Лев Николаевич
и Душан Петро-
вич Маковицкий,
его друг и доктор.
Ясная Поляна,
март 1909 года

дающийся в помощи и уходе, сбегает из дома в темную осеннюю ночь, почти без денег, тайком, уговорившись с верными людьми, что даже письма свои будет подписывать «Т. Николаев», – ему должно быть очень плохо. Спрятаться в тихом месте – хоть где-нибудь (он наводил справки, можно ли снять теплую крестьянскую избу), – и в уедине-

нии выяснить свои сложные отношения с жизнью и с Богом, подготовиться к смерти – главному событию жизни. Но уединения найти он не мог нигде: с такой всемирно известной бородой надо было разве что побриться наголо и загrimироваться – но шпионские страсти не для этого состояния души.

Едва он покинул Ясную, его стали узнавать – прохожие, буфетчики, железнодорожные служащие; его маршрут вскоре стал ясен; по его следу полетели репортеры; Ясную обложили газетчики – «графиня изменившимся лицом бежит пруду», – достоянием публики стала и невозможная душевная боль брошенной жены, и неудавшаяся попытка са-

моубийства – тут же интерпретированная как истерическая демонстрация и шантаж. Он недолго пробыл в Шамордине, у сестры, жившей там монахиней, чуть отдохнул душой, – надеялся на встречу с оптинским старцем Иосифом, но не желал навязываться, тот был болен; Иосиф был готов принять, но тоже что-то не срослось, не вышло, не получилось беседы. Не вышло остаться жить при монастыре, как он хотел: по обыкновению сам навязываться не желал, кто-то из деликатности отошел подальше, кто-то побоялся взять на себя ответственность – как же, отлученный от церкви пришел в монастырь! – пока брали благословения у начальства, пока решали, пока посыпали вдогонку, он уже решил, что и тут ему не жить.

И неприкаянный граф, гонимый тоской, снова тронулся в путь – а за ним репортеры, и игумен Варсонофий, по благословению Синода, в надежде, что Толстой все же захочет поговорить. Толстой простужен, болен, не знает толком, куда ему ехать. Доктор Маковицкий говорил потом, что думали даже ехать в Одессу, а там в Константинополь, – но сходит в Астапово, уже больной, в жару, бессильный, и спасибо начальнику станции Озолину, который уступил ему свой дом, – а то бы и умирать Толстому непонятно где. И газеты трубят о великом уходе великого человека, о символическом смысле поступка, и Россия в ужасе и восхищении внимает, а дома мечется убитая горем жена и не знающие, что думать, дети. Павел Басинский в своей прекрасной книге «Лев Толстой. Бегство из рая» цитирует «Одесские новости», напыщенно указавшие семье: «Не ищите его, он не ваш, он всех!» И хорошо еще, нашелся в другой газете, в «Русском слове», добрый человек Константин Орлов, который сжался и написал семье – Толстой в Астапово у начальника станции, температура 40... И семья тоже срывается с места и едет и селится в вагончике рядом; но жену тоже непускают к Толстому, как непускают игумена Варсонофия – Толстой ясно не сказал, что он этого хочет... Ему и труд-

но, и стыдно, и нет сил для последних объяснений. Троє детей с ним, троє – с матерью в вагончике; жена украдкой пытается заглянуть в окно дома, куда ее непускают; раскол и раздрай продолжается и у смертного одра.

И шесть докторов, и сиделка, и девушка-горничная, и еще какие-то люди – но ни жены, ни священни-

ка, и он уходит от двух самых нужных и самых тяжелых разговоров. И просит только – оставить его в покое, не пихать в него лекарство, не колоть ему морфий – пустить, отпустить – чтобы идти дальше – не идти даже, бежать, «удирать». В мире полно других людей, что вы все смотрите на одного Льва? – спросил он перед смертью.

1900 год

«РУССКИЙ ЛИСТОК». С. ОРЛИЦКИЙ

«Все у меня интервьюеры пытаются, исповедуют меня. Не остережешься, что-нибудь скажешь – сейчас напечатают. Не то чтобы это мне вредило, но... знаете... интервьюеры частенько мне приписывают то, о чем речи вовсе не было».

«Техника в наше время во всех родах искусства доведена до замечательного совершенства. Но это еще не все, что нужно искусству. Я не был в Общедоступно-Художественном театре. Говорят, там постановка совершенна. Талантливых исполнителей, однако, не видно; пьес хороших тоже нет. И так везде! На внешности, на технике все и остановилось. Возьмите Достоевского. По своей технике он ниже всякой критики, но он не только нам, русским, но всей Европе открыл целый новый мир. Техника во все не главное дело, как теперь думают».

«Литературу поглотили газеты. Но и газеты и журналы ныне перестали уже быть литературным делом, а сделались азартной игрой. Вопрос уже не в том: как издавать? Чему служить? Что проповедовать? А в том, как выиграть приз, обогатиться... Между азартными игроками в карты или на скачках трудно и немыслимо даже искать серьезных стремлений и нравственных целей. Литература, превратившаяся в азартную игру, тоже не может быть богата идеалами и нравственными целями...».

1903 год

«ОДЕССКИЕ НОВОСТИ» Е.А. СОЛОВЬЕВ

«У интеллигентии кроме других скверных привычек есть еще привычка носиться с своим отчаянием... В конце концов, это только скучно и николько не умно. Каких-то пятнадцать человек, заседающих в петербургских редакциях, выдумывают то свою веру, то свое отчаяние и серьезно думают, что это для кого-нибудь и для чего-нибудь важно и поучительно... Надеюсь, вы не думаете, что вся мудрость жизни сосредоточена в петербургских редакциях».

«Ну вот читаю я ваши журналы... Издаются, пишутся и печатаются они в Петербурге или в Москве. С обложкой спорить не стану. Но всегда кажется мне, что издаются и пишутся они не в Петербурге и Москве, горделиво ставящих себя во главе России, а где-нибудь в самой глухой провинции, откуда в три года ни до какого государства не доскачешь. Право, так... Какая-то печать глубокого, наивного провинциализма лежит на всех этих столичных писаниях, и, скажу, провинциализма дурного тона. Ни выбрать чего-нибудь важного и интересного для всех они не умеют и не умеют остановиться на этом важном и интересном... Самое для них главное и большое – это, очевидно, то, что происходит в их собственных литературных приходах и кварталах. Об этом они готовы звонить без конца с тем же усердием, с каким провинциалы обсасывают каждое свое происшествие и каждую сплетню... Скучно это, и надо вам всем на свежий воздух...».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

1907 год

«ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА». Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКИЙ

«Он [Л.Н.Толстой. – Прим. ред.] поздоровался и спросил:

– Кто вы такие и чем занимаетесь?

Мы называли себя, сказали, что пишем рассказы, повести, работаем в газетах...

Толстой повторил:

– Рассказы, повести... все это для меня кажется теперь таким далеким, таким далеким!

Я не выдержал:

– И это вы говорите, Лев Николаевич, вы, написавший такие бессмертные, громадной художественности романы, как «Война и мир» и «Анна Каренина»?!

Толстой улыбнулся тихо и чуть заметно, чарующей улыбкой.

– Я этим вещам не придаю серьезного значения; их и теперь уже начинают забывать, а лет через пятьдесят и совсем забудут...».

ИСТОЧНИК: «Интервью и беседы с Львом Толстым». Сост. и ред. В.Я. Лакшин. М., «Современник», 1986.

В чужом доме, в чужой постели, не найдя ни уединения, ни тихого угла, без прощания, без приготовления, как хотел и собирался, никуда не удав ни от себя, ни от жены, ни от нерешенных вопросов. Все не так, все неправильно, все больно.

Частный случай

А страна гудела как улей и плакала, и завидовала – видя в последнем уходе не тоску и бесприютность человека, лишенного на старости лет малейшего частного пространства и возможности личного выбора, а мощный прорыв к свободе – от условностей, от связывающих обстоятельств, от лжи – к последней, предельной честности перед собой и другими.

Но предельная честность оказалась смертью.

Собственно, о религиозном, литературном, духовно-нравственном, общественно-политическом и всемирно-человеческом значении ухода Толстого написаны километры книг и статей. Я о другом. О частном. О человеческом.

О том, что нехорошо издеваться над чужим существием. Что не надо рассказывать мужу, как ужасна его

жена, и целой группой товарищей спасать его от нее. Что не надо тянуть человека туда-сюда: если любишь, не рви, а отпусти.

О том, что старым людям нужен покой и душевное тепло, а не конфликты и борения, даже по самым принципиальным вопросам. О том, что людей надо беречь, даже если это не всемирный гений, а параноидальная старушка.

О том, что нельзя читать чужие дневники и пересказывать чужие письма. О том, что у человека должно быть личное пространство – свой пузырь воздуха, чтобы дышать, – и лезть в этот пузырь нельзя никому – ни друзьям, ни жене, ни детям, ни секретарям, никогда, ни под каким видом. Что у самого открытого, самого гостеприимного дома должны быть закрывающиеся двери, крепкие замки и тайм-ауты без гостей.

О том, что людей надо уметь оставлять в покое, даже если очень хочется вблизи посмотреть на лицо, которое каждый день видишь в газете, и высказать давнее несогласие с его общественной позицией.

О том, что гении – просто люди, достойные не только восхищения, но и пощады. ☺

«МОЯ ДУША ЖИВЕТ В РОССИИ»

НЕ ТАК ДАВНО В МОСКВЕ ПРОШЛА ПРЕЗЕНТАЦИЯ УДИВИТЕЛЬНОЙ КНИГИ – «КОВЧЕГ. СЕМЬЯ ТОЛСТЫХ». УДИВИТЕЛЬНА ОНА ТЕМ, ЧТО ДЛЯ ЕЕ АВТОРА, КОТОРАЯ ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗУЧИЛА АРХИВЫ И ДНЕВНИКИ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ, А ТАКЖЕ ВКЛЮЧИЛА В КНИГУ НЕИЗВЕСТНЫЕ ШИРОКОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИКЕ МЕМУАРЫ ЧЕТВЕРТОЙ ДОЧЕРИ ТОЛСТОГО – АЛЕКСАНДРЫ ЛЬВОВНЫ, РОДНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ РУССКИЙ, А ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК. О СВОЕЙ КНИГЕ И О ТОМ, КАК И ПОЧЕМУ ЭТЫЙ ТРУД ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ, «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ФУМИКО ДЭВИС.

Ф

умико-сан, с чего нача-
лось ваше увлечение рус-
ским языком и русской ли-
тературой?

– Я с детства зачитывалась рассказами Льва Николаевича Толстого. Правда, на японском языке. Хочу заметить, что вообще русская классическая литература очень популярна в Японии. На японский язык переведены многие авторы – весь Толстой, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Чехов, Горький... И, между прочим, именно произведения Льва Нико-

лаевича оказали сильнейшее влияние на японских писателей XX века.

– А русские поэты, скажем Пушкин или Лермонтов, наверное, не известны в Японии из-за сложностей с переводом?

– Да, к сожалению, это так. Практически невозможно перевести на японский язык Пушкина, Лермонтова или любого другого вашего поэта. Не получается передать ритмику и красоту мелодики русского языка.

– А когда вы впервые услышали русскую речь?

– Когда мне было 12 или 13 лет, в нашей школе показывали советский черно-белый фильм «Обещание отпуска». Так на японский язык перевели название «Баллада о солдате». И меня все в нем поразило: и трогательная музыка, и сюжет, и сцены. До сих пор перед глазами стоят несколько картин из него: вот мать повязывает платок, гуси идут по дороге... Фильм шел с японскими субтитрами, я даже не знала, на каком языке говорят герои... Но этот язык меня просто очаровал. Вот так я и услышала русскую речь впервые.

– Что было потом?

– Потом я выучилась на скульптора. Отец хотел, чтобы я продолжила образование в Америке, а я хотела поехать в Россию. К тому времени я уже познакомилась с русским искусством, литературой, музыкой. Языка, правда, по-прежнему, не знала. Но очень хотела выучить. И в итоге поехала учиться в Российской университет дружбы народов.

— Тяжело было учиться?

— Очень! Я ведь, когда приехала, буквально ни слова не знала... А русский язык очень сложный, особенно фонетика... До сих пор помню, как я учились выговаривать звук «л» — его же нет в японском языке. И так же мучилась со звуком «р». Приходилось заниматься с ложкой во рту — трени-

Проучилась в университете шесть лет, окончила его в 1975 году, вернулась в Японию, а затем снова приехала в Россию — работала в японской авиакомпании. В России же встретила своего будущего мужа англичанина. В общей сложности я прожила в России 14 лет. И по-прежнему очень люблю русский

— Вполне возможно, вполне... Знаете, в Японии, например, «Братья Карамазовы» в переводе г-на Камэямы до сих пор держатся в списке бестселлеров. Или вот вам еще интересный пример. Не так давно в Токио прошла представительная гуманитарная конференция японских ученых. На ней обсуждались нынешнее кризисное положение в мире — терроризм, конфликты между народами, экономический и экологический кризисы — и пути выхода из этой ситуации. Обсуждали вопросы: как быть, как поступать человеку? И многие склонялись к тому, что ответы на такие сложные вопросы нужно искать в русской литературе.

— Вот как?

— Конечно! Я уверена, очень многие ответы можно найти в произведениях и философии Льва Николаевича.

— А вам не кажется, что философия Толстого в некоторых моментах близка буддизму?

— Безусловно! Хотя главное то, что он уважал все религии, считал, что у каждого — не важно, мусульманин ты, буддист или христианин, — свой путь к одному и тому же Богу. Потому что Бог един.

— Какой роман Толстого вы любите больше всего?

— «Воскресение». Катюша Маслова живет в моем сердце.

— Фумико-сан, давайте поговорим о вашей книге о Толстом, которую вы не так давно представили в России. Как все началось?

— Мой «роман» с Толстым по-настоящему начался еще тогда, когда я была студенткой РУДН. Как-то на одном из университетских конкурсов я спела песню на японском языке. Я очень боялась, переживала перед выступлением, но все-таки спела. И меня наградили поездкой в Тулу, где мы — студенты РУДН — даже выступали перед публикой. И мне тогда подарили очень красивый букет. А на следующий день нас повезли в Ясную Поляну. И этот самый букет я положила на могилу Толстого. Я не могу передать словами свои ощущения... Это была первая настоящая «встреча» с Толстым. Гораздо позже, когда я уже работала в России, то посещала международные литературные курсы,

«На японский язык переведены многие писатели —

весь Толстой, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Чехов, Горький... И именно

произведения Льва Николаевича оказали сильнейшее влияние на японских писателей XX века».

роваться произносить эти звуки.

— Вам, наверное, было сложно привыкнуть к другой культуре общения и жизни?

— С этим было много сложностей. Можно сказать, что сначала у меня был культурный шок. Ну, например, я чуть в обморок не упала, когда в первый раз попала в гастроном.

— Почему?

— Понимаете, в Японии все мясо режут кусочками или соломкой. Я ведь даже целую курицу никогда не видела. А тут в магазине в первый раз увидела, как мясник рубит топором тушу коровы. Мне было очень плохо. Да и стиль общения в Японии совершенно другой. Здесь все торопились, толкались на улице, ругались, если замешкаешься... Но потом я привыкла.

язык, русскую литературу и Россию. Я считаю, что у японцев много общего с русскими.

— А что именно у нас общего?

— Мы очень похожи в эмоциональных реакциях. Мы одинаково оцениваем литературу, мы одинаково ценим красоту. Вы думаете, почему в Японии так популярны русские народные песни? Их же буквально все поют! На мой взгляд, особенно похожи русские и японские женщины. Я, конечно, имею в виду не внешность. Сложно это объяснить...

Внутренняя интеллигентность, терпение, выстраивание отношений в семье, нежность, мягкость. Мы действительно очень похожи, поверьте.

— Интересно. Может, поэтому в Японии популярна и русская литература?

на которых случайно встретилась с правнучкой Льва Николаевича – Натальей Олеговной. Мы подружились. Отец Натальи – Олег Толстой – был художником. А ведь старшая дочь Льва Николаевича Толстого, Татьяна Львовна, тоже была художницей, ученицей Репина. И я решила, что было бы очень интересно устроить в Японии выставку Толстых-художников. Пришлось немало потрудиться, но затея удалась. К тому времени я уже оставила занятия скульптурой, но продолжала рисовать. Наталья Олеговна предложила устроить выставку моих работ в Ясной Поляне. И это тоже получилось – в 2000 году. И я еще раз приехала в Ясную Поляну. Конечно, пошла на экскурсию в усадьбу. И в этот раз мне все не давал покоя вопрос: почему он решил в конце жизни уйти от всех и от всего? Я спросила об этом экскурсовода. Она сказала, что на этот вопрос очень сложно ответить, и посоветовала почитать мемуары Валентина Булгакова, который работал у Льва Николаевича секретарем в последние годы его жизни. Я, конечно, прочитала их. Прочитала мемуары и дневники других людей, так или иначе связанных с Толстым. Обсуждала тему ухода Толстого с Натальей Олеговной. Так родилась идея книги «Ковчег. Семья Толстых», на написание которой ушло четыре года. А в этом году она была переведена на русский язык.

– А вы сами для себя нашли ответ на вопрос, почему он в конце жизни решил уединиться от всего?

– Очень трудно все это понять и уж тем более объяснить. Далеко не все его действия и решения понимали и принимали те, кто его окружал. Конечно, это было сложно. Он ведь все хотел раздать, хотел жить совсем просто, выращивать огурцы, тачать сапоги... В его поздних дневниках есть замечательные слова о том, что ему не хочется ссориться с людьми, спорить с ними и обижаться на них. Он ведь писал: «Мира хочу». Лев Николаевич хотел покоя. Но его неожиданный уход от семьи, от всего суетного, который, казалось, не был запланирован, – все это по-прежнему рождает вопросы, на которые пока нет точных ответов. Но мне кажется, это можно сравнить с тем, как ведут себя будди-

сты. Когда буддист чувствует, что все сделано, что жизнь подходит к концу, – он уходит в храм ради мира и покоя, ради духовного спокойствия и просветления.

– Почему вы использовали в названии книги слово «ковчег»?

– В этом слове много смыслов. Но главное – оно, мне кажется, очень подходит к той мысли, которую я попыталась выразить в книге. Книга – о Толстом и его потомках. Лев Николаевич был уникальным человеком, оставившим после себя большую и удивительную семью. Хотя, конечно, как в любой семье, и в семье Толстых были конфликты и недопонимание. Но они сумели все это преодолеть. Потомки Льва Николаевича каждый год собираются в Ясной Поляне. Сейчас их почти 300 человек. Это удивительно, согласитесь. И все они придерживаются философии своего великого предка. Мне все это кажется очень красивым и правильным.

– Кажется очень символичным, что в вашей книге использованы и работы потомков Толстого...

– Да, это действительно так. Иллюстрации к книге сделала Наталья

в Японии. Прежде всего потому, что они являются взглядом извне на жизнь японцев. И в них масса интересных и даже забавных моментов. Так вот, когда я писала «Ковчег. Семья Толстых», я решила, что отец, дочь и правнучка должны быть вместе в этой книге.

– Фумико-сан, а правда ли, что планируется снять художественный фильм по мемуарам Александры Львовны?

– Работа над ним уже началась. Скорее всего, это будет совместный российско-японский проект. Японская сторона хочет снять фильм о том, какой представлялась Япония Александре Львовне. Он будет сниматься и в Японии, и, конечно, в России, поскольку сюжет начинается как раз с ухода Льва Николаевича.

– А известно ли уже, кто будет исполнять главные роли?

– Роль Льва Николаевича согласился играть Юрий Соломин. А кто будет исполнять роль Александры Львовны – это пока точно неизвестно.

– Честно говоря, очень приятно, что рождаются такие совместные культурные проекты, особенно с учетом того, что дипломатические отноше-

«Практически невозможно перевести
на японский язык Пушкина, Лермонтова
или любого другого вашего поэта.
Не получается передать ритмiku
и красоту мелодики русского языка.»

Олеговна, и в Японии они очень всем понравились своей простотой и выразительностью. Кроме того, я включила в книгу мемуары четвертой дочери Льва Николаевича – Александры Львовны. Как вы помните, это именно она участвовала в уходе отца, она помогала ему, она была с ним в последние дни. Она была сестрой милосердия во времена Первой мировой войны, пережила революцию, восстанавливала в Ясной Поляне школу, больницу, продолжала помогать крестьянам. Потом все-таки покинула Россию и прожила 20 месяцев в Японии, которую называла «волшебной страной». Она оставила мемуары об этом, и я перевела их на японский язык. Ее мемуары вызвали большой интерес

ния между Россией и Японией трудно назвать безоблачными.

– Да, российско-японские отношения не совсем удались, если можно так выразиться. И мне очень жаль, что эти острова стали причиной недопонимания между нашими странами. Я очень люблю Россию, я считаю себя больше русской, нежели японкой. И для меня Россия значит больше, чем Япония. Моя душа живет в России. Я приезжаю сюда каждый год, потому что не могу иначе. Знаете, один мой знакомый говорит так: Россия – это как наркотик. Пока не попробуешь – не узнаешь. А когда попробуешь – не сможешь оторваться. По-моему, это очень метко сказано. ☩

**Беседовал Александр Бурый,
фото автора**

Александр Копировский, фото Александра Бурого

ДОРОГА К ХРАМУ

Храмовое искусство Руси и России

РУССКОЕ ИСКУССТВО ИМЕЕТ МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ОНО УДИВИТЕЛЬНО И МНОГООБРАЗНО. НО ГЛАВНЫЕ ЕГО ШЕДЕВРЫ – ЭТО ХРАМЫ И ТО, ЧТО ИХ НАПОЛНЯЕТ. БЕЛОКАМЕННЫЕ И РАЗНОЦВЕТНЫЕ, С ЗОЛОТЫМИ, СЕРЕБРИСТЫМИ, ЗЕЛЕНЫМИ, СИНими КУПОЛАМИ, С ФРЕСКОВОЙ РОСПИСЬЮ, ИНОГДА С МОЗАИКОЙ; ИЛИ СО СТРОГИМИ БЕЛЫМИ СТЕНАМИ, С ДРЕВНИМИ И НОВЫМИ ИКОНАМИ; И ВНОВЬ – С ЗОЛОТОМ, СЕРЕБРОМ И РАЗНОЦВЕТЬЕМ ЦЕРКОВНОЙ ОДЕЖДЫ И УТВАРИ.

ВСЕ ЭТО, КАК И ЛУЧШИЕ произведения русской литературы – «святой русской литературы», по выражению Томаса Манна, – и русской музыки, – «наш патент на благородство», явление красоты и силы человеческого духа, освященного и преображенного, хотя бы отчасти, духом божественным.

Но вернемся к храмам.

«Пройдя проселками Средней России, начинаешь понимать, в чем ключ умиротворяющего русского пейзажа.

Он – в церквях. Взбежавшие на пригорки, взошедшие на холмы, царевнами белыми и красными вышедшие к широким рекам, колокольнями стройными, точеными, резными поднявшиеся над соломенной и тесовой повседневностью – они издалека кивают друг другу, они из сел разобщенных, друг другу невидимых, поднимаются к единому небу. И где бы ты в поле, в лугах ни брел, вдали от всякого жилья, – никогда

ты не один: поверх лесной стены, стогов наметанных и самой земной округлости всегда манит тебя маковка колоколенки...». Так писал о русских храмах в конце 1950-х годов наш выдающийся соотечественник Александр Солженицын. Эти храмы тогда были по большей части в запустении, разорении и мало кого интересовали. Даже профессиональная реставрация не могла полностью вернуть им первоначальный облик. Ведь с ним неразрывно было связано то, для чего храмы и строились, – молитва к Богу и общение с близкими как Его детьми – а это, казалось тогда, ушло надолго, если не навсегда.

Но времена изменились быстрее, чем это можно было ожидать. И теперь уже стоит задача не только сохранить наши древние храмы, но и войти в них всерьез, по-настоящему. Одной из таких «дорог к храму» может стать рассказ о памятниках церковного искусства в храмах и вне их. Сейчас (в отличие от одностороннего,

идеологического подхода к любым художественным произведениям в советские десятилетия) такой рассказ невозможен без того, чтобы не затронуть и не связать затем воедино исторические, эстетические и богословские основы «языка» этого искусства. Постараемся так и сделать.

Семь чудес

С чего начнем? В древности были известны семь чудес света. Попробуем назвать «Семь чудес России» – семь наиболее значительных, совершенных, известных произведений ее искусства, прямо или косвенно связанных с храмом. И вначале поговорить о них, по возможности, не повторяя общеизвестных вещей, а иногда – корректируя и дополняя их.

Первым из этих чудес будет, конечно, храм Покрова Богородицы на Нерли, близ Владимира, стоящий на холме среди луга над малым водоемом-старицей. Ему уже восемь с половиной веков. Построенный повелением сына Юрия Долгоруко-

го, князя Андрея, прозванного Боголюбским, скорее всего, около 1158 года (общепринятые более поздние даты – 1164, 1165, 1166 годы – обоснованно подвергаются сейчас сомнению), этот одноглавый, относительно небольшой стройный храм с чуть выступающими к востоку тремя алтарными полукружиями – апсидами, давно привлекает к себе восторженное внимание миллионов людей.

Покров на Нерли

По какой ты скроена мерке?
Чем твой облик манит вдали?
Чем ты светишься вечно, церковь
Покрова на реке Нерли?

Н. Коржавин, 1954 год

В самом деле – чем?

На этот вопрос можно ответить по-разному. Например, сравнив эту церковь с тем, что вызывает устойчивые положительные ассоциации, – они и будут «светом». И даже прямо связать ее образ с чем-нибудь светящимся, скажем со звездой.

Правда, в недавние времена выше этого образа фантазия, как правило, не поднималась. И тогда рождались «нестандартные сопоставления» (термин музеиной педагогики начала 1990-х годов) – на первый взгляд смелые, возвышенные и красивые, но одновременно и настораживающие. Вот школьный педагог пытается рассказать детям о храме Покрова и дает набор сопоставлений, среди которых... роман «Гори, гори, моя звезда». Звезда, да не та! Величественный, несмотря на свой малый объем, храм, собиравший под своими сводами людей, прежде всего для молитвы «о мире всего мира, об укреплении святых Божиих церквей и о единении всех», оказывается поводом для сладостного и возвышенного, но очень земного переживания. К тому же акцент здесь во многом стоит на слове «моя». А ведь поэт в приведенном в качестве эпиграфа отрывке из его стихотворения обращается не к себе и не к кому-то

другому, а к самой этой церкви. Она для него – как будто живое существо. И тогда ответ звучит уже в самом его вопросе, ведь вопрос, как оказывается, – риторический. Потому что поэт, пытавшийся объяснить красоту этого храма (стихотворение длинное!) через тоску души построившего ее князя, через ее органическое родство с окружающими полями, холмами, реками и т.п., вдруг понимает, что всего этого – мало. И, как бы изнемогая, отказывается от дальнейших объяснений. Ведь подлинно глубокое, на языке философов – «экзистенциальное», то есть затрагивающее саму суть вещей и явлений знание, трудно выразить. Оно, как сказал когда-то Достоевский, «неответчиво»...

Но это, конечно, не значит, что нам остается лишь констатировать затруднительность восприятия архитектурного «портрета» храма Покрова и погрузиться в безмолвие, ограничившись собственными смутными ощущениями или строгими оценками специалистов (тем более не всегда и не во всем согласных друг с другом). Нет, нужно просто не выносить поспешных, поверхностных и произвольных, как говорили в старину – «от ветра головы своея», суждений и обратиться вначале к тому, что скажет нам архитектура этой замечательной церкви, к ее художественной, а затем и духовной образности.

Язык архитектуры

...Из серых камней выведены строго,
Являли церкви мощь свободных сил.
В них дух столетий смело воплотил
И веру в гений свой, и веру в Бога.
Передавался труд к потомкам от отца,
Но каждый камень, взвешен и размерен,
Ложился в свой черед по замыслу творца.
И линий общий строй был строг и верен,
И каждый малый свод продуман до конца.
В стремленьи ввысь, величественно смелом,
Вершилось здание свободным острием,
И было конченным, и было целым,
Спокойно замкнутым в себе самом.

В. Брюсов, 1901 год
«Серые камни» к церкви Покрова на Нерли, конечно, не имеют отношения: Брюсов писал о западноевропейских готических храмах. Камень, из которого она сложена –

подмосковный мячковский известняк, немного пожелтевший и потемневший, – изначально был почти белым. «Свободное острие» тоже от готики. Но все остальные эпитеты, хотя и не исчерпывают всех представлений о ней, к ее виду очень подходят. Даже выражение «спокойная замкнутость» говорит прежде всего о целостности ее архитектурного облика, а не о закрытости его по отношению к окружающему миру, высокомерной превознесенности над ним.

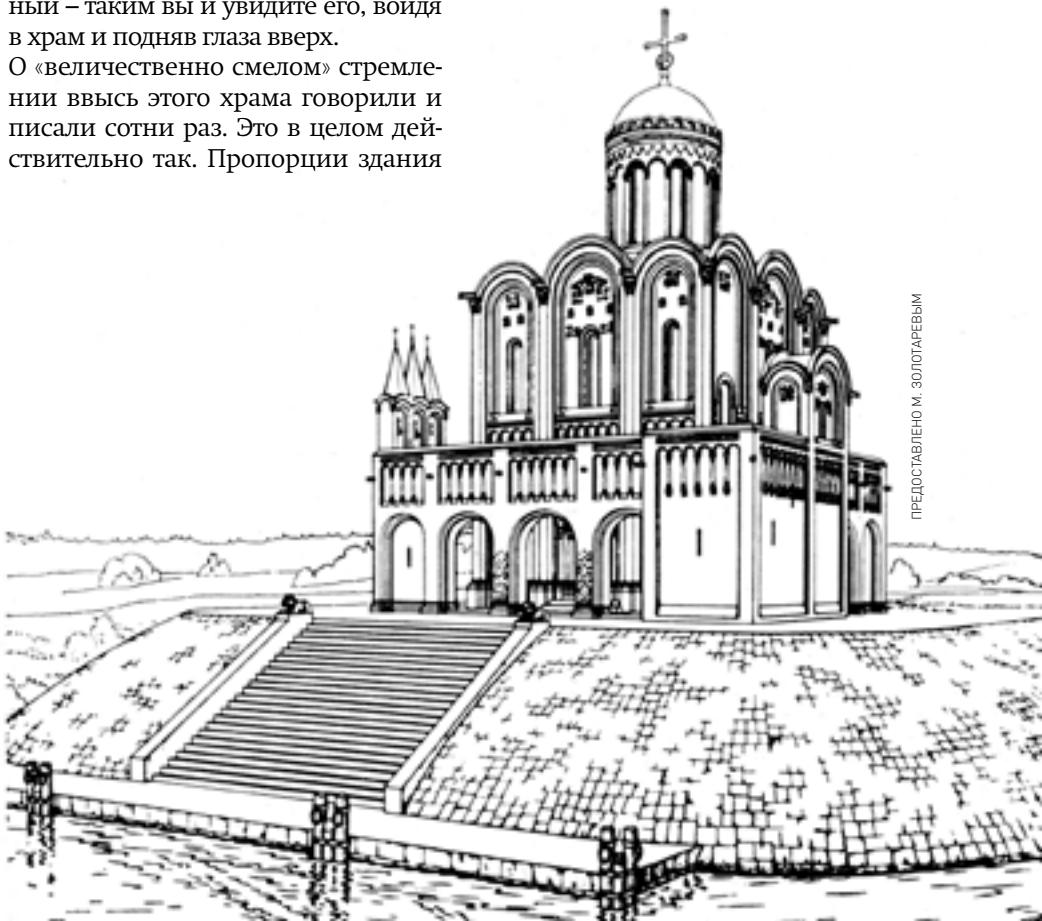
Отметим сразу: церковь Покрова не распадается на отдельные элементы (купол, цилиндрический барабан, полукруглые изгибы сводов, стены, разделенные длинными изящными полуколонками на три части, и т.д.), с какой бы стороны на нее ни смотреть. Но она соединяет эти элементы вместе так, что ни один из них не существует сам по себе; как сказали бы музыканты – не ведет только свою партию.

Живое единство различных объемов и деталей архитектуры храма тем более поражает, что его конструкции не прячутся от наших глаз, не пытаются выдать себя за что-то иное, более легкое или, наоборот, более фундаментальное, устойчивое. В церкви Покрова последовательно реализован один из главных принципов храмового зодчества зрелого Средневековья: что конструктивно – то и декоративно. Например, вертикальные плоские выступы в стенах (пилястры),

необходимые для того, чтобы лучше удерживать тяжесть сводов, становятся одновременно и украшением стен, поверхность которых иначе смотрелась бы плоской и однообразной. И еще один принцип: что снаружи – то и внутри. Это значит – по членениям стен церковного здания, его сводам и барабану, на котором стоит купол, всегда или почти всегда можно догадаться о том, как выглядят эти конструкции в интерьере. Если свод снаружи полукруглый или треугольный – таким вы и увидите его, войдя в храм и подняв глаза вверх.

О «величественно смелом» стремлении ввысь этого храма говорили и писали сотни раз. Это в целом действительно так. Пропорции здания

необычны даже для домонгольской Руси, в которой «башнеобразные» храмы, в отличие от Византии, возводились довольно часто. Его ширина невелика – чуть более 10 метров, тогда как внутренняя высота достигает 20,8 метра! Зодчие явно хотели построить такой храм, которому не было бы прямых аналогов нигде. Но не за счет увеличения его размеров и количества куполов (на-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

помните, есть летописные упоминания русских храмов начала XI века о «полтридести версех», то есть с 25 главами!), а именно с помощью не-привычной высотности.

Но – внимание! Дополнения в этом случае будут существенными.

Во-первых, стремление всех объемов храма Покрова вверх во многом задано его постановкой на возвышении. Однако это не естественный холм, как кажется в настоящее время, а насыпное трехметровое сооружение на каменном фундаменте, да еще и облицованное изначально белым камнем. Светлая, но мощная пирамида высились прямо перед набережной (храм тогда стоял при впадении Нерли в Клязьму). К храму от набережной вела встроенная в боковой откос «пирамиды» белокаменная же лестница, увенчанная, судя по скульптурным фрагментам из раскопок середины XIX века, двумя лежащими каменными львами. Наличием такого могучего «постамента» высота храма значительно уравновешивалась.

Во-вторых, впечатление особой вытянутости храма в немалой степени достигается луковичной формой его главки и высоким 8-конечным крестом на ней, основная перекладина которого поднята выше его середины. Но «луковичный» купол в XII веке был не известен, он появился гораздо позже, а на этом храме – только после ремонта в начале XIX века. Изначально купол был, как считается, значительно более плоским,

шлемовидным, есть даже предположения о его совсем малых размерах и лишь чуть закругленной форме. Крест на куполе – это безусловно – был так называемый греческий, не 8, а 4-конечный, с расположением перекладины точно посередине, так, что все его концы были одинаковы. Подобный крест сохранился на Дмитриевском, тоже княжеском соборе во Владимире конца XII столетия. Реставрация конца 1980-х годов, вернувшая храму Покрова древнее «позакомарное», то есть посводное, покрытие («комара» – шатер, свод) и позволившая открыть нижнюю часть барабана, почти на 40 сантиметров спрятанного под перекрытием

тоже XIX века, купола и креста не коснулась. Очевидно, потому, что реставраторы не хотели вызывать волну возмущения «искажением» давно ставшего привычным силуэта...

И, наконец, третье. Раскопки уже почти нашего времени, 50-х годов XX века, под руководством одного из основных исследователей храма, профессора Н.Н. Воронина, показали: храм практически одновременно с постройкой основного объема был окружен с трех сторон (кроме алтаря) галереями шириной 2,5 метра. Специалисты спорят о том, открытыми они были (то есть можно ли было ходить по их верху) или закрытыми, как в большинстве греческих храмов. Но в любом случае стремительный, особенно если смотреть на северный или южный фасад, вертикализм общего объема здания сменяется при этом плавным ступенчатым нарастанием архитектурных масс. Храм из тонкой «свечи» мгновенно превращается в могучее и, в некотором смысле, грозное сооружение, особенно если представить его себе на пирамидальном белокаменном подиуме. Это уже не «белая царевна», вышедшая к реке! Здесь для поэтической характеристики, скорее всего, понадобится мужской род.

Не будем спешить, как мы и договаривались вначале, задавать взланные вопросы: «почему так случилось?», «что это значит?» и, тем более, «кто виноват?» и «что делать?». Постараемся привыкнуть к мысли, что наши представления даже о, казалось бы, хрестоматийных вещах могут быть существенно расширены. К тому же нам еще предстоит подумать о самом главном – о том, что делает здание храма собственно Храмом: о его «имени», назначении, символике форм и декора. А потом уже спокойно, вместе спросить о возможных подходах если не к решению, то хотя бы к прояснению этих проблем. Спросить, не рассчитывая на мгновенный и простой ответ. Но, как писал выдающийся филолог второй половины XX века академик Сергей Аверинцев, одна эпоха может обмениваться с другой вопросами, «от которых вещи делаются прозрачнее».

Об этом – в следующей статье. ●

Денис Терентьев

НАША МАРКА

В БРЕЖНЕВСКИЕ ВРЕМЕНА ФИЛАТЕЛИЕЙ ЗАНИМАЛИСЬ ПОЛМИЛЛИОНА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, НЕ СЧИТАЯ ОГРОМНОГО ЧИСЛА ШКОЛЬНИКОВ, КОТОРЫХ НЕ ПРИНИМАЛИ ВО ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ФИЛАТЕЛИСТОВ ПО ВОЗРАСТУ. СОБИРАТЕЛЕЙ МАРОК В СТРАНЕ БЫЛО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВО ВСЕЙ ЕВРОПЕ, ХОТЯ ФОРМИРОВАТЬ ПОЛНОЦЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МЕШАЛ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВОСпринимала филателистов как многочисленный и безопасный для нее слой общества: лучше пусть собирают марки, чем читают Аксенова и Солженицына. Клубам филателистов выделялись помещения, власти не преследовали их за контакты с коллекционерами на Западе. После распада СССР филателисты остались без господдержки, а у подрастающего поколения появились другие увлечения. Сейчас интерес к маркам возрождается, причем марки советского периода стремительно дорожают в цене.

Хорошо забытое старое

На филателистических аукционах во Франции или Бельгии советские марки уходят в три-четыре раза выше стартовой цены. Тенденция отмечена 5 лет назад, ее развитие несколько замедлилось в разгар кризиса 2008–2009 годов, а сегодня она снова набирает обороты. Продавцами чаще всего выступают не коллекционеры, а их дети или обычные скупщики. Ни в одной другой стране нет такого количества коллекций, лежащих в шкафах под слоем пыли.

РИА НОВОСТИ

«В первый год после смерти мужа я получила не менее двадцати предложений продать его коллекцию, – говорит Елена Голубева, вдова петербургского филателиста Владимира Голубева. – Мне предлагали от 100 до 120 тысяч долларов самые разные люди: наши друзья, знакомые детей, иногда звонили по телефону совершенно неизвестные граждане. Но у меня рука не поднимается продать коллекцию. Володины коллеги-коллекционеры рассказывают, что большинство наследников марки все-таки продают, часто спешно, за двадцатую часть реальной цены». «Восемьдесят процентов серьезных филателистов уже достигли пенсионного возраста, – говорит председатель Независимого общества филателистов Петербурга Юрий Клюев. – В ближайшие годы могут исчезнуть ценнейшие коллекции, большинство людей не понимают, что марки тоже могут быть произведениями искусства и достоянием нации. Но ведь для кого-то картины из Эрмитажа и Русского музея – обычные холстины. Лишь недавно вступил в действие запрет на вывоз из страны без особого разрешения марок старше 50 лет».

Старейший коллекционер Игорь Озеров сетует, что молодым ребятам, интересующимся филателией, сегодня не найти ни магазинов, ни единомышленников, ни стимулов для собирания марок. «В итоге интерес молодых быстро угасает, – констатирует Озеров. – А ведь всего 20 лет назад в Ленинграде было около 40 магазинов, торгующих марками. Там же толпились коллекционеры, шел обмен. А сегодня сохранилось только крохотное помещение Общества филателистов. Да еще в ДК имени Кирова раз в неделю по субботам собираются бывалые коллекционеры. Для них перестать собирать марки – это хуже, чем для курильщика бросить курить».

Только опытный филателист понимает, почему, например, советская марка 1920 года стоит 10 рублей, а, казалось бы, более доступная 1935 года – 10 тысяч. Почему все марки СССР 1974 года можно купить за 500 рублей, а более поздний и невзрачный набор 1991 года втрое дороже. Почему китайские марки на несколько порядков дороже монгольских. «Надо изучать историю, – поясняет член правления Общества филателистов Петербурга Олег Честнов.

– Первые советские марки сохранились в большом количестве, потому что из-за инфляции их не успевали распространять. А при Сталине марки печатали небольшими тиражами, филателистов были единицы, поэтому и сохранилось немногое. Вот в Китае во времена «культурной революции» Мао полагал, что филателия отвлекает от строительства коммунизма. Марки публично сжигали, филателистов преследовали и даже казнили. Зато сейчас китайские марки стоят баснословных денег.

Труднее всего сегодня найти советские марки 1932–1937 годов. Для их производства использовалась качественная бумага, дорогая печать, великолепные рисунки. Но коллекционеров тогда в расчет не брали, марки выпускали небольшими тиражами с учетом потребностей почты. Тиражи выросли только к 1938 году, соответственно, упало качество, и марки последующих лет особой редкости не представляют. Марок военных лет на рынке полно, а вот с 1948 по 1953 год – снова дефицитный период: началась холодная война, и советские марки перестали попадать на Запад.

«Филателист оставался собой даже в самые тяжелые годы», – рассказывает Игорь Озеров. – В оккупированном немцами Пскове два с половиной года выпускались марки Третьего рейха. Умелые коллекционеры клели их на конверты и отправляли друг другу в соседние дома. Теперь это уникальная вещь: оккупационные марки на конверте со штемпелем».

Сон филателиста

Советские марки хрущевско-брежневского периода никогда не считались за границей дефицитом. Работал Торгсин, марки печатались большими тиражами, за переписку с зарубежными коллекционерами не сажали, а среди филателистов было много сотрудников полпредств и госбезопасности. Много марок было вывезено эмигрантами, поскольку с этой категорией товаров, в отличие от антиквариата, не взимался налог. Но марки даже этого периода растут в цене и скоро могут стать редкостью. За рубежом филателия – довольно распространенное увлечение.

В 1972 году папа римский Павел VI «назначил» архангела Гавриила покровителем филателистов, тем самым признав собирательство марок богоугодным делом. Хотя для многих столпов общества марки зачастую были прежде всего источником наживы. Так, представитель семьи Ротшильд скупил один из первых выпусков марок Афганистана и сжег их большую часть на глазах агентов крупнейших филателистических фирм. Это подняло до небес цену на оставшиеся марки.

Самая дорогая марка в мире называется «Британская Розовая Гвиана». Между прочим, любой советский школьник, скорее всего, выкинул бы ее в мусорное ведро. Это кусочек бумаги грязноватого красного цвета, погашенный штемпелем, из-за чего на марке практически невозможно рассмотреть изображение. К тому же раритет сильно поврежден: все четыре угла обрезаны так, что марка приняла вид восьмиугольника. На последнем аукционе «Гвиана» была продана неизвестному покупателю за 3 миллиона долларов.

«Розовая Гвиана» была выпущена в феврале 1856 года в Демераре (ныне Джорджтаун, столица Гайаны). Согласно официальной истории, у британского генерал-губернатора закончился запас почтовых марок, а очередная партия из Лондона запаздывала. А как пригласить приличных джентльменов перекинуться в бридж, если не по почте? Да и мало ли по какой причине леди и джентльмены могли писать друг другу письма? Поэтому в типографии местной газеты небольшим тиражом были изданы марки номиналом в 1 цент (тариф местного письма) и 4 цента (тариф для иностранный корреспонденции). В наши дни известен только один экземпляр «Розовой Гвианы», а сотни искателей редких марок оказались у разбитого корытца, пытаясь найти хотя бы еще одну. Но остальные марки, скорее всего, пошли на растопку каминов вместе с конвертами.

«Мне иногда снится, что я нахожу «Розовую Гвиану», – признается Олег Честнов. – Уверен, любому настоящему коллекционеру хоть раз снилось подобное».

Возвращение к прошлому

В истории советской филателии тоже известны дорогостоящие недоразумения. В 1973 году почта выпустила юбилейную марку Леонида Собинова, на которой значилось: «Народный артист СССР». На самом же деле Собинов был лишь народным артистом республики. Когда ошибку заметили, основной тираж марки уничтожили, но его часть уже «ушла в народ». Сегодня минимальная цена этого раритета – 150 тысяч рублей. Другой пример: выпустили серию из двух марок с картинами Тициана и Дюрера из Эрмитажа. В почтовом хранилище прорвало водопроводную трубу, и тираж марки с Тицианом почти полностью погиб. Сегодня немногие уцелевшие марки той серии стоят огромных денег.

Любой серьезный филателист начинает собирать какую-то одну тему: спорт, корабли и т.д. Но в итоге все приходят к собиранию «стандартов». «Стандарт» – это самая невзрачная почтовая марка, изготовленная исключительно для наклеивания на конверты. Ни интересного рисунка на ней, ни памятной даты. Но для коллекционера «стандарты» только на первый взгляд одинаковы. Опытный глаз сразу замечает отклонения от нормы: или клише сползло в сторону, или чуть-чуть другие цвета, или в печать попал лист «нестандартной» бумаги. Чем значительнее отступления от «стандарта», тем выше цена марки.

По рассказам коллекционеров, в некоторых типографиях сотрудники озолотились, продавая филателистам бракованные листы. Они могли даже намеренно создавать этот брак, поскольку государство с этим никак не боролось. Другое дело в США, где однажды случайно выпустили марку с перевернутым кабиной вниз самолетом. Власти продолжали печатать тираж с дефектом, чтобы не допустить спекуляций.

Советские марки долгое время были недороги, а сейчас цена на некоторые из них вовсе не имеет потолка. К тому же многие богатые россияне вспомнили о своем детском увлечении и начали вкладывать серьезные деньги в создание коллекций. ☀

РИА НОВОСТИ

Галина Терентьева [Люшунь – Москва]

ВО ИМЯ ПРОШЛЫХ И БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В КИТАЙ В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПОСЕТИЛ ВОССТАНОВЛЕННОЕ И ОТРЕСТАВРИРОВАННОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ РУССКИХ И СОВЕТСКИХ ВОИНОВ В ГОРОДЕ ПОРТ-АРТУРЕ (ЛЮШУНЬ). «ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ, ЭТО СОЗДАЕТ ОСНОВУ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПАМЯТЬ О ТЕХ СОБЫТИЯХ БЫЛА ПРОЧНОЙ», – ОТМЕТИЛ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ НА ВСТРЕЧЕ С ВЕТЕРАНАМИ ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ МЕМОРИАЛА. ВСЕ РАБОТЫ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ В РАМКАХ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА.

РУССКОЕ КЛАДБИЩЕ В ПОРТ-Артуре – самое большое захоронение иностранцев в Китае. Здесь на площади 4,8 гектара установлено 1720 памятников, обелисков и скульптур. Здесь покоятся более 20 тысяч солдат и офицеров русской армии, участники пяти войн и военных конфликтов. История Порт-Артура ведет отсчет с 80-х годов XIX века, когда на ме-

сте китайского рыбацкого поселка был построен портовый город, 15 марта 1898 года Россия и Китай заключили соглашение, по которому российская сторона арендовала на 25 лет Ляодунский полуостров с портами Артур (Люшунь-коу) и Тялянь-вань. В том же году Порт-Артур стал главной базой русского флота на Тихом океане. А через шесть лет вошел в историю Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Почесть погибшим воинам

Героическая оборона Порт-Артура русскими войсками продолжалась 11 месяцев. За время осады японцы потеряли около 110 тысяч человек – в четыре раза больше, чем погибло защитников русской крепости. После капитуляции цитадели японцы с уважением отнеслись к павшим противникам. Они не только позволили обустроить кладбище, но и сами приняли в этом деятельное участие. Первые захоронения русских появились в этом месте в тот же год, когда Порт-Артур был арендован Россией: в марте 1898 года здесь были похоронены пять матросов с крейсера «Адмирал Корнилов». А старейшей по возрасту похороненной на русском кладбище является Мария Карловна Старк (1817–1900) – мать адмирала Оскара Старка, командо-

вавшего Порт-Артуром в 1898–1902 годах. Это его именем назван пролив, разделяющий острова Русский и Попова, что у Владивостока.

Первоначально Русское кладбище занимало территорию в две десятины (чуть более 2 гектаров), сюда после окончания осады Порт-Артура в 1904 году японцы перенесли останки 14 641 защитника крепости и похоронили их на участке №1 в 12 братских могилах. В японском отчете об этом сказано: «Бренные останки неприятельских воинов, павших по несчастной судьбе на полях сражений, должны быть преданы земле. Делается это для поощрения преданности Государю и распространения правил человеколюбия. Поэтому Великое Ниппонское Императорское Правительство приказа-ло разыскать прах русских воинов, павших за Веру, Царя и Отечество, и похоронить их с почестями и соорудить общий для русских воинов памятник, который да послужит надолго почестью душам умерших воинов и прославит навек их самоотверженную храбрость». Памятник был построен в 1907 году и торжественно открыт с освящением всего кладбища в 1908 году с участием русских и японских воинских караулов. На огромном камне вырезана надпись: «Здесь покоятся бренные останки доблестных русских воинов, павших при защите кр. Порт-Артура. Сей памятник поставлен японским правительством в 1907 году». На церемонии открытия присутствовала российская делегация, которую возглавляли генерал Александр Гернгросс, генерал-лейтенант Николай Чичагов и вице-адмирал Николай Матусевич. С японской стороны делегацию возглавлял генерал Ноги, командовавший осадой Порт-Артура. Воинские почести павшим были отданы полком и флотским отрядом японских войск. Над могилами русских было склонено японское боевое знамя. После панихиды представители обеих стран поднялись на ступеньки часовни. Русские осеняли себя крестным знамением, а японцы кланялись до земли.

Позднее, в 1912-м, на кладбище русские мастера установили беломраморный 8-метровый крест, на кото-

ВСЕГО НА МЕМОРИАЛЕ ВЫЯВЛЕНО 1845 ЗАХОРОНЕНИЙ, КАК ПЕРСОНАЛЬНЫХ, ТАК И БРАТСКИХ.

Из них:

- досоветского периода, 1898–1945 годов, – 529;
- советских, за период с 1945 по 1955 год, – 1316.

За все время существования мемориального кладбища в Порт-Артуре на нем погребено (учтено по надписям на памятниках) 17 186 человек, из них:

- 9 человек – иностранцы, проживавшие в Порт-Артуре с 1900 по 1917 год;
- в 455 из 470 безымянных могил количество похороненных неизвестно;
- в 15 советских безымянных захоронениях покоятся по одному человеку.

По именам установлено только 12 процентов похороненных – 77 человек досоветского периода и 2030 советских граждан.

96 процентов от общего количества составляют воинские погребения.

Из них:

15 083 человека погребено – в досоветский период;

1417 человек из 2045 человек – за советский период.

Среди советских особенно велика доля детских захоронений:

- 478 человек, 23 процента. (В первые годы существования в Порт-Артуре советской военной базы здесь свирепствовал комариный [японский] энцефалит, против которого у советских врачей тогда еще не было вакцины. Об этом свидетельствует в своих мемуарах тогдашний командующий военно-морской базой в Порт-Артуре, генерал А.П. Белобородов.)

За все время существования мемориала в Порт-Артуре на нем были похоронены участники пяти войн и военных конфликтов:

- погибшие в 1900–1901 годах при защите Китайской Восточной железной дороги – 25 человек;
- погибшие при защите Порт-Артура в 1904 году – 15 058 человек;
- советские воины, погибшие в 1945 году при освобождении Северо-Восточного Китая, – 170 человек;
- советские воины, погибшие и умершие от болезней в 1946–1949 годах при несении службы в Порт-Артуре (по закону Российской Федерации о ветеранах №5-ФЗ от 12 января 1995 года), – 634 человека;
- советские воины, погибшие в корейской войне 1950–1953 годов, – 247 человек.

ИТАР-ТАСС

ром было высечено: «Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за Веру, Царя и Отечество». В 1913 году японские водолазы обследовали около Порт-Артура затонувший во время войны броненосец «Петропавловск», на котором погибли вице-адмирал Степан Макаров и русский художник Василий Верещагин. Водолазы подняли с броненосца останки шести человек, которые также были торжественно захоронены на Русском кладбище.

С 1928 года заботу о мемориале взял на себя возглавляемый генералом Михаилом Ханжиным Союз русских офицеров-эмигрантов, проживавших в Даляне. Заместителем Ханжина был бывший защитник Порт-Артура, генерал Борис Васильев. Его, а также сестру милосердия Евгению Едренову, участвовавшую в обороне Порт-Артура, в конце 30-х годов похоронили здесь же – рядом с боевыми товарищами. Эти два захоронения находятся за одной общей оградой, китайцы называют их «могилой влюбленных», что не соответствует действительности.

Генерал Борис Васильев оказался последним, кто был похоронен в Порт-Артуре до 1945 года.

Аренда по-советски

8 августа 1945 года СССР объявил войну Японии, советская армия вступила в Порт-Артур, освобождая Китай от Квантунской армии. И уже 14 августа Москва и Пекин подписали Договор о дружбе и союзе. К нему прилагалось отдельное соглашение – о Порт-Артуре. Как было сказано, «в целях укрепления безопасности Китая и предотвращения повторной агрессии со стороны Японии Правительство Китайской Республики согласно на совместное использование обеими Сторонами Порт-Артура в качестве военно-морской базы сроком на 30 лет». Но на 30 лет остаться не удалось: база ВМС СССР в Порт-Артуре просуществовала всего 10 лет и в 1955 году была безвозмездно передана Китаю. 24 мая 1955 года на Русском кладбище был открыт памятник «Вечная слава». Он был возведен китайскими властями в честь советских воинов. В основании его центральной колонны на бронзовой плите выбиты слова: «Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за свободу и счастье советского и китайского народов!» А уже на следующий день последний эшелон с советскими войсками покинул Порт-Артур.

Китайские власти вроде бы давали тогда обещание заботиться о мемориале. В 1982 году в КНР был принят Закон об охране памятников культуры, под действие которого подпадали в том числе мемориальные комплексы и памятники иностранцам. При этом само материальное обеспечение охраны памятников культуры было возложено на местные правительства всех уровней. В 1988 году российский мемориал был признан в Китае объектом, представляющим высокую культурно-историческую и художественную ценность. Он был объявлен памятником государственного значения и взят под охрану правительством провинции Ляонин, в состав которой входит город Порт-Артур. Однако к началу XXI века мемориал пришел в упадок – надгробные памятники почти развалились, кладбище заросло бурьяном. «Когда мы пять лет назад сюда приезжали, – вспоминает ветеран войны генерал Константин Банюшкин, – нас даже не пустили, сказали, похоронены тогда были империалисты, а мы их не признаем». При таком «официальном отношении» трудно было рассчитывать на должный уход за мемориалом.

Cписок погребенных на мемориале был составлен по материалам полевых исследований, проведенных здесь в 2008–2009 годах членом Общества российско-китайской дружбы в Москве Александром Ковалем и жителем города Даляня Чжаном Дасянем.

Александр Коваль отметил, что «все написания имен и воинских званий в списках даются по их написанию на памятниках. Имена и отчества на памятниках иногда даются сокращенно, например – «Самуил» вместо «Самуилович», «Ал-др» вместо «Александр». Встречаются и грамматические ошибки, но реставраторы решили полностью сохранить аутентичные написания: «Генадий» вместо «Геннадий», «Таничка» вместо «Танечка», «Мифодий» вместо «Мефодий» и т.д.».

По словам А. Кovalя, в течение многих лет основной комплекс кладбища был в запустении: сплошные заросли, покосившиеся и поломанные кресты, еле угадывающиеся холмики на месте братских могил. В приличном состоянии поддерживалась только советская часть кладбища, но и она требовала реставрации.

В апреле 2010 года в Порт-Артур прибыли 15 российских реставраторов и 200 китайских специалистов и рабочих, которые и принялись за работы.

На кладбище обнаружились даже японские памятники, хотя отношение к японцам у китайцев однозначное: захватчики. Так, в центре цитадели, на вершине Перепелиной горы, стоит 53-метровый бетонный памятник в виде артиллерийского снаряда. Японцы установили его в честь победы над русскими. После Второй мировой войны китайские власти не стали трогать монумент – просто все таблички на японском закрыли медными пластинами или залепили цементом.

Японцы собирали останки русских воинов, оставшихся на поле боя, и хоронили их в братских могилах. На солдатских – установили тяжелые чугунные кресты с отлитыми надписями: «1785 прахов», «749 прахов», «1490 прахов». На офицерских беломраморных крестах цифры поменьше – «Братская могила 15 В.С.П. 41 прах», «Братская могила 14 В.С.П.» – всего 48 таких погребений. Литеры «В.С.П.» означают «Восточно-Сибирский стрелковый полк». На всех бастионах и местах сражений были установлены таблички с надписями: «Здесь доблестно сражались русские солдаты, отбивая атаки японской армии», «Здесь, не щадя себя, русские солдаты стояли насмерть до последнего солдата».

ИТАР-ТАСС

Второе рождение

После длительных переговоров власти КНР в 2008 году согласились на реставрацию мемориала, но с условием: реставрация должна проходить без участия государства, исключительно на средства общественных организаций, с привлечением родственников захороненных солдат.

Между организациями России и Китая было подписано соглашение о начале реставрации мемориала. С российской стороны под документом поставил подпись глава Гуманитарного фонда «Поколение», депутат Госдумы РФ Андрей Скоч. Именно этот фонд после обращения Министерства обороны принял решение о выделении средств. Реставрационные работы обошлись в 372 миллиона рублей. В результате проведенных исследований было обнаружено, что число воинов, прах которых покоятся на мемориале, превосходит указывавшиеся ранее цифры.

«История эта началась в далекой от Порт-Артура Белгородской области, – рассказывает Андрей Скоч. – Там, где проходила Курская битва и где осталось много братских могил. Примерно два года назад ко мне обратилась одна тамошняя бабушка. Она рассказала, что, когда была маленькой девочкой, в огороде ее дома

немцы расстреляли 9 солдат. И вот останки солдат хранятся в мешочек, в сарае дома. Бабушка попросила захоронить их. Мы обустроили братскую могилу. А через несколько дней после этого я принимал участие в совещании Совета ветеранов, и там ко мне подошел молодой офицер из Министерства обороны и, узнав историю бабушки, предложил мне участвовать в восстановлении кладбища в Порт-Артуре.

Первый раз я приехал в Порт-Артур два года назад. Мы долго договаривались с китайской стороной о подписании разного рода документов. Потом – долгое ожидание, пока китайцы думали, когда нам дать разрешение, как определить компанию-подрядчика... Примерно год мы еще обсуждали проект, договаривались о цене, и только затем начали работы.

Была собрана полная информация о первоначальном облике мемориала, найдены изображения мозаичных икон, выполненных по рисункам Васнецова и считавшихся утраченными. Реставраторам удалось восстановить практически полностью разрушенную мозаичную икону Св. Николая Чудотворца, которую вернули на Большой поклонный крест в центре кладби-

ща. Параллельно велась и ведется архивная работа по установлению имен защитников крепости. Самая главная проблема, с которой мы столкнулись, – это отсутствие дренажной системы на кладбище. После каждого дождя кладбище затапливалось, так что пришлось дренажную систему строить заново. Было проведено обследование всех сохранившихся памятников: необходимо было найти эффективные способы их консервации и борьбы против биообрастаний. Эта задача решалась с помощью московских лабораторий. Основные архивные документы, фотографии, как оказалось, хранились в Санкт-Петербурге. Реставраторы тщательно изучали все письма, материалы. Во многом помогали родственники погибших со всего бывшего Советского Союза. Они присыпали нам фотографии. Мы пытались воспроизвести кладбище в первозданном виде.

Между прочим, китайцы предлагали снести все кладбище и построить заново. Трудно было понять китайскую логику. Они даже не понимали, как можно это все восстанавливать. Например, почему стоит крест, наполовину отколотый, и почему нам необходимо восстановить такой же. Но мы сделали это...».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Михаил Быков

ШЛЯПА – В ПОЛЕ

СНАЧАЛА НАДО ЗАУЗИТЬ НОСКИ. ДА ТАК, ЧТОБЫ ОСТРИЕ ПРИОБРЕЛО КВАДРАТНУЮ ФОРМУ. ПОСЛЕ – НАБИТЬ НА КОЛОДКУ И РАСКЛИНИТЬ. ПОТОМ – НАМОЧИТЬ В СДОБРЕННОЙ САХАРОМ И ОДЕКОЛОНОМ ВОДЕ, ЕЩЕ РАСКЛИНИТЬ И ПОДСУШИТЬ ПРИ КОМНАТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ. ПРОТЕРЕТЬ СТЕАРИНОМ, КРЕМОМ И ПРОГЛАДИТЬ УТЮЖКОМ. НЕ ГЛАДИТЬ ТОЛЬКО НА СГИБАХ. СЛЕГКА ОСТУДИТЬ, НАДЕТЬ ГОРЯЧИМИ, СДЕЛАТЬ ЗАЛОМЫ, ОСТУДИТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНО, ПОДПОРОТЬ ПОДКЛАД, ВСТАВИТЬ ВКЛАДЫШИ-«КОСТИ», ЧУТЬ УШИТЬ В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ, ПРОПИТАТЬ КРЕМОМ ЕЩЕ РАЗ И ОСТАВИТЬ НА НОЧЬ. УТРОМ – ОТПОЛИРОВАТЬ ЩЕТКОЙ ИЗ НАТУРАЛЬНОГО ВОЛОСА, ПОТОМ БАРХОТКОЙ С САХАРНОЙ ПУДРОЙ. ВСЕ!

ТЕ, КТО ЗНАЕТ, О ЧЕМ РЕЧЬ, были когда-то курсантами военных училищ. Им не надо объяснять, что эта инструкция учит, как превратить скучную пару казенных сапог с интендантского склада в произведение искусства.

Куда труднее объяснить, по каким причудливым законам формируется военная мода. Казалось бы, именно военный костюм, в отличие от «шпаковских лапсердаков», должен быть прост в хранении и носке, удобен, практичен, долговечен и, соответственно... скучен.

Как бы не так! Даже в наше скромное на романтику время военные исхитряются вносить индивидуальное в зеленовато-серо-коричнево- пятнистую массу положенной им одежды, именуемой в просторечии «комок». А уж «дембельская парадка» по-прежнему поражает длиной аксельбантов и глубоким декольте, обнажающим многоцветье всевозможных тельняшек.

А каково оно все было когда-то? В эпоху, когда военный мир еще не знал цвета хаки?

Почему стрельцы носили разноцветные кафтаны

С чьей-то легкой руки пошло, что армия в России появилась при Петре I. Вернее говорить, что Петр реформировал армию. Но раз была реформа, значит, имелось то, к чему ее можно было применить.

В 1550 году у царя Ивана IV Грозного появились стрельцы. Первые шесть полков регулярной пехоты по 500 человек в каждом, называвшихся сначала «статьи», потом «приказы», были сформированы из существовавших на Москве пищальников. В день коронации Феодора Ивановича, сына Грозного, стрелецкие приказы насчитывали уже более 20 тысяч.

Грозный изначально распорядился одевать стрелецкую регулярную пехоту в одинаковую одежду. То есть тезис о том, что Петр первым переодел армию в одинаковую форму, критики не выдерживает. Более того, при Петре армия довольно долго выглядела весьма «нерегулярно». По банальной причине: краску в стране производили в малых ко-

личествах, а на импортные закупки экономный государь денег жалел. Но об этом после.

Стрелецкая мода была очень консервативна. По большому счету 250 лет стрельцы носили вещи, скроенные по представлениям средневековой Руси. Хотя никакого жесткого регламентированного края не требовали. Основой парадной формы был восточноевропейский кафтан длиной чуть выше щиколотки с двумя небольшими разрезами по бокам. Застегивался он слева направо на произвольное количество пуговиц. Кафтан подпоясывали мягким кушаком поверх поясного ремня, на котором держалась сабля. Воротник был отложной, шалью, только в конце XVII века появился высокий и стоячий. К кафтану полагалась бархатная высокая шапка. Начальники обшивали воротники и шапку дорогими мехами, например соболем. Рядовые стрельцы пользовались бараний и козий мех.

Была в обиходе и полевая форма. Походные, или «носильные», каф-

таны – только черного, серого или коричневого цвета. Шапки при этом не менялись, по их цвету да по знаменам и определяли полковую принадлежность стрельца. Штаны, или порты, шили в обтяжку, длиной до голени.

Вот что у стрелецкой братии было одинаковое, так это рукавицы и в подавляющем большинстве – сапоги. При этом обувь, как правило, желтого цвета, а вот краги – коричневого. Четкого регламента на ношение оружия не было. Понятно, что саблю крепили слева, по удобству. А вот знаменитые бердыши таскали кто на правом плече, кто на левом. Не было «обязаловки» и по части усов-бород. Кто хотел – носил, кто не хотел – брил. Длинные волосы были не в чести, хотя некоторые и щеголяли.

Чем украшали форму? Помимо меха использовали золотую или серебряную нить. Ею обшивали петлицы на кафтанах. Так что традицию металлического полкового прибора – либо золото, либо серебро – закладывали задолго до появления императорской гвардии. Парадные кафтаны имели яркие полковые (приказные) цвета. Каких только не было! От традиционного для военной Руси красного до причудливых брусничного, оранжевого, клюквенного, мясного. В 1655 году в Москве в свите архиепископа Антиохийского оказался архида-

Иван Билибин.
Стрелец

Стрельцы
(допетровского
времени?).
Литография
середины
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

кон Павел Алеппский. Он так описал возвращение стрелецких приказов в Первопрестольную: «Если знамя было белое, то все ратники, следовавшие за ним, были в белом. Если синее – то и ратники за ним в синем. И точно так же, если оно было красное, зеленое, розовое или каких других цветов».

Возникает вопрос: если у петровских гренадер краски не было, откуда она бралась у стрельцов?

Судя, равно как и все прочее, стрельцам отпускали с царева двора. Московским приказам – раз в год, городовым – раз в три-четыре года. А вот крашеное или нет – неизвестно. Можно предположить, что стрельцы, дорожившие полковой принадлежностью, сами тратились на покраску в любой колор. Возможности у них для этого были существенные. Еще во времена Грозного рядовой стрелец получал от 4 до 7 рублей жалованья, а кормился с казны да с собственного двора на Москве.

Почему у преображенцев и семеновцев чулки были красные

Полки инородного строя (укомплектованные из солдат иностранного происхождения) появились в России при царе Алексее Михайловиче Тишайшем. Он был следующим государем за Иваном Грозным, что решился на реформу армии. Но довести дело до конца не сумел. И хотя Московия при нем воевала по большей части успешно, стрелецкие полки пребывали в неудовольствии по причине дурных предчувствий. А солдаты-иноzemцы полноценной частью армии так и не стали.

Это прекрасно понял сын царя Алексея, Петр, когда его довольно многочисленное, но бестолковое войско получило оплеуху от мобильной и организованной армии шведского короля Карла XII под Нарвой в ноябре 1700 года. До болезненного поражения на Балтике Петр пытался заниматься армией по существу, но не по «оформлению». Начали обретать традиции первые гвардейские полки – Преображенский и Семеновский, однако остальная армия только переодева-

Неизвестный художник середины XVIII века. Петр I [на фоне Полтавской битвы].
Петр изображен в преображенском мундире

Мундир полковника гвардейского Преображенского полка, принадлежал Петру I

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

лась в европейское платье. Именно Нарва подтолкнула царя к проведению всего комплекса реформ, в котором обмундирование, знаки различия и отличия играют не последнюю роль.

Нарва породила первую награду регулярной русской армии – офицерский горжет (горгет), который на парадной форме 217 лет носили преображенские и семеновские офицеры. Горжет – это металлический щиток овальной формы, надеваемый на грудь. Во времена рыцарства он имел прикладное значение. Защищал ключицы и горло от ударов. Со временем превратился в декоративный элемент формы. Петр повелел выбрать на горжетах офицеров-гвардейцев памятную надпись.

Гвардейская пехота того времени была одета в зеленые (преображенцы) и светло-синие (семеновцы) кафтаны, короткие штаны и белые чулки с башмаками. В нарвском сражении бежала почти вся малобуенная армия Петра. На месте остались только четыре воинские части: две – иноземного строя под

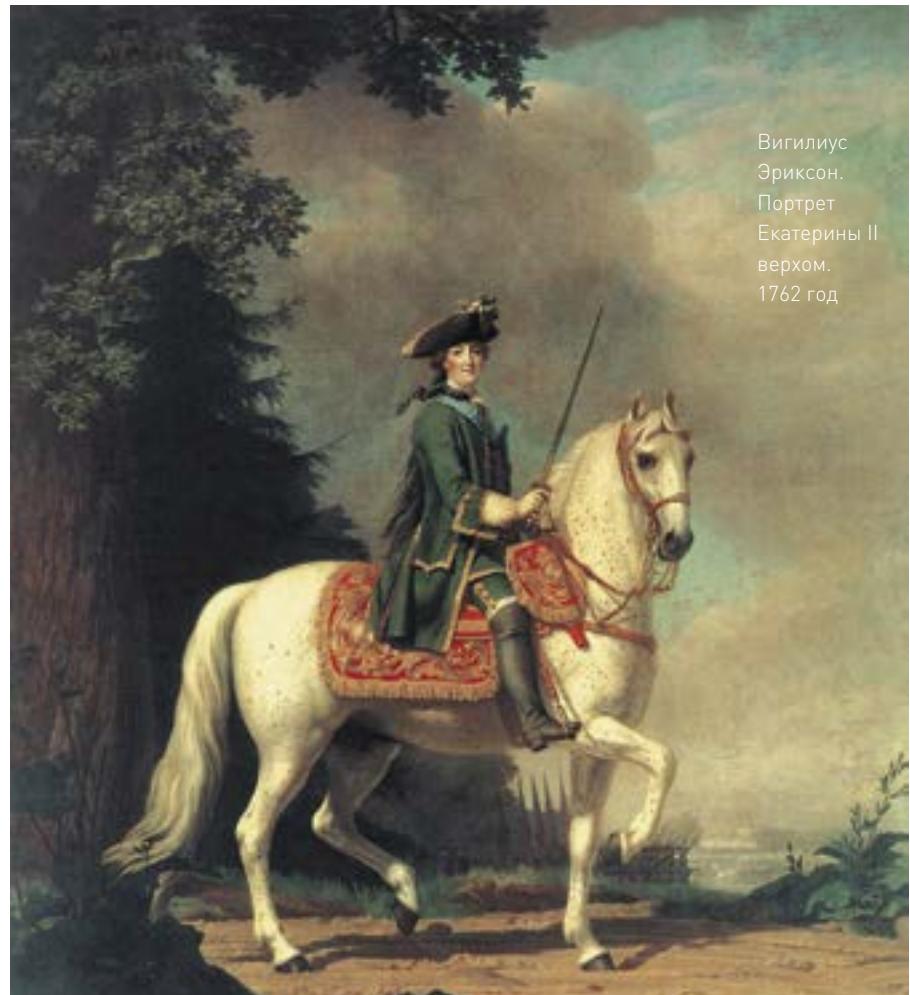
командой Гордона и Вейде и петровские «потешные». Царь приказал солдатам Преображенского и Семеновского полков носить красные чулки. За то, что стояли по колено в крови и не сдвинулись. Письменный приказ на сей счет не сохранился, и, возможно, история про красные чулки – лишь красивая легенда. Хотя бы потому, что в походе пехота носила не башмаки с чулками, а сапоги с голенищами. Но история моды дышит легендами. А Петр... Петру, по мнению академика Дмитрия Лихачева, «бесспорно принадлежит смена всей знаковой системы Древней Руси».

Понадобилось время, чтобы русская армия приобрела единообразие. Пехоту переодевали в зеленое сукно, но денег не хватало. И попадались полки в синем или красном. Драгунской кавалерии – а другой и не имелось – полагались синие кафтаны с белыми воротниками, лосиные (замшевые) штаны и камзолы, тяжелые ботфорты. Эти монстры черной кожи – не прихоть. Драгуны атаковали в сомкнутом конном строю. Если не защитить ногу плотной кожей грубого сапога, травма от скачущей впритирку соседней лошади неизбежна.

Артиллеристы и инженеры получили красный цвет на кафтаны, камзолы, штаны, а вот на воротники – синий.

Головным убором служила не только и не столько знаменитая треуголка, благодаря кинематографу успешно перекочевавшая с головы Петра на все остальные русские военные головы. Чаще носили картузы, они же – карпузы. Круглые суконные шапки с двумя большими козырьками-отворотами. Летом отвороты располагались спереди – от солнца и сзади – от дождя. Зимой карпуз можно было развернуть и прикрыть козырьками уши.

Офицеры отличались от унтер-офицерского и рядового состава не только горжетами. Им полагался офицерский шарф, который носили через правое плечо и завязывали двумя кистями на левом боку. Младшие (ober-офицеры) пользовались кистями серебряными, старшие (штаб-офицеры) – золотыми.

Вигилиус
Эриксон.
Портрет
Екатерины II
верхом.
1762 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петр Алексеевич к внешнему виду был требовательнее, чем его отец Алексей Михайлович. Все без исключения военнослужащие обязывались носить усы и не стричь волосы выше плеч. Париков и пудры не требовалось. О том, что приказ царя на сей счет выполнялся неукоснительно, свидетельствует портрет первого петровского гвардейского солдата, Сергея Леонтьевича Бухвостова, писанный петербургским художником Махаевым с прижизненного бюста, сделанного Растрелли, но не сохранившегося. Немолодой уже офицер на портрете – в усах и с редкими, но длинными, лежащими на плечах волосами.

Цветовая гамма русской армии, придуманная Петром, сохранялась почти век. А частью – осталась на века. Уже в 1720 году лейб-гвардии Семеновский полк переодели в зеленое сукно с голубым воротником. В 1775 году синие драгуны стали зелеными. А артиллеристы 30 годами ранее получили на воротники ставший их фирменным черный цвет.

Куда сильнее менялись крой и размеры одежды. Мирная мода стала влиять на военную. А кроме того – и личные предпочтения русских императоров второй половины XVIII века, влюбленных в прусский стандарт.

Почему Екатерина понимала в военной моде больше мужа и сына

Едва на русском престоле оказался государь голштинского происхождения Петр III, как русская военная форма мгновенно усохла, заутилась и склокилась.

Считается, что величайшим полководцем Европы середины XVIII века был прусский король Фридрих. Он-де изобрел новую тактику и не знал поражений. Что до тактики – никто не спорит. Насчет поражений – извините. Это при Фридрихе Великом в ходе Семилетней войны русская армия в первый раз взяла Берлин. Каким образом солдаты Фридриха могли вообще воевать – вот вопрос! Объяснение только одно: они воевали против солдат европейских армий, одетых точно так же.

Из Пруссии к нам пришли гамаши вместо чулок и сапог. А что такое военные гамаши? Это гетры, застегиваемые с внешней стороны на десяток-полтора пуговиц и перетягиваемые под коленом специальным жгутом – штибель-манжетой. Ноги так и затекали на марше. Абсолютно бессмысленные лацканы, расшитые тесьмой, прикрепляемые крючочками и пуговицами, требовали от солдата постоянного внимания. Парики, обсыпанные пудрой, с буклями и косой, тоже не способствовали военному результату. Более того, голова, спрятанная под пудрой и салом, которым обрабатывали парики вместо помады, быстро превращалась в среду обитания всяческих маленьких друзей человека. К счастью для армии, Петр III царствовал недолго, успев измучить прусской военной модой только гвардию.

Совершенно иначе относилась к процессу вдова императора – императрица Екатерина Великая. Звучит странно, но эта женщина любила армию. И не только потому, что благодаря гвардейским полкам оказалась на русском троне. Она любила армию, как любит ее всякий сильный и цельный человек. А уж какими сильными и цельными натурами она себя окружала! Кстати, в основном выходцами из офицерской среды.

Одна из таких натур – светлейший князь Григорий Потемкин. В середине 80-х годов XVIII века он лично взялся разработать новую форму для русской армии. Впервые появились куртки, короткие сапоги, широкие штаны с нашитыми кожаными крагами. В холода надевали белые суконные плащи – епанчи. Как при Петре Великом. Хранил Потемкин верность и русской военной цветовой гамме. Пехота – зеленое с красным, егеря – зеленое с черным. Артиллерия и саперы – красное с черным. Драгуны – синее с красным. А появившиеся еще при Анне Иоанновне, в 30-е годы, кирасиры – палевое с зеленым. Плюс кираса, разумеется. Изменения некоснулись только гвардии и гусар.

Да, гусары уже появились. Эти полки легкой кавалерии формировали

в Малороссии, Новороссии, Белой Руси. Гусары были одеты по мадьярской народной моде. Мундир – ментею космических расцветок – застегивали с помощью петелек, сапожки ярких цветов украшали розетками на голеницах, волосы заплетали в косички, в которые вплетали что угодно, точно цыганки. Трогать эту публику на предмет новой формы было пока опасно. Середина XVIII века – это первые эполеты и аксельбанты в русской армии. Эполет, пока один, носили на левом плече, он придерживал ремень патронной сумки. Аксельбант – напротив, носили на правом плече. Он означал принадлежность офицера к адъютантской профессии. Чуть позже – и к Генеральному штабу, созданному в 1770 году. Совершенно особая мода царила у царицы на глазах – в Петербурге и

Царском Селе. Любовь и благодарность Екатерины в адрес верной гвардии превратили гвардейских офицеров в истинных сибаритов. В моду среди офицеров вошли роскошные шубы, кружева, дорогие экипажи. Кавалеристы забыли, как это – ездить на службу в полк верхом. Пехотинцы запамятали, как это – ходить строем вместе с вверенной ротой. И пока армия, возглавляемая Румянцевым и Суворовым, воевала на юге, гвардия, балуемая императрицей, гуляла на севере. Одной из причин долгой опалы Александра Суворова при дворе стали новомодные новшества, внедряемые в армию сыном Екатерины – императором Павлом I. Он тоже, безусловно, любил армию. Но – странно любовью. Все те гадости в отношении формы, что пытались приложить к русскому солдату

Алексей Антропов.
Портрет Петра III.
1762 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Император Александр I молится во время Битвы народов под Лейпцигом в 1813 году. Литография с акварели Льва Киля. Александр изображен в общегенеральском мундире с золотым шитьем в виде дубовых листьев на воротнике (введено в 1808 году). На портрете отсутствует знак ордена Св. Андрея Первозванного, который носили на голубой муаровой ленте у левого бедра. Возможно, в полевых условиях его снимали или убирали в клапан на мундире

до появления заговорщиков его караул приказом великого князя Константина Павловича был отзван из дворца.

Справедливости ради стоит заметить, что при Павле I в русской армии появилась шинель.

Почему Александр расстегивал манжеты, а Николай менял брюки

Императоры братья Александр I и Николай I были очень разными людьми. Насколько старший брат был мнителен, настолько младший – самоуверен. Однако военную моду оба меняли с одинаковым рвением. Александр начал реформы, едва вступил на трон. Он изгнал из армии не только дух отца, но и его форму. Французское влияние стало ощущаться во всем. Тесные мундиры заменил мундир фрачного типа, белые панталоны, высокие воротники с прямыми твердыми углами, в кавалерии появились походные серые рейтезы и – о Боже! – сапоги. Само собой, канули в небытие парики и букли, косу укоротили, а в 1806 году солдатам и вовсе приказали стричься.

В 1803 году в армии вводится новый головной убор – кивер. Первоначально это был цилиндр высотой 24 сантиметра. Говорят, французские карабинеры позаимствовали его у парижских трубочистов. Только в 1812 году в России стали носить кивер вогнутой формы, так хорошо известный нам по картинкам про Отечественную войну. Эта форма кивера была изобретена в России. А после получила невиданную популярность в Европе.

Еще один модный штрих пришел в Европу из России благодаря царю Александру. Как-то он появился перед дежурным офицером из собственных покoев и собрался было следовать на прием, но получил неожиданное замечание. Офицер набрался духа и заметил императору, что у того имеются нарушения в форме одежды. Если точнее – не застегнуты крайние пуговицы на рукавах мундира. Александр убедился, что на самом деле не застегнуты, и ответил: «У русского императора не может быть что-то не в порядке». Мгновенно новая манера стала по-

папенька Павла, сын решил только усугубить. Именно в этой связи Суворов бросил известное «Букли не пушки, коса не тесак...». После чего вынужденно отъехал от армии в сельцо Кончанское.

Теперь в моду вошли не просто парики, измазанные пудрой и салом. Букли и коса крепились на проволочную основу, что придавало конструкции жесткость, а солдату – страху. Дабы перед утренним дежурством или парадированием конструкция сохранила изначальную форму, солдат спал сидя или вовсе не ложился. Мундиры ввели тесные и с нелепо длинными фалдами. Вернулись милые гамаши с пуговицами и штибель-манжетами. Сущим бичом для элитных частей гвардии стала частая смена формы. Стоило императору увидеть на приеме или параде что-то на его

взгляд любопытное на иностранцах, как оно тут же переносилось в Россию. Служивший в лейб-гвардии Конном полку офицером Николай Саблуков вспоминал, как получил приказ через три дня явиться на глаза императору в новенькой форме, точь-в-точь повторяющей форму британской Конной гвардии Его Величества. Спасло то, что через знакомых он нашел в Петербурге бывшего придворного английского портного, который и построил ему мундир в два дня. Саблуков прибыл ко двору и произвел фурор. Но через несколько дней Павел разочаровался в британских конногвардейцах. Саблуков писал, что за несколько лет форма в полку кардинально менялась шесть раз. Между прочим, это тот самый Саблуков, что стоял с караулом в Михайловском замке в канун убийства Павла. Незадолго

Художник Агин.
Император
Николай I.
1842 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

пулярной в Петербурге, а затем и в мире. До сих пор в модных домах, где шьют лучшие мужские костюмы, пуговицы на рукавах не пришивают намертво, а делают петли, чтобы пуговицы можно было застегнуть. Или – не застегивать... Александр любил фрунт, но был человеком настроения. Офицер Андрей Розен вспоминал, как попался на глаза царю, будучи одетым модно, но с нарушениями устава. В то время в Петербурге особым шиком у строевых офицеров гвардии считались перчатки зеленого цвета. Вместо форменных – белых замшевых или серых шерстяных. А чтобы окончательно убедить окружающих в своей гламурности, молодые корнеты и поручики цепляли двугорбую шляпу не поперек, как положено, а острым концом по ходу движения. В поле, как тогда говорили. Носить шляпы подобным образом могли только генерал-адъютанты и флигель-адъютанты свиты да офицеры Генерального штаба. И вот лейб-гвардии финлян-

дец Розен двигался себе по Петербургу, а навстречу – царь. Все, что успел офицер, так это поправить шляпу, но сделал он сие... руками в зеленых перчатках. Вернулся в полк и несколько дней ждал, когда поступит бумага по команде. За такие штучки запросто можно было получить перевод в захолустный полк. Но император простили. Так и остался в памяти Розена указательный палец государя в белой перчатке, тихо грозивший ему издали. Брат Александра Николай поручика Розена не простили. И наказал шестью годами каторги. Но и приступок был – не чета прогулке в зеленых перчатках. 25 декабря 1825 года Андрей Розен был среди декабристов.

В первые месяцы царствования Николая I было не до моды. Но в 1826 году все успокоилось, и государь стал наверстывать. Но его страстью было не масштабное реформирование, а мелкие и постоянные изменения военной формы. Куда там было до него венценосному брату,

которого в бытность императором злые языки обвиняли в мелочности. Так, в 1820 году Александр I разрешил носить усы драгунским, конно-артиллерийским офицерам и генералам легкой кавалерии. Ранее это могли позволить себе только уланские, гусарские и казачьи офицеры. А вот нижним чинам всех видов и родов войск вменялось не только носить, но еще и чернить усы фаброй. Вот так!

А теперь посмотрим на график Николая Павловича. 1826 год – в некоторых видах войск темно-зеленые панталоны заменены темно-зелеными прямыми брюками. 1828 год – в большинстве частей введены новые кивера высотой 24,5 сантиметра. 1829 год – на офицерских сюртуках вместо цветных обшлагов введены темно-зеленые. Исключение составили уланы – у них синие. 1832 год – усы можно носить всем офицерам. 1833 год – летние белые панталоны с пузьрями заменены прямыми белыми панталонами. Наконец, главное – в 1836 году уменьшено количество путовиц на шинели. Осталось шесть. Так или примерно так продолжалось вплоть до кончины Николая I в 1855 году.

А было что-то полезное в нескончаемой череде мелких изменений, поправок, уточнений?

Конечно. Во-первых, у Николая Павловича были красивые, стройные ноги. Поэтому стремление к носению узких и прямых панталон, а также парадных обтягивающих лосин заставляло всех офицеров следить за весом и заниматься физкультурой. При помощи слуг и денщика еще можно было как-то проникнуть в узкие до предела белые парадные кавалергардские лосины. Но после бала вылезти из них без серьезной физической подготовки – никак!

Во-вторых, именно Николай I ввел в русской армии звездочки на эполетах, позволяющие без труда различать офицерские чины, что ранее было довольно затруднительно. Особенно на некотором расстоянии. И это уже серьезно.

А если совсем серьезно, то самой красивой русской военной форма была в первой трети XIX века. И с

Павел Антонов.
Портрет
императора
Александра II
в общегене-
ральском мундире
образца 1872 года.
1875 год

Император
Александр III

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

этим вряд ли кто будет спорить. Выходит, тактика мелкого фола эффективнее стратегии больших реформ?

Почему Александр Александрович любил истоки

Говорят, Николай Павлович был франкофоном. А кем тогда был его сын император Александр II? Франкофилом? Иначе как объяснить ту реформу военной формы, что провел он? Если рассматривать снимки 60–70-х годов XIX века, изображенных на них солдат и офицеров русской армии легко спутать с французами. А воинов туркестанских частей, одетых в белые рубахи-гимнастерки, красные штаны-чембары и белые кепи с назатыльниками – с колониальными войсками все той же Французской Республики.

Начал Александр Николаевич, правда, не с кепи, которое ввел в 1862 году, а с мундира. Его отменили. А вместо мундира предложили военным носить так называемый полукафтан.

Особо сильные изменения достались на долю казаков. Казачьи войска были поделены на два типа: степовые и кавказские. К последним отнесли черноморское и кавказское, в свою очередь разделенное на Кубанское и Терское казачьи войска. За казаками закрепили войсковые цвета. Донцам, астраханцам, уральцам и дунайцам – синие чекмени, оренбуржцам, сибирцам, забайкальцам – темно-зеленые. Интересно распределили и цвета прикладного сукна. Донское, Сибирское и Забайкальское войска получили красный цвет, Астраханское – желтый, Дунайское и Оренбургское – голубой, Уральское – малиновый. Но в 1875 году Забайкальскому, а также новообразованным Амурскому и Уссурийскому войскам дан желтый прикладной колор. Появившееся чуть ранее Семиреченское казачье войско обрело малиновый приклад. И всем выдали кепи. На Кавказе все тоже заиграло яркими красками. Правда, от кепи пришлось отказаться, сохранили папахи. Были

Император
Александр II.
Фото
С.Л. Левицкого.
1860-е годы

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

Император
Александр III
с генералами
во время храмового
праздника
лейб-гвардии
Преображенского
и Гренадерского
полков.
Царское Село.
Начало 1890-х годов

тут и синие, и коричневые, и зеленые, и черные бешметы... Наряду с французским влиянием в «модных реформах» Александра II просматривается и не менее традиционное для нас прусское влияние. Очевидно, что реформа военного мундира в царствование Александр II напрямую была связана с глобальными военными реформами министра Миллютина. Военный историк Керновский дал оригинальную характеристику Дмитрию Алексеевичу. Смысл ее в том, что, будучи блестящим эрудитом и администратором, человеком с военным образованием, Миллютин не был военным по духу. Отсюда – главные акценты в концепции проведенной им реформы. И Миллютин, и во многом разделявший его взгляды Александр создавали армию мирного времени, способную в случае войны к мгновенной мобилизации. Что ж, и внешне русская армия в этот период стала выглядеть несколько... по-домашнему.

Совершенно оригинальный подход к военной одежде продемонстрировал сын Александра II – Александр III. Новый государь был человеком внушительных размеров и

исполненной силы. Тот случай, когда гнулись подковы в руках и пальцами рвались колоды карт. Кроме того, Александр Александрович не слыл за любителя светской жизни. Наоборот, предпочитал семейный уют и спокойный ритм бытия. Харизма, воля и склонности императора, вероятно, сыграли определенную роль в том, что 12 лет его царствования не омрачились для России ни одной войной.

Упрощение – это был один из основных принципов Александра III, взявшегося за реформу русского военного мундира. Зачем, спрашивается, армии гусарские, уланские, кирасирские и драгунские полки, если функции кавалерии в конце XIX века изменились? Тем более что в свое время кирасир в драгун переподал его отец. И ничего страшного не произошло. Зато вышла приличная экономия.

В 1882 году русская кавалерия превратилась в драгунско-казачью. Специализацию оставили только в гвардии – для парадов. Но прежде, в 1881-м, появился приказ, нивелировавший все, что только можно. Отменялись каски, кивера и кепи – вместо них вводилась простая мер-

лушкивая шапка высотой 10 сантиметров. На лбу – медный герб. У артиллеристов – с пушками, у саперов – с топорами. К шапке – куртка, запашная, на крючках, с гладкой спиной без фалд. Никаких лишних пуговиц, галунов, шитья. Офицерам – темно-зеленый цвет, нижним чинам – черный. Все различия в чинах – на погонах. И апофеоз – черные солдатские и темно-зеленые офицерские шаровары! При парадной форме вместо погон офицерам и генералам положены эполеты, но что может быть ужаснее вида элегантных эполет на бесформенной куртке?

Офицерам остались одни отдушины – длинные двубортные темно-зеленые сюртуки образца 1809 года. Почти всегда герои Чехова и Куприна, имеющие воинский чин, бродят в таких сюртуках. Имеют право в обыденной жизни.

Злые языки утверждали, что выбор именно такой формы был сделан императором не только потому, что подкупала дешевизна. И не только потому, что он тянулся ко всему русскому. Злословили, что была еще одна причина: физическая мощь императора, спрятать которую в

тесные мундиры и тонкие лосины прошлого никакой возможности не было.

Почему Николай II все вернул

Сделав все на его взгляд необходимое быстро и точно, Александр III успокоился. И больше ничего не менял. Равнодушным к проблеме оставался и его сын Николай II. В течение 13 лет. Но в 1907 году, когда армия переживала итоги русско-японской войны, а страна – результаты и страхи первой революции, умные головы в военном министерстве подсказали государю: верните армии ее боевую форму времен

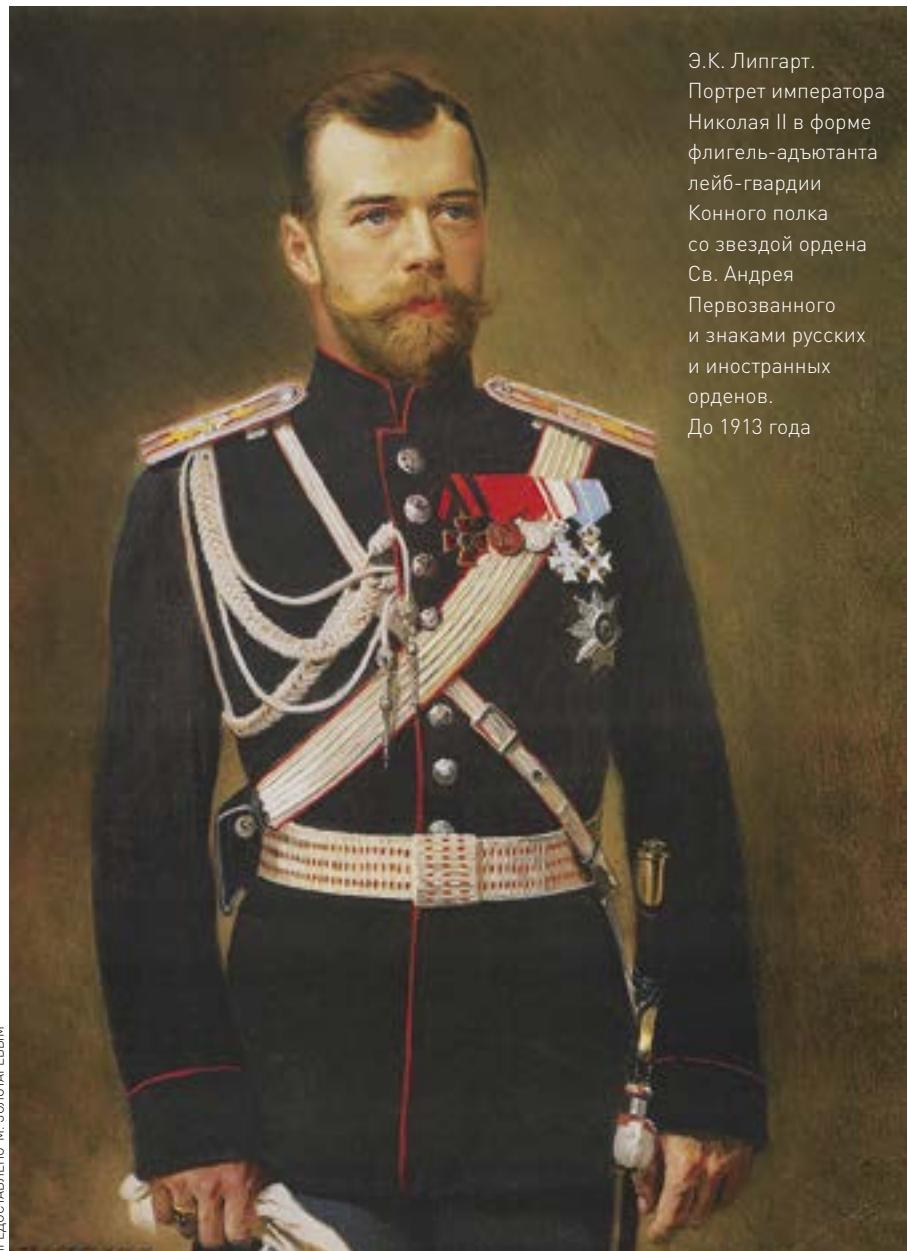
1812 года. И воинский дух воспрянет. Удивительно, но эта мера помогла. Конечно, помогло и повышение денежного довольствия офицерам. И строительство новых казарм и броненосцев. Однако не будем недооценивать эффект военной формы. Это не просто одежда. Это – внешняя оболочка корпорации, скорлупа особого военного братства. В 1907 году в армию вернулись гусары и уланы. В 1908 году возвратились кивера, каски с «голубями», кирасы, ментики, чакчиры, этишкеты, гомбочки, галуны, кутасы... Возвратились они только на парадную форму. С этого момента парады с участием гвардии вновь приобрели характер

красочного шоу, собирающего тысячи зрителей. Юнкера и пажи с нетерпением ожидали производства, чтобы поскорее нарядиться в форму выбранного полка. «Мне казалось, что нужно выбрать такой полк, который квартирует в большом городе и у которого покрасивее форма. Я тут же купил в магазине Главного штаба на Пречистенке таблицы с изображением в красках всех форм русских кавалерийских полков. Все были красивые, но гусары нравились больше всех. Недаром в афоризмах Козьмы Пруткова говорится: «Если хочешь быть красивым – поступай в гусары», – вспоминал Владимир Трубецкой, вышедший все-таки в лейб-гвардии кирасиры Ее Величества.

А как собирались воевать? Ответ на этот вопрос дала русско-японская война. Помогли и англо-немецкие исследования. В этих странах провели эксперимент: стреляли по мишениям разного цвета, чтобы определить наиболее и наименее заметные цвета. Выяснили, что самые заметные мишени – белого, ярко-желтого, черного цвета. Самые безликие цвета – желтовато-зеленовато-серый и голубовато-серый. В результате англичане остановились на хаки, немцы – на серо-голубоватом оттенке. В Японию русские солдаты прибывали в белых рубахах. Эксперимент обошелся России дороже, чем англичанам и немцам, вместе взятым. Первая перекраска формы случилась в Порт-Артуре еще в 1904 году. Тогда же, когда и в передовой и рациональной Британии.

Кончалось время плац-парадов и великосветских балов, время встречных конных боев и пехотных атак в шеренгах под барабанный бой. Начинался ХХ век.

Если его перевернуть, распустить шнурок и пошарить под чехлом, можно нашупать и извлечь на свет божий много полезного. Трубочку, табачок, кремень и кресало. Щеточку для усов, фибуру, иголку и моток сурговой нитки. Мешочек с порохом. Другой – с пулями, запальный фитиль. Скорее всего – ладанку с Николаем Угодником и несколько монет. Полезная штука – солдатский кивер!

Э.К. Липгарт.
Портрет императора
Николая II в форме
флигель-адъютанта
лейб-гвардии
Конного полка
со звездой ордена
Св. Андрея
Первозванного
и знаками русских
и иностранных
орденов.
До 1913 года

Александр Караваев

ПРОВОДНИК НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

К 85-летию провозглашения миссии международного гуманитарного сотрудничества

СЕГОДНЯ, В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, мир во многом заново пытается узнать Россию с ее многообразной культурой, по-новому оценить ее вклад в развитие цивилизации. В свою очередь, перед сегодняшней Россией стоит задача адекватно вписать себя в контекст мировой истории, не отказываясь от собственного культурного и духовного наследия, стоит задача в широком смысле трансляции собственных ценностей во внешний мир в целях взаимопонимания и взаимодействия. Неоценимую роль в выполнении этих задач играет Россотрудничество, структурное подразделение МИД России.

На протяжении столетий российское государство и общество во главе со многими представителями научной и творческой элиты стремились в полном объеме донести миру уникальный и по-своему драматический опыт познания исторического бытия России, выраженный в искусстве, науке, философии. По сути, мы говорим не просто о практике установления диалога с соседями, но о взаимопонимании в широком смысле – о принятии других точек зрения на окружающий нас мир, иной культуры и традиций. Даже в свой имперский период Россия избегала того, чтобы жест-

ко навязывать соседям собственные гуманитарные приоритеты. Напротив, она способствовала расширению культуры в ее многообразии, попутно увеличивая численность носителей русской речи. Это притягивало к России многих деятелей национальных культур. В царскую эпоху в этом направлении работали Русская православная церковь, русские меценаты-промышленники, эмигранты, столичные российские университеты, обладавшие обширнейшими связями в Европе. Все это помогло сформировать обширную коммуникационную сеть, служившую целям взаимного обмена достижениями и знаниями между Россией и внешним миром.

Одним из примеров преемственности такой политики уже в советский период стал журнал «Иностранный литература». В советский период возник и организационный центр международных контактов. Начиная с 1925 года предшественники Россотрудничества, сменяя названия – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС, 1925–1958 годы), Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД, 1958–1992 годы), наконец, «Росзарубежцентр» (до 2008 года), – последовательно выполняли миссию общественной дипломатии.

ВОКС начинало свою деятельность в трудный для Советской России период. Молодую республику почти никто в мире поначалу ведь не признавал. Поэтому до признания СССР со стороны США (1933 год) и включения СССР в Лигу Наций (1934 год) роль ВОКС была одной из ключевых в поддержании и формировании дипломатических контактов. В отсутствие официальных представительств и миссий, в отсутствие послов и аппарата посольств ВОКС помогало распространять информацию о стране, которую тогда еще толком не знали, а многие не понимали и боялись, опасаясь радикальных проявлений большевизма.

Тем не менее уже к 1925 году общества дружбы с Советским Союзом функционировали в Англии, Аргентине, Германии, Дании, Соединенных Штатах, Франции, Швеции, Чехословакии и Японии. ВОКС выполняло и другую важную гуманитарную миссию – организовывало сбор помощи для голодающих на Украине и в Казахстане, занималось просветительской работой, знакомило советских граждан с культурой и традициями государств, признавших Советскую Россию.

Именно по линии ВОКС начали осуществляться первые поездки советских граждан за границу, а также поездки иностранцев в СССР. Благодаря этому «окну» представители советского искусства стали принимать участие в зарубежных фестивалях и конкурсах.

Разумеется, тут не могло обойтись без идеологической подоплеки – это было данью тому времени. Однако постепенно прямолинейный курс на победу мировой революции правительство большевиков сменило на более разумный, прагматический подход – по мере того, как становилось ясно, что голая коммунистическая идеология не может быть единственным содержанием внешней политики. Необходимо как минимум определенное разделение ее задач. Цель проталкивания идей мировой революции взял на себя Коминтерн (Коммунистический интернационал), именно для этой сети организаций определили функцию «идеологического фанатизма». Друг-

ИТАР-ТАСС

гая же линия стала реализовываться ВОКС – без очевидного коммунистического воздействия создание широких контактов с образованными слоями других государств.

Советская Россия должна была донести гражданам других стран доступное для восприятия послание о мире, дружбе и социальной справедливости. Эту задачу могла выполнить только советская культура «на экспорт», интегрировавшая на российской платформе достижения национальных культур всех советских республик. Характерно, что в те же годы началось издание альманаха «Дружба народов», отражающего литературную жизнь многонациональной страны. В те годы национальные проекты не только декларировались, но и реализовывались. Со временем альманах стал ежемесячным литературным журналом, а с 1970 года и до распада Советского Союза оставался одним из

самых читаемых изданий в «самой читающей» стране.

ВОКС удачно транслировало образ культурного плюрализма и толерантности. Несмотря на сильнейшую идеологическую накачку политической атмосферы тех лет, этот образ советской культуры действительно отвечал реальности. Оглядываясь назад, отметим, что гуманистическая роль ВОКС была непреходящей. Высокий авторитет организации в мире поддерживался участием в ней всемирно известных ученых, писателей, композиторов, артистов. В разное время ее участниками были Рабиндранат Тагор, Альберт Эйнштейн, Эрнест Хемингуэй, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Теодор Драйзер. Их нельзя обвинить в моральной сделке с советским режимом. В определенной степени их, конечно, привлекали идеалы социализма, и возложенной (в том числе на себя) миссией продвижения

российско-советской культуры они стремились постичь альтернативный путь социального развития.

Во Второй мировой войне эффективность ВОКС проявилась всесторонне: по каналам взаимопомощи шел сбор международных средств в помощь Красной армии. Мощная социальная база ВОКС за рубежом, его обширнейшие контакты помогали объединить видных деятелей мировой культуры в борьбе с фашизмом.

В годы войны, проявляя солидарность с советским народом, возникают новые общества друзей СССР. В 1941 году они появились в Австралии, Индии, Ливане, Новой Зеландии, Сирии, Чили. В 1942 году в Мексике было создано общество «Друзья сражающегося Советского Союза». Через ВОКС в СССР поступали медикаменты, оборудование для госпиталей, другая помощь, приоб-

Московский
Дом дружбы

ретенная на средства сочувствующей зарубежной общественности. По линии ВОКС в Великобританию была доставлена партитура знаменитой Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича, исполнение которой произвело сильнейшее впечатление на мир.

Несомненным достоинством ВОКС была удачная форма его организации. Говоря современным языком, это была сеть НПО (неправительственных организаций), хотя фактически за ней стояло государство с его мощными ресурсами. Однако на Западе были наиболее понятны именно гражданские формы активности. Поэтому ВОКС, а затем ССОД (Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, 1958–1992 годы) подходили под этот стандарт восприятия наилучшим образом. Не следует забывать, что мир был разделен барьером холодной войны. Следствием этого было и то обстоятельство, что порой активность ВОКС воспринималась Западом в негативных тонах. На общества дружбы были спроектированы многие западные страхи: опасения в финансировании Московской идеологической войны и продвижении интересов разведки (известно несколько громких шпионских скандалов, связанных с ССОД). Но для граждан СССР, для молодежи послевоенных лет информационно-образовательная и общественная работа, возможная внутри ВОКС и ССОД, являлась в определенной степени отдушиной, глотком свободы. ССОД воплотил в своей структуре всю мощь советской системы и, соответственно, испытал на себе все ограничения эпохи холодной войны, при этом оставаясь важнейшим звеном механизма обеспечения гуманитарных интересов Советской России в сфере внешней политики. К 1957 году общества дружбы с СССР действовали уже в 47 странах. По инициативе ССОД и ряда других общественных организаций встречный процесс по созданию обществ дружбы шел и в Советском Союзе. Были созданы общества советско-китайской, советско-чехословацкой, советско-германской, советско-польской друж-

Российский центр
науки и культуры
в Вашингтоне

ИЗ АРХИВА «РОССОТРУДНИЧЕСТВА»

бы, Общество советско-индийских культурных связей, «СССР – Финляндия» и «СССР – Италия». Идеологией ССОД стала практическая реализация курса на мирное сосуществование систем, объявленного Никитой Хрущевым и ЦК КПСС с конца 1950-х годов. В те годы воплощалось большое количество проектов народной дипломатии в поддержку курса разрядки, демонстрации открытости и дружелюбия СССР. Впервые организовывались регулярные студенческие обмены. Открылся более широкий доступ обычных граждан к поездкам в социалистические страны, росло количество служебных поездок научной и творческой интеллигенции на Запад.

В первые годы ССОД была такая практика: после возвращения делегации или отдельных граждан из-за

границы их приглашали на мероприятия ССОД с публичными лекциями. Практически каждый день в великолепном особняке ССОД, Доме дружбы на улице Воздвиженка в Москве, студенты и интеллигенция проводили семинары, рассказывающие о жизни государств и народов мира: от Парагвая и Албании до Великобритании и США (к 1970-м годам там ежегодно проводилось около 2000 мероприятий). Это были не занудные собрания. Мероприятия превращались в вечера поэтов, артистов, литераторов с рассказами об увиденном. Фуршеты и неформальная атмосфера – это был значительный либеральный прорыв в те сравнительно жесткие времена. Не только в Москве. Ежегодно республиканские общества ССОД проводили около 25 тысяч мероприятий, посвященных зарубежным странам,

ИЗ АРХИВА «РОССОТРУДНИЧЕСТВА»

ИЗ АРХИВА «РОССОТРУДНИЧЕСТВА»

Открытие
Российского центра
науки и культуры
в Ханое. 2003 год

Выступление
российских балерин
в Российском
центре науки
и культуры
в Танзании.
2001 год

их истории, науке, искусству, юбилейным и памятным датам.

Грандиозный расцвет обществ дружбы пришелся на 1975–1980 годы. ССОД включал 63 организации, в том числе 12 обществ дружбы с социалистическими странами, общества «СССР – Франция», «СССР – Великобритания», «СССР – Финляндия», «СССР – Италия», 3 ассоциации дружбы и культурных связей (с арабскими странами, странами Африки, странами Латинской Америки), 11 ассоциаций и секций деятелей науки и культуры, 14 республиканских обществ, 6 отделений ССОД в городах РСФСР (в Ленинграде, Волгограде, Иркутске, Сочи, Тольятти, Хабаровске). В ССОД вошла Ассоциация по связям советских и зарубежных городов, формирующая систему городов-побратимов. Общества дружбы объ-

единяли 25 тысяч советских предприятий в городах и селах, в вузах и академических учреждениях.

В энциклопедическом словаре указано, что в работе ССОД участвовало свыше 50 миллионов человек, «поддерживали контакты с 7,5 тысячи организаций и с общественными деятелями, представителями науки и культуры 134 стран. На всех континентах функционировало 108 общественных ассоциаций, институтов дружбы с СССР». Главным печатным изданием ССОД была газета «Московские новости», издававшаяся на английском, французском, арабском и испанском языках, разовым тиражом 600 тысяч экземпляров. Следует напомнить, что в период перестройки русскоязычная редакция еженедельника «Московские новости» была в ряду ведущих проводников гласности и демокра-

тизации политической жизни советского общества.

При анализе работы ССОД его нередко сравнивают с Британским советом (British Council), проводя соответствующие параллели. Некоторая справедливость в этом есть, но лишь в том, что касается их взаимодействия, а не в постановке задач (в 1953 году внутри ВС была образована комиссия по связям с Россией, теснее всего в этой деятельности она была связана с ССОД). Британский совет моложе ВОКС-ССОД и в основном сосредоточен на преподавании английского языка. Ставя во главу политики ВС продвижение английского языка, Лондон полагал, что это станет «скрепой» распадающейся империи, будет верным способом сохранить англоязычное доминирование в Британском Союзе дружественных наций. Поэтому лишь в последние годы, с появлением у России схожих задач на постсоветском пространстве (прежде всего в СНГ), можно говорить о некоторой близости задач нынешнего Россотрудничества и Британского совета. Постсоветский период жестко ударили по ССОД, собственно, так же, как и по остальным советским структурам: череда долгих административных реформ, резкое и радикальное сокращение бюджетов, кадровый вакuum. Перед официальным МИДом и общественными организациями, призванными выполнять внешнеполитическую функцию, возникновение новой России поставило множество целеполагающих вопросов: от необходимости оформления новой геополитики до формирования внешнеполитической идеологии. Часть из них остается открытыми по сей день.

Многое из обширного багажа структуры ССОД было утилизировано или переведено в другие ведомства. Под вопросом стояла сама деятельность этой организации. Ее смысловое содержание волновало лишь энтузиастов, сохранившихся вокруг Валентины Терешковой. Первой женщине в космосе досталось руководить ССОД и в те переломные годы. Благодаря ее усилиям и слаженной работе всего коллектива часть наследства удалось сохранить.

Правопреемником в деле управления культурными центрами за рубежом стал Российский центр международного научного и культурного сотрудничества – «Росзарубежцентр», который имел статус государственного органа при правительстве РФ. В тот сложный период постсоветского транзита было открыто еще 10 культурных центров, в том числе в США, Франции, Бельгии, Вьетнаме, Казахстане.

В 2008 году указом президента Д.А. Медведева был создан преемник «Росзарубежцентра», отвечающий современным вызовам гуманитарной политики, – Россотрудничество – Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Намечена точная конкретизация новых направлений работы. Стало понятно, какой опыт будет полезно перенять новой структуре от ее предшественников.

Преемственность и одновременно усложнение задач можно показать на примере одного из направлений работы: в рейтинге задач ССОД помимо культурного взаимодействия не менее важное место занимало технологическое и научное сотрудничество. Сегодня эта важная линия работы продолжается подключением Россотрудничества к проекту Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. Агентство принимает участие в создании Международного инновационного центра нанотехнологий стран СНГ (МИЦНТ СНГ) на базе объединенного Института ядерных исследований в Дубне и Российского научного центра «Курчатовский институт». Новый объем работы Россотрудничество получит с началом функционирования Центра высоких технологий в Сколково.

За 20 последних лет произошло серьезное усложнение гуманитарных задач. Наиболее ярко это отразилось в переосмыслении наследия русского зарубежья. Новая внешнеполитическая стратегия ставит задачу объединить все соци-

ИЗ АРХИВА «РОССОТРУДНИЧЕСТВА»

Возложение
цветов
к мемориалу
павшим
советским
воинам в
Тиргартен-парке.
Берлин, 2010 год

ИЗ АРХИВА «РОССОТРУДНИЧЕСТВА»

альные и исторические слои российского зарубежья: от потомков белых офицеров, пассажиров «философского парохода» 1922 года до отказников 1960–1980-х годов и экономических мигрантов 1990-х. Это совсем не тривиальная задача – найти подход иозвучный ритм к каждой эмигрантской волне. Россотрудничество играет в этой работе ключевую роль.

На постсоветском пространстве федеральное агентство не единственная в своем роде структура, осуществляющая гуманитарную политику. Но Россотрудничество в числе стержневых структур, наряду с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества (МФГС СНГ) и фондом «Русский мир». При

этом Россотрудничество разрабатывает свой сегмент работы. Как член G8 и важный международный донор, Россия принимает участие в глобальной программе Содействия международному развитию (СМР), наполняющей конкретным содержанием задачи ООН, сформулированные на саммите тысячелетия в 2000 году. Ежегодная сумма российского участия в финансировании программ и многосторонних инициатив СМР по всему миру (без учета списания задолженности беднейшим странам) увеличилась в три раза по сравнению с 2003–2004 годами и в 2009 году составила 800 миллионов долларов. Учитывая, что страны ближнего зарубежья являются приоритетом российской

РОССОТРУДНИЧЕСТВО | ЮБИЛЕЙ

Президент
России Дмитрий
Медведев
и руководитель
Россотрудничества
Фарит Мухаметшин
открывают
Российский
культурный центр
в Пекине
27 сентября
2010 года

Открытие
Российского
культурного центра
в Пекине

ИЗ АРХИВА «РОССОТРУДНИЧЕСТВА»

внешней политики, в период экономического кризиса Россия предложила льготные кредиты и безвозмездную помощь соседям на сумму более 4,6 миллиарда долларов. Россотрудничество и МИД предложили создать Федеральную целевую программу содействия международному развитию на пространстве СНГ «Помощь и партнерство». На Россотрудничество возлагается задача межведомственной координации этой адресной деятельности и выполнения функций заказчика целевых программ (СМР).

С распадом СССР изменились гуманитарные координаты и образ русской культуры в мире. Переосмысливается история, что становится для России основанием обострения

многих вопросов политической повестки. Изменилась и сама российская культура, в обществе возникли новые ценности, иная, не социалистическая шкала оценки качества социально-экономического развития страны. Трансформировалось пространство русского языка. Кроме того, что произошло его сужение, усилилось давление других глобальных языков. Точки активности русского смыслового пространства переместились из литературы в электронные медиа. Их поддержка и развитие по всему миру – одна из задач Россотрудничества. В целом можно констатировать, что агентство обладает реально действующей системой поддержки русского языка и комплексного продвиже-

ния российских образовательных услуг за рубежом. Во многих странах на курсах русского языка, организованных в представительствах и центрах Россотрудничества, обучаются тысячи молодых людей, плюс к этому Россотрудничество поддерживает связи и помогает университетским центрам русистики.

Каким образом на практике осуществляется миссия Россотрудничества «на местах»? На сегодня агентство представлено в 73 странах мира: это сеть из 55 российских центров науки и культуры (РЦНК) и 26 представительств Россотрудничества. В сентябре 2010 года крупнейший РЦНК был открыт в Пекине. Как правило, такие центры, как пекинский, оснащены по современным стандартам, имеют библиотеку, многофункциональные концертно-выставочные залы, оборудованы информационно-мультимедийным оборудованием. Нередко в центрах функционируют школы академического искусства (живопись, балет) и всегда имеются клубы и студии по интересам для детей и юношества. Регулярно на базе культурных центров проводятся семинары и круглые столы по преподаванию русского языка с участием ведущих российских филологов. На сегодня РЦНК являются единственной базой широкого обучения русскому языку за рубежом, где преподавание осуществляется по современным российским программам.

Обычно деятельность ВОКС-ССОД было принято обозначать термином «публичная дипломатия». Видимо, это не вполне корректный перевод с английского public diplomacy. Точнее передает смысл такое определение, как «общественная дипломатия» или «дипломатия граждан». Сегодня говорят о политике мягкой силы (soft power). Россотрудничество развивается именно как инструмент мягкого влияния России. С ростом качества жизни граждан России, с укреплением демократических институтов и повышением эффективности государственных органов пропорционально возрастет и роль Россотрудничества в деле продвижения российских достижений. ●

Валентина Переведенцева [Нижний Новгород], фото Андрея Семашко

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ АКТЕРОВ

БОЛЬШАЯ ШУМНАЯ ТОЛПА ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕГОРОДИЛА ТРОТУАР РЯДОМ С ДОМОМ №38/2 ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ УЛИЦЕ МИНИНА. «ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ?» – ВСТРЕВОЖЕННО СПРАШИВАЛИ ПРОХОЖИЕ. В ТОЛПЕ МОЖНО БЫЛО УВИДЕТЬ И ПОЖИЛЫХ, И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, МНОГИЕ ИЗ НИХ БЫЛИ С ЦВЕТАМИ.

Инициаторами установки памятной доски династии Дворжецких стали жители дома

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ В ЦЕНТРЕ Нижнего Новгорода была открыта памятная доска звездной династии Дворжецких: выдающийся актер театра и кино Вацлав Дворжецкий со своими сыновьями Владиславом и Евгением прожил здесь 10 лет. Правда, в другой квартире – на улице Ошарской, куда Дворжецкие переехали позже, – было прожито гораздо больше. Но именно дом на Минина заслужил привилегию быть отмеченным памятной доской: здесь Дворжецкие получили свою первую в Горьком квартиру, здесь появились их первые друзья, сюда привнесли маленького Женю... Немаловажно и то, что сам дом стоит на проходном месте – доска лишний раз напомнит горожанам, кто вместе с ними ходил по этому тротуару. И самое главное: инициатива установить памятный знак исходила от самих жителей дома, которые до сих пор очень гордятся, что когда-то с ними по соседству жила семья прекрасных русских актеров.

Последняя гавань

Горький, как назывался в советское время Нижний Новгород, стал последним городом в биографии Вацлава Дворжецкого – человека удивительной и трагической судьбы, потомственного польского дворянина. Сейчас кажется невероятным, что «театральные университеты» актера, сыгравшего 122 роли в 111 спектаклях и снявшегося в 91 фильме, проходили в ГУЛАГе. В 19 лет Вацлав Дворжецкий был арестован за участие в студенческой организации «Группа освобождения Личности» (ГОЛ), получил 8 лет лагерей за чтение вслух Гегеля, Шопенгауэра и Спенсера... Котлас и гибельный остров Вайгач, Беломорско-Балтийский канал, Медвежьевогорск и Тулома. Освобожденный с запретом на поселение в ста крупнейших городах страны, он ткнул пальцем в географическую карту СССР, «ста-

раясь метить повыше и поправее» – так стал актером Омского драматического театра.

Затем были женитьба и рождение сына, жизнь, казалось, стала налаживаться. Но за ним снова пришли. Когда Дворжецкого арестовали, он как раз купал своего первенца Владислава. В следующий раз он увидит сына только через пять лет, после сибирских лагерей. Второе освобождение, и снова с «минусом сто», случилось в 1946-м – в тот же год, что и рождение дочери Тани – с ее матерью, вольнонаемной, Вацлав Дворжецкий познакомился во время второй «отсидки». Первая жена – балерина Таисия Рэй – не смогла простить мужа, семья распалась.

Но через четыре года, окончив режиссерский факультет ГИТИСа, в Омск по распределению приехала москвичка Рива Левите: своего будущего мужа она впервые увидала на сцене в роли Меркуцио. Гораздо быстрее, чем с ним, она завязала дружбу с его сыном: Владик вместе с мамой жил в том же коридоре общежития, что и Рива, и потом любил повторять: «Раньше мы с тобой подружились, а потом и папу прихватили». И хотя в горкоме молоденькую девушку-режиссера «с перспективой» убеждали: «человек отсидел 14 лет, недостаточно благонадежен», она вышла за Вацлава в 1951-м. Они переехали из Омска в Саратов, где провели три года, а в 1958-м со всем имуществом, собакой и машиной приплыли по Волге на теплоходе в Горький – чтобы уже никогда больше отсюда не уезжать.

Улица Минина, 38/2

Вацлав Янович стал актером Горьковского театра драмы, Рива – режиссером в местной филармонии. Их жизнь в новом городе началась с гостиницы «Москва» (сейчас это здание уже снесли); даже в гостиничном номере заядлый охотник Дворжецкий умудрялся приготовить собственноручно подстреленных зайцев! Затем семья обитала в общежитии ТЮЗа, и вот – первая квартира, на Минина, 38/2. «Здесь нам было очень уютно, – вспоминает сейчас Рива Яковлевна. – Мы по-

лучили две комнаты в коммуналке на пятом этаже. Соседи были удивительными людьми, и мы жили очень дружно. Одна комната нам досталась уникальная, с пятью углами! И когда надо было расставить мебель, я сообразила и поставила два матраса под углом друг к другу, голова к голове. Это была самая длинная стена».

Талантливый актер труппе драмтеатра приглянулся сразу. Дворжецкий сыграл в Горьком немало ролей: Джейб Торренс в спектакле «Орфей спускается в ад», Китс в «Острове Афродиты», Друэт в «Юпитер смеется» и т.д. Мало того, два года Вацлав Янович работал педагогом в актерской студии, которая открылась при театре. Несмотря на то, что он не любил говорить о выпавших на его долю лагерях, иногда все-таки рассказывал молодежи, как актерская фантазия и любопытство помогли ему выжить: даже копая котлован, он представлял, что строит замок, в котором будет королем. Даже отправляясь по этапу, верил, что это не его ведут – это он играет заключенного, наблюдая за тем, как дальше развернется сюжет...

Рива же готовила композиции то с чтецами, то с певцами Горьковской филармонии. Директор филармонии Лазарь Михайлович Гельфонд, встречая ее, неизменно спрашивал: «Когда же вы позаботитесь о том, чтобы увеличить ваше семейство?» И через два года свершилось: все

свободное пространство в уникальной пятиугольной комнате Дворжецких занял маленький Женя. В 50 лет Вацлав Янович в третий раз стал отцом. При этом оба родителя продолжали работать: Рива, начавшая ставить спектакли в ТЮЗе, не могла без театра и вернулась в него, когда Жене было полгода.

Владислав Дворжецкий: «Бег» по ступенькам

«Семейные предания» Дворжецких гласят: когда Женя появился на свет, старший сын Вацлава Яновича, Владислав, прислал телеграмму: «Я слышал – у вас опять ребенок?» Владиславу не довелось провести много времени с отцом: его омское детство пришлось на вторую «отсидку» папы, в «саратовский период» он попеременно жил то у матери, то в новой семье отца, а когда состоялся переезд в Горький, уехал в Омск, где поступил в военное медицинское училище. Потом фельдшером и акушером несколько лет отработал на Сахалине. И вдруг решил стать актером: вернулся в Омск, где окончил театральную студию, – там его и нашла киногруппа, снимающая «Бег». После того как фильм вышел на экраны и Владислав Дворжецкий в роли генерала Хлудова стал знаменит на всю страну, он переехал в Москву. И, несмотря на то, что судьба отмерила ему всего десять лет актерской жизни, успел сняться в 18 картинах, в числе которых «Соля-

рис», «Земля Санникова», «Капитан Немо». В Горький же Владислав часто приезжал в гости и тоже жил на Минина, 38/2.

Друг семьи, журналист, легенда нижегородского телевидения Александр Маркович Цирульников вспоминает: «Я спросил как-то у Владислава: что помимо популярности дала тебе съемка в «Беге»? И он ответил: «Знаешь, когда меня утвердили на роль Хлудова, я выставил свое условие: хочу прочитать всего Булгакова. И мне открыли государственные хранилища в Библиотеке имени Ленина...» Тогда я поинтересовался, что же из произведений Булгакова понравилось ему больше всего. «Это произведение, наверное, не напечатают никогда, – признался Владик. – Я, если честно, даже не знаю, как в его названии правильно ударение ставить: то ли «Роковые яйца», то ли «Роковые». Это был 1971 год».

А вместе с актрисой Горьковского ТЮЗа Маргаритой Фоминой Владислав Дворжецкий честно считал ступеньки знаменитой Чкаловской лестницы. Она ведет от подножия Кремля почти до самой Волги, спускаясь «восьмеркой» с откоса. Ступней – 442. Кто знает это, считается настоящим нижегородцем.

Премия за остроумие

Школа №13, в которую в свое время пошел учиться Женя, всего в пяти минутах ходьбы от дома. Теперь она стала лингвистической гимназией с углубленным изучением английского языка. Английскому здесь хорошо учили и в советское время: Дворжецкий-младший мог поддержать разговор на любую тему.

«Это был очень подвижный, удивительно шебутной класс, – вспоминает Галина Михайловна Малова, которая была классным руководителем Жени. – Но Дворжецкий отличался от других сорванцов тем, что всегда знал меру. Умение вовремя остановиться – это то, чему его научили в семье».

Рива Яковлевна была истинным дипломатом и могла все уладить с Женей, не повышая голоса. Находить компромисс с Вацлавом Яновичем было сложнее. Ему достаточно было

Тележурналисту
Георгию Молокину довелось
дружить с Дворжецким-старшим.
А Галина Малова (на фото справа,
в очках) была классным руководителем
Дворжецкого-младшего

сказать сыну: «Делай, как знаешь, но я считаю, что ты поступаешь неправильно», и после этой фразы послушаться было нельзя. Если же Женя это «нельзя» нарушал, то расправа ждала серьезная: Вацлав Янович дважды даже порол сына. Хотя Женя потом и вспоминал, что такие, «чисто мужские» конфликты закалили и формировали его характер. Педагогам в любом случае приходилось действовать другими методами: «Помню, как одно лето он провел с братом на съемке, – рассказывает Галина Михайловна. – Когда начался учебный год, он всех мальчишек вокруг себя собирал: джинсы, жвачки, прочая ерунда. Я ломала голову: что же сделать, чтобы Женя одумался? И вот на классном часе мы избрали его старостой класса! Уже потом, когда он стал ценить мои педагогические усилия, то даже иногда жалел: «Галина Михайловна, ну что вы на этого хулигана столько сил тратите? Ведь он не изменится, пока сам не поймет, что не прав!»

С Дворжецким-старшим педагогический коллектив общался, конечно, в основном на родительских собраниях. «Вацлав Янович в то время был уже очень известен и вызывал интерес у всех родителей, – говорит бывшая классная. – Вел он себя неизменно галантно, поклонялся ручку. И после собрания – тоже, да еще добавит: «Спасибо, Га-

лина Михайловна. Вы нам сегодня сохранили нашу нервную систему». Благодарил не зря: сын не был панилькой, и мама Рива, сохранившая все школьные дневники Жени, признается, что читать их весьма увлекательно. Возможно, со временем эти дневники станут экспонатами школьного музея, который собираются создать в гимназии. А пока в память о знаменитом выпускнике здесь учредили премию имени Евгения Дворжецкого и вручают ее самым талантливым и ярким ученикам. Те, кто был хорошо с Женей знаком, предлагают оценивать лауреатов еще по одному критерию: остроумию. Когда Женя учился во втором классе, пионервожатая решила провести для малышей КВН. Судила игру учительница – оценивала не столько остроумие, сколько правильность ответов. Женя, шутивший всю игру, тогда ушел, хлопнув дверью: «Я в такой КВН больше играть не буду!» Могли кто-нибудь тогда предвидеть, что это – будущий Генрих III из «Графини де Монсоро» или Эдмон Данте из «Узника замка Иф»?

Каждый год 1 декабря одноклассники Евгения Дворжецкого собираются вместе. В этот день 11 лет назад Женя ехал на своем автомобиле на консультацию в Институт иммунологии: врачи подозревали у него астму, но диагноз не подтвердился. Радостный, он возвращался домой. Включая мобильный телефон, не

заметил знака «Уступи дорогу». На перекрестке его машина столкнулась с грузовиком...

Он успел сняться в 26 фильмах, сыграть в 20 спектаклях – так много, и так мало... Но продолжает играть на сцене жена Евгения, Нина Дворжецкая, снимается в кино его дочь Анна – династия продолжается!

Дождь с солнцем

«Вацлава Яновича нет уже 17 лет, разве можно в это поверить?! – восклицает Рива Яковлевна. – И все-таки эта цифра – ничто по сравнению с теми 43 годами, что мы прожили вместе!»

Она могла бы жить и творить в Москве, но судьба отправила ее сначала в Омск, а потом навсегда связала с бывшим политзаключенным, освобожденным с «минусом сто». Даже потом, когда стало понятно, что талант Дворжецкого – столовичного масштаба, и его приглашали жить и работать в Москве, он остался в Горьком: здесь было меньше суеты и шума, а главное, появилось то, чем он так дорожил, – гараж, сад, собственная пасека, прекрасная Волга... И Рива тоже нашла здесь себя, состоялась как режиссер, начала преподавать – и по сей день делает это с большим успехом в Нижегородском театральном училище им. Е.А. Евстигнеева.

Как-то много лет назад она заменила в Горьковском ТЮЗе заболевшую актрису: играла маму Красной Шапочки. В этой роли она покорила сердце девочки Тани Грачевой. Каков же был шок Тани, когда она увидела, как «сказочная мама» за-просто возвращается со спектакля в одном с ней трамвае! Оказалось, они почти соседи: их дома делят один двор. Тогда никто не мог предположить, что они начнут общаться, Таня станет пионервожатой Жениного класса (это она провела тот самый КВН!), а спустя годы именно Татьяна Грачева, теперь уже председатель Нижегородского отделения Союза возрождения родословных традиций, станет тем человеком, который преодолеет все бюрократические препоны и добьется того, чтобы памятная доска трем великим русским актерам была установ-

На открытие памятной доски пришли нижегородские друзья Дворжецких. Много теплых слов прозвучало в адрес Ривы Левите (на фото вверху) – супруги Вацлава Яновича, мамы Евгения

лена: «Удивительно, но поставить памятную доску предложил совсем маленький жильец дома Миша Шаров и его мама Марина. Мальчик, несмотря на свой 6-летний возраст, знал, что в этом доме жили великие актеры, и однажды спросил меня, почему же их память до сих пор неувековечена. Я начала заниматься этой доской пять лет назад, к 95-летию Вацлава Яновича. Но тогда, несмотря на поддержку властей, не нашлось средств на воплощение этой идеи. И только сейчас, благодаря поддержке депутата нашего округа Олега Сорокина, а также нижегородцев и москвичей, доска была изготовлена и заняла свое место».

Коллаж из фотографий на памятной доске Дворжецких повторяет обложку книги «Вацлав Дворжецкий – династия», которую в 1999 году вы-

пустило в свет одно нижегородское издательство. Это самые полные хроники удивительной семьи, они включают мемуары и дневниковые записи Вацлава Яновича и Владислава, а также воспоминания их близких, друзей, коллег... На открытие доски большинство из них пришли лично. Осеннее небо то теплело солнцем, то начинало хмуриться и плакать – и так же то влажно поблескивали, то светились от гордости и любви глаза Ривы Левите, не просто режиссера и педагога, а главного ангела семьи Дворжецких. Напоследок я спросила ее: как вам удавалось все эти годы поддерживать мир в семье, где главенствовали трое таких мужчин? Рива Яковлевна рассмеялась: «Любить! И не задавать вопросов: ждать, пока тебе сами все расскажут. Любить, просто любить».

УРАЛЬСКИЙ ДЕДУШКА ОЙ

Евгений Щепин

64-ЛЕТНИЙ КУЗНЕЦ
АЛЕКСАНДР ЛЫСЯКОВ
ЧЕЛОВЕК ЯВНО ЭПАТАЖНЫЙ.
ДЕТИ ЕГО ОБОЖАЮТ ЗА
ВНЕШНОСТЬ «ДЕДУШКИ
ИЗ СКАЗКИ», А МНОГИЕ
ВЗРОСЛЫЕ – НЕНАВИДЯТ
ЗА ОСТРЫЙ ЯЗЫК. ОН
ВСЮ ЖИЗНЬ ГОНЯЛСЯ
ЗА СВОБОДОЙ, А НАШЕЛ ЕЕ
В ЗАДЫМЛЕННОЙ КУЗНИЦЕ.
«СУМАСШЕДШИЙ», –
КРУТЯТ ПАЛЬЦЕМ У ВИСКА
ОДНИ. «СЧАСТЛИВЫЙ», –
С ЗАВИСТЬЮ ВЗДЫХАЮТ
ДРУГИЕ.

СУББОТНЕЕ УТРО. НА ЧАСАХ еще нет девяти, а около кузницы Александра Лысякова уже столпотворение машин. Сам Лысяков в зеленом свитере, фирменной кожаной жилетке и потертых джинсах эмоционально объясняет очередному заказчику, приехавшему на джипе, почему ему надо «на досуге подумать о своей жизни». Заказчик руководит крупной строительной фирмой, владеет тремя особняками в Екатеринбурге и ездит на машине, купленной по неприличной цене. Однако седобородого кузнеца слушает внимательно, отчасти даже виновато, изредка дергая головой и кивая в знак согласия.

– Не человек, а трещина от стекла, – трясет от злости пышной бородой Лысяков, когда лакированный джип с ревом уносится по лесной дороге. – Заводы, пароходы накупил, а глаза как потухший вулкан. Думаешь, он счастлив? Ни на грамм! Таких «несчастных» с тугими кошельками кузнец видит каждый день. Они заказывают у него винтовые лестницы для своих особняков, узорчатые заборы в два человеческих роста и массу прочих премудростей, которые невозможно купить в магазине. Сделав один заказ, они обязательно приезжают за другим. Не потому, что им так жизненно необходимы заборы и лестницы. Похоже, в кузнице Лысякова им удается

убить сразу двух зайцев: восполнить дефицит общения и прикоснуться к натуральному миру, в котором нет пафоса и гламурных улыбок, зато есть железо, раскаленные печи и измазанные сажей кузнецы.

Переговоры с уральскими бизнесменами на лесной поляне заканчиваются, и мы с Лысяковым идем в одну из трех кузниц. Вокруг – хаос. Между гнутыми железяками и огромными кувалдами пылится выцветший портрет Че Гевары. Тут же полка с книгами, холодильник («когда времена хорошие – с едой, а так – пустой»), стол, на нем и под ним – эскизы. Спросите кузнеца, почему вокруг такой бардак, получите язвительно-философский ответ: «Зато в душе порядок, не то что у тебя». Обижаться – бесполезно. Спорить – бесперспективно. Пришлось согласиться.

Главное – выгодно жениться

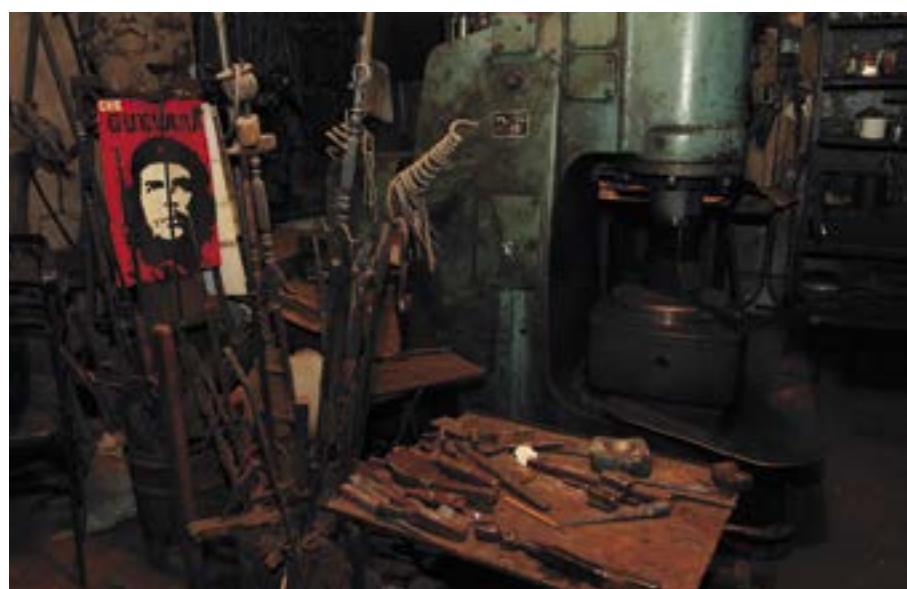
Раньше Александр Лысяков был известным фотокорреспондентом уральской газеты «На смену!». Однако профессия начала тяготить, несмотря на победы в международных конкурсах и наваливающуюся славу. Лысяков объявил жене и двум дочерям, что решил кардинально поменять жизнь и продолжать дело своего отца. Так поиск чистого воздуха привел бывшего фотокорреспондера в задымленную кузницу.

– Однажды я проснулся и понял, как неудачно женился, – помешивая

разгорающийся кокс, то ли в шутку, то ли всерьез говорит Лысяков. – Жена не работает ни на пищеблоке, ни в транспортной компании. По советским меркам – бесполезный человек. А я уже на тот момент задумывал открывать кузницу. Лежу, думаю: а кто вообще рядом со мной лежит? Жена моя, Людмила Федоровна. А где Людмила Федоровна работает? В Институте коксохимической промышленности. Я ее бужу и спрашиваю: Люда, у вас же есть опытный завод? Она отвечает – есть. А кокс бесплатный? Бесплатный. А его много? Много. И тогда я понял, что все-таки очень выгодно женился. Навязчивая идея жить на природе и следовать зову крови для Лысякова превратилась в смысл жизни. Кузницу он устроил на берегу озера Шарташ, в лесу. Местечко живописное, идеально подходит для творческой работы. И хотя до Екатеринбурга от кузницы всего пара километров, кажется, что цивилизация никогда не доберется до этих мест.

Внешность Лысякова плюс умиротворяющий пейзаж делают свое дело. Около кузницы за день проходит и проезжает немало зевак, которые обязательно притормаживают и наблюдают за тем, как неторопливо и размеренно течет тут жизнь.

– Владик, смотри, тут живет дедушка Ой – очень добрый волшебник, – обращается к своему сыну очередная зазевавшаяся мамаша. Лысяков хохочет от души. Дедушкой Ой его еще никто не называл.

ВЛАДИСЛАВ ЛОНШАКОВ / КОММЕРСАНТЪ

VLADISLAV LONTSKOV / KOMMERSANT

Предатели, дезертиры и отступники

В кузнице Александра Лысякова работает 14 мастеров. Все, как и полагается, очень странные, как говорится, не от мира сего. Тут в ходу «корпоративная» поговорка: нормальный человек в кузницу устраиваться не придет.

«Папа» Лысяков мужчин, изъявивших желание стать кузнецом, не прогоняет. Но и далеко не всех приветает. Кузница работает по художественному профилю, не всем это под силу. В работе минимум рутины и механики, зато требуется много воображения.

— У меня было три периода к ученикам. Предатели – раз, отступники – два, дезертиры – три. Обидно, когда ты вкладывашься в них, учишь, даешь профессию на всю жизнь, а они раз – и упорхнули. Но чем старше я становлюсь, тем чаще ловлю себя на мысли, что сердце мое стало теплеть. Я начинаю проще относиться к таким выходкам учеников, списывая это на выросший профессионализм и амбиции.

Может показаться, что из кузницы Лысякова все бегут сломя голову. Это

совсем не так, и жаловаться кузнецу, по сути, не на что. Были ученики, которые уходили, желая работать на себя, а не на хозяина. Были те, кто не выдерживал искрометного, но крайне специфического юмора Лысякова и не мог наладить с ним контакт. Но в большинстве случаев кузнецы работают по 10 и более лет. Яркий пример – единственная на

Урале женщина-кузнец Ольга Сысюкова. С Лысяковым она работает уже 17 лет. Как шутят в кузнице, Оля из тех людей, у которых спрашивают студенческий билет, а она достает пенсионное удостоверение. Она говорит тихо и немного, а при виде диктофона и вовсе становится молчаливой. Работа в мужском и крайне специфическом коллективе

VLADISLAV LOCHNIKOV / КОММЕРСАНТЪ

VLADISLAV LOCHNIKOV / КОММЕРСАНТЪ

ее полностью устраивает. Говорит, никто не плетет интриг, как это было на разных работах в Екатеринбурге. Делить здесь нечего – стол общий, железо общее. Тот случай, когда работа – не работа вовсе, а любимое дело, за которое еще и платят хорошо.

Кстати, кузница Лысякова – хороший пример для учебника по биз-

несу. Несмотря на то, что цены на изделия в его мастерской раза в два-три выше, чем у конкурентов, от заказчиков отбоя нет.

– Люди скучают друг по другу, то скуют по нормальному человеческому общению, поэтому и едут сюда и платят больше, чем заплатили бы в других кузницах. Это же понятно. – Лысяков довольно улыбается.

Предприниматель из него, конечно, никакой. Но хороший бизнес не всегда строится на франчайзинге и инновациях. Иногда бывает достаточно таланта и простых человеческих отношений.

Куй, пока горячо

– Правда, красивый памятник? – Лысяков показывает на странную металлоконструкцию. – Видишь, в основании плуг, на плуге сундук с деньгами. Мы предлагали его около городской администрации поставить, мол, пахать надо, господа. Но нам это сделать, конечно, никто не разрешил.

С властью у Лысякова особые отношения. Власть его не трогает, и он старается обходить ее стороной. Правда, раз за разом балует первых лиц государства подарками. Пиарится? И это тоже. Но объясняет свои прогибы в сторону власти просто и незамысловато: «Мы в лесу сидим, так кто же еще выкует меч президенту, если не мы?»

Так в разные времена появился державный меч для Владимира Путина, посох для бывшего патриарха, Алексия II. Борису Ельцину до-

стался сундучок с легендой. Даже Алла Пугачева получила подарок от уральского кузнеца – ножницы с серебряной розочкой внутри.

К законным обладателям подарки попадают разными способами. Лысяков говорит, что его задача выковать, а дальнейшая судьба изделия его не волнует. Разные начальники перед ответственными поездками в Москву частенько посещают кузницу. Знают, что здесь всегда найдется ценный подарок.

Впрочем, заявляет о себе Лысяков не только при помощи подарков для богатых и знаменитых. В самый разгар финансового кризиса кузнец выковал золотую и серебряную монеты номиналом «1 куй». Дескать, если слово «рубль» происходит от слова «рубленый», то у кузнеца монета кованая, поэтому и «куй».

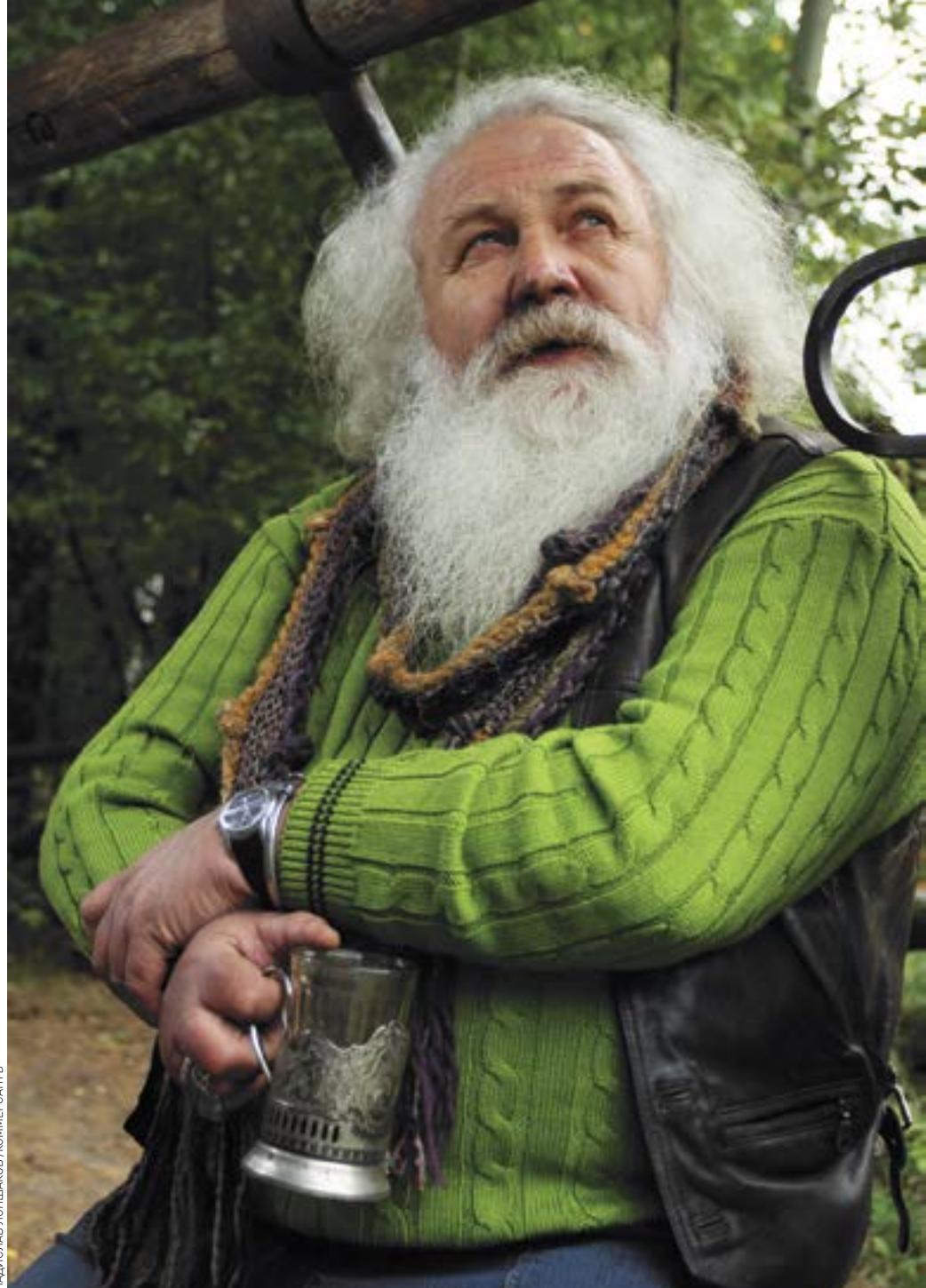
Игра созвучиями и умение посмеяться и пошутить добавили уральскому кузнецу рейтинга.

– Я ненавижу то, что называют стабильностью. – Лысяков в один момент становится серьезным. – Я родился свободным человеком и стараюсь этой свободой наслаждаться. А тут вдруг мне каждый день говорят, что всем кранты, жить больше нет смысла. Наоборот, не будь кризиса, не было бы напряжения, встряски.

– Вам, пожалуй, легко рассуждать. У вас, даже если частные заказчики пропадут, церкви никуда не денутся. А им всегда что-нибудь надо сделать, – провоцирую я кузнеца.

– Да не в заказах тут дело, – отмахивается Лысяков. – Эта встряска нужна была для того, чтобы миллионы недовольных жизнью, работой, окружающим миром попытались хоть что-то изменить. Вы посмотрите на армию менеджеров. Это ж несчастные люди. По какой-то причине они лишены натурального. Я подозреваю, что еще чуть-чуть, и мир весь станет искусственным. Во всяком случае, шиковать так, как я шикую в натуральном, ни у кого возможности не будет. Людям не хватает общения, и скоро дойдет до того, что богатые бизнесмены умрут, потому что разучатся нормально разговаривать друг с другом.

ВЛАДИСЛАВ ЛОЧНИКОВ / КОММЕРСАНТЪ

Цой, кочегарка и деревянные рыбки

В потрепанном чемодане кузнеца разрывается мобильный телефон. Лысяков с легким пренебрежением достает перемотанную изолентой трубку. Присмотревшись, замечаю, что это не один, а два телефона примотаны друг к другу. Один – для заказчиков, второй – для семьи. Как у менеджеров, ей-богу.

– Что смотришь, телефонов с двумя сим-картами не видел, что ли? – ловит мой взгляд Лысяков и заливишько хочет. – Ты, конечно, подумал, вот дед какой ненастоящий. Менеджеров ругает, а сам с двумя телефонами ходит, да?

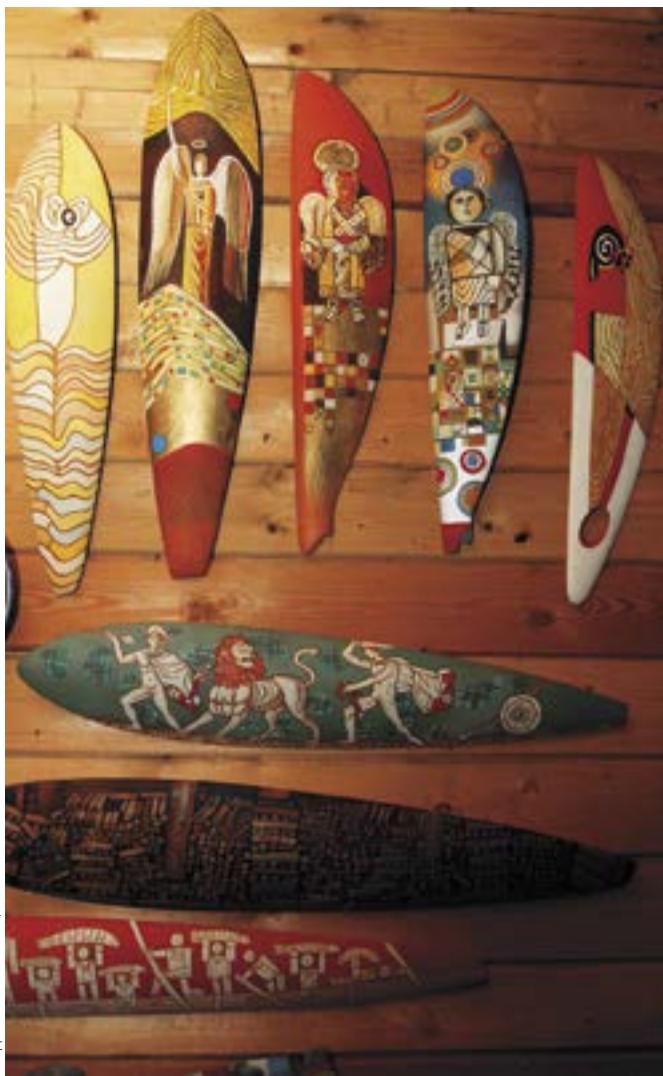
– Нет, что вы, – соврал я. – Бизнес есть бизнес. Хоть нефть качать, хоть в кузнице ковать.

– Да какой бизнес? – кипятится кузнец. – Бизнес – это когда глаза потухшие. А у меня так, рыбалка. То клюет, то не клюет. Я многое делаю для себя, без ответа на вопрос – зачем. Мне просто нравится, поэтому делаю. Как Цой, который сидел в кочегарке и сочинял песни для себя. Не для сцены, не для показухи, а для себя. И в этой кочегарке ему было кайфово.

Лысяков песен не пишет и в кочегарке не сидит. У него другая страсть «для себя» – вырезание рыбок. Каждый день на протяжении 38 лет кузнец просыпается в четыре утра, идет в комнату метр на метр и вырезает из дерева по одной рыбке. Судьба вырезанных рыбок кузнецу неизвестна. Что-

VLADISLAV LONCHAKOV / KOMMERCANT.BY

VLADISLAV LONCHAKOV / KOMMERCANT.BY

VLADISLAV LONCHAKOV / KOMMERCANT.BY

то раздаривают коллеги и члены семьи в качестве оберегов. Что-то хранится в мастерской и кузницах. Для Лысякова важно не это. Важен сам процесс.

– Мне приятно, что семья спит, что город спит и помыслы мои чисты. Когда меня стало тянуть к рыбкам, я подумал, что маленечко рехнулся. А потом понял, что, как Цой, сидя в кочегарке, писал песни для себя, точно так же и мне приятно вырезать каждый день по рыбке. Я вкладываю в них энергию, веру. И буду вкладывать до тех пор, пока работает мой внутренний реактор, пока он в состоянии производить энергию. А долго ли это продлится – я вам сказать, к сожалению, не смогу. ●

Евгений Резепов, фото Андрея Семашко

ОДИССЕЯ ОТЦА ВАСИЛИЯ

Мой сосед по келье Александр сушит промокшие варежки на батарее: с утра молодые трудники чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря чистят двор от снега. Он улыбается и рассказывает о своей прежней жизни в небольшом чувашском селе Никулино.

Глядя на Александра, трудно поверить, что 15 лет назад этот трезвый и расудительный человек был запойным пьяницей. Даже родная мать махнула на него рукой. «Много слез она из-за меня пролила! Кабы не отец Василий – лежать мне в земле!» – уверен говорят Александр. Мать Александра, церковный староста села Никулино, жила рядом с храмом. Сколько она ни обращалась к сельским батюшкам, которые в селе менялись часто, все без толку. Поэтому когда за дело взялся новый священник – отец Василий, она не питала особых надежд. Больно молодой, да еще француз, русского языка не знает. Но отец Василий молитвами и наставлениями сумел избавить ее сына от пагубной привычки. Из Никулина отца Василия перевели служить в Алатырь, а потом назначили настоятелем Свято-Троиц-

кого монастыря в Чебоксарах. Все эти годы Александр как тень следует за своим спасителем, работая трудником в приходах, где служит отец Василий. Легкой работы Александру не поручают, зато он освоил множество новых профессий: каменщика, столяра, штукатура. Об отце Василии он говорит только с благодарностью и удивляется: «Как он только со мною справился? Он же русского языка тогда не знал! Француз!» – «Наверное, смог достучаться до твоей души и без помощи русского языка». – «Это он может!» – кивает Александр. Выясняется, что Александр – единственный трудник, следивший за отцом Василием по местам его службы. Я пытаюсь расспросить Александра о настояtele старого монастыря – о том, кто разрешил мне пожить в келье и встречи с кем жду с нетерпением.

«С Покрова снег чистим, и конца ему не видно», – уходит от ответа Александр и идет во двор – помогать вывезти последние кучи снега. Завтра праздничная служба, и надо успеть очистить двор. Ведь людей придет много.

Службы, которые проводит в монастырском храме отец Василий, пользуются популярностью. Некоторые специально для этого переходят замерзший залив Волги. С декабря прошлого года к монастырю приковано особое внимание жителей Чебоксар. Еще бы! Реакция на то, что наместником Свято-Троицкого монастыря, основанного еще по указу Ивана Грозного, назначили француза, была неоднозначной. «Русского, видите ли, не нашлось!» – ворчали горожане. А тут еще новый батюшка попросил руководство Чебоксар перенести пляж, расположенный слишком близко к монастырю. И недавно построенное рядом со стенами обители кафе на берегу Волги тоже попросил убрать, несмотря на прозрачные намеки об особом статусе его хозяев, чьи родители занимают высокие посты. «A la gueute comme a la gueute», – отвечал на эти намеки отец Василий («на войне как на войне»). – Прим. ред.). А когда местные предприниматели

Чебоксарский
Свято-Троицкий
мужской монастырь

Всю жизнь в России
отца Василия
相伴的是他的精神
继承人亚历山大

попросили на ночь ставить за плату в монастыре карету, в которой днем катают по набережной горожан, строго запретил даже обращаться к нему с подобными просьбами.

Путь к православию

Отец Василий называет моего соседа по келье своим самым старым другом в России и чистой душой. Последние слова произносятся с тихой и глубокой грустью. И не верится, что всего минуту назад отец Василий заразительно смеялся и шутил

над своими земляками во Франции, которые восприняли его новое послушание как высокое назначение. Отца Василия, «француза», как его здесь называют, считают загадочным, а его имя в Чувашии окружено легендами.

Пьер Мари Даниэль Паскье родился во французском селе Тиффож. Десятилетним мальчиком помогал в храме священнику во время воскресных служб. В пятнадцатилетнем возрасте вместе со старшей сестрой, Женевьевой, много ходил по монастырям.

После школы учился в сельскохозяйственном техникуме, работал на ферме. В августе 1980 года Пьер принял монашеский постриг и стал отцом Базилем, а через месяц отправился в Иерусалим в греко-католический монастырь Иоанна Пустынника. Занимался реставрацией монастыря, учился в Богословском институте, был рукоположен в диаконы, совершил паломничество на Синай. Помогая паломникам из России, встретился с архимандритом Даниилом, который пробудил в отце Базиле желание стать православным. Момент зарождения этого желания и его осознание отец Василий называет самым важным событием в своей жизни.

Десять лет молодой монах тайно ходил в Горненский русский монастырь за 15 километров. Монастырское начальство, конечно, не одобряло визиты отца Базия на православные богослужения и всячески загружало его работой. Спать иногда приходилось всего по два часа в сутки.

По своему послушанию отец Базиль показывал паломникам монастырские достопримечательности. В 1993 году среди паломников он встретил митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнаву. Тот проявил интерес к униатскому монаху, который

Часто после трапезы настоятель сам моет посуду вместе с монахами, послушниками и трудниками. Это единственный обычай из быта европейских монастырей, который он «привез»

с таким интересом расспрашивал о России. Отцу Базилю было любопытно узнать, где находится епархия этого человека, но, изучив карты, которые были в монастыре, он не нашел на них Чувашии. Тогда он и предположить не мог, что будет служить в этой самой епархии под начальством митрополита Варнавы. Встречу он счел знаком. От новых православных друзей отец Базиль много узнавал о России и ее обычаях, неоднократно перечитывал захватившее его житие Серафима Саровского.

Новую веру отцу Базилю друзья посоветовали принимать в России, но для этого сначала нужно было вернуться во Францию. Монах поехал в Париж. Однако в столице Франции в Подворье Русской православной церкви в его намерения не поверили. Наконец, в конце декабря 1993

года Пьер Паскье получил визу, купил теплые сапоги и билет в оба конца в Россию. Но, уезжая, знал, что обратно не вернется. По-русски он мог сказать только одну фразу, которой научился у русских паломников: «Не стоит благодарностей». В Москве отцу Базилю помогали люди, с которыми он познакомился в Иерусалиме. Но присоединение к православию затягивалось. Без помощи свыше не обошлось и тут, в чем отец Базиль тоже увидел знак. В Псково-Печерском монастыре, где побывал отец Базиль, старец Иоанн Крестьянкин велел ему вернуться в Москву на празднование тезоименитства патриарха Алексия II и сказать, что отец Василий является подарком на именины от отца Иоанна Крестьянкина. В Богоявленском соборе отец Базиль сквозь толпу

протиснулся к алтарю, добравшись до митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы. Тот узнал монаха и приветливо улыбнулся. Улыбнулся настойчивости просителя и патриарх, а услышав просьбу отца Базиля, пообещал лично заняться его делом. Присоединение к православию иеродиакона Базиля состоялось на первой неделе Великого поста. Церемония совершилась на французском языке по личному распоряжению патриарха Алексия II. И отец Базиль стал отцом Василием. А через три дня он уже служил диаконом свою первую литургию со Святейшим патриархом.

В глубинку

Отец Василий мог бы остаться служить в Сергиевом Посаде, но он просился в глубинку. В Псково-

Печерском монастыре первое время он чувствовал глубокое одиночество, много болел из-за непривычно сурового климата. Работать его отправили на трактор, который ему надо было еще отремонтировать. А он не мог прочесть по-русски даже техпаспорт. По его признанию, без русского языка отец Василий чувствовал себя инвалидом. А после того, как эконом монастыря в сердцах назвал француза «бараном», отец Василий пропла-кал всю ночь.

Наконец распоряжением патриарха отец Василий вместе с отцом Иеронимом, с которым он познакомился еще в Иерусалиме, был направлен на постоянное служение в Чебоксарско-Чувашскую епархию. Направление это у француза опасений не вызывало. Он помнил свои приятные впечатления от митропо-

Трудники при Свято-Троицком мужском монастыре, занятые на очистке двора от снега, называют отца Василия своим, русским человеком

лита Чебоксарского и Чувашского Варнавы. Но действительность поначалу напугала уроженца Франции. В селе Малое Чувашево монахов встретили недоброжелательно. Как потом выяснилось, кто-то настроил сельчан против священнослужите-

лей. И уже на первой службе отец Василий почувствовал недобрые взгляды, услышал явно недружелюбные слова, из которых понятно ему было только одно: «франкмасон». Ночью они с отцом Иеронимом спали, положив рядом палки,

так как за окнами раздавался подозрительный шум...

В приходе другого чувашского села, Никулино, отца Василия и отца Иеронима встретили лучше. Но первые впечатления были тоже нерадостные. Приехали в Никулино ночью. Дождь, света нет. Долго искали храм. Староста открыл им стражку, истопил печку. Печь дымила, постель была влажная. Крысы. В эту ночь отец Василий впервые за все время своего пребывания в России поневоле вспомнил чудный Иерусалим. Зачем ему эта Россия? Но утром за чашкой чая и дружеской беседой отогрелся душой, и мысли его были только о служении.

В селе отца Василия чуть было не обвинили в воровстве. Он отдал на реставрацию потрескавшиеся иконы из сельского храма. Прихожане не верили ему даже после возвращения восстановленных ликов. Удивляло и другое. Прихожане, разговаривая с отцом Василием, поминали почему-то про Париж. Ему это было непонятно: за всю жизнь во французской столице он был всего несколько раз. Как и его родители – простые люди. Расположения прихожан отцу Василию помогли добиться навыки ветеринара, полученные на французской ферме и в техникуме. У соседки коза страдала наростами на копытах. Стричь их никто не брался, и тогда отец

Василий на глазах изумленных соседей сделал операцию. Именно в этом селе Василий и познакомился с Александром, который потом стал его верным спутником. Увидев страдания матери с сыном-пьяницей, он дал ей слово вернуть Александра к нормальной жизни. И вернул. Вот тогда о «французе» заговорили. Другим помощником отца Василия стала монахиня Евлалия. Учительница французского языка в одной из московских школ, выросшая на Сретенском бульваре, постриглась в монахини в храме, где отец Василий служил старшим священником. Это было уже в городе Алатыре, куда его перевели служить после Никулина. Евлалия переводила отцу Василию на французский служебную корреспонденцию, писала письма и давала ему уроки русского языка. После смерти Евлалии у отца Василия осталась богатая коллекция словарей, которые монахиня ему завещала. Они до сих пор стоят в покоях настоятеля Свято-Троицкого монастыря.

Алатырь

В Алатыре отец Василий требовал от прихожан разуваться перед входом в храм. Соседей по улице просил залатать яму на дороге, куда выбрасывали мусор. В ответ они лишь посмеялись, а отец Василий на собственные средства отремонтировал дорогу. Трудное и долгое восстановление алатырского Свято-Троицкого мужского монастыря, где он был благочинным, отец Василий с братией сумел превратить в процесс, который повлек за собою возрождение города. Постепенно отношение к отцу Василию в Алатыре изменилось. К нему даже стали приходить с просьбами перевести какие-либо документы. Например, гимнастке надо было ехать в Европу – отец Василий помог ей написать письмо по-французски. Привела ее к нему его соседка. Она же привела к нему школьницу, которой надо было научиться правильному французскому произношению. Затем отец Василий начал вести в школе бесплатный факультатив по французскому языку.

Со смехом отец Василий вспоминает случай, когда ему пришлось вразумлять курящих во дворе школы подростков. Мальчишки уловили в его речи акцент, вспомнили, что говорили родители о французе-батюшке и заявили: «Вы не имеете права нас ругать. Вы не русский!» «Я тебе покажу, какой я не русский», – возмутился тогда отец Василий... Родители подростков потом извинялись приходили. Священника-француза в городе тогда уже любили и уважали. Все знали: чтобы быстрее восстановить больничный храм в честь Иверского образа Божьей Матери, отец Василий продал собственный дом в Алатыре, а жить перебрался на чердак храма. Трудным решением для отца Василия было дать согласие вести службы в колонии для осужденных женщин. Его прихожанка, работающая директором швейного училища в этой колонии, все-таки уговорила отца Василия организовать для осужденных воскресную школу. При беседе начальник колонии отцу Василию сказал: «Много батюшек приходили

и ушли». Отцу Василию такая честность понравилась, и он стал ходить в колонию на службы.

За 14 лет службы отца Василия в Алатыре сменились четыре мэра, и каждый относился к французу-священнику как к диковинке. Всех гостей города водили к нему домой – трапезничать. Даже пытались завести своеобразную моду: чтобы крестил и венчал детей начальников священник-француз. Отцу Василию такое чванство было непонятно, но никуда уезжать из Алатыря он не собирался. Даже присмотрел место для своей могилы рядом с храмом. Но...

«Православие приняло меня»

Пришло распоряжение отправляться в чебоксарский Свято-Троицкий монастырь. Всю дорогу до Чебоксар батюшка проплакал. «Францию покидал – так не плакал», – признается он.

Отец Василий долго говорит о том, как выстрадал право жить в России и быть православным священником. Начиная с приезда на службу в Никулино его постоянно обязывали приходить в органы, подозревали в тайной пропаганде католицизма. В Алатыре городская администрация обращалась к президенту страны по его поводу. Проверяли даже на СПИД. Как-то отец Василий, по-

клонник творчества Достоевского, накопил денег и отправился в Петербург – пройтись по местам, упомянутым в романе «Преступление и наказание».

Обратный билет ему велели, несмотря на наличие вида на жительство, купить в кассе для иностранцев. Там выходило дороже. Выручил товарищ. Он купил билет на свое имя, а отец Василий вошел с ним в вагон как провожающий да так и остался там. Подобных обидных несุразиц до получения гражданства с ним было много. Отец Василий не обиделся и все вытерпел. Главное – сбылась его мечта: он стал православным священником.

«Я часто повторяю – это не я принял православие, а православие приняло меня. И вам, получившим православие от родителей, не понять меня, который родился заново, чтобы стать православным». Эти слова отец Василий произносит горячо и порывисто. И, кажется, я начинаю понимать, в чем притягательность этого человека: он показывает русским людям, какими богатствами они обладают, возвращает им уважение к самим себе. Во всяком случае, тем, кто его утратил... ☽

Зоя Мозалева [Рязань]

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

ОКРУЖАЮЩИЙ НАС МИР МОЖНО ВИДЕТЬ СОВСЕМ НЕ ТАК, КАК МЫ ПРИВЫКЛИ. ЕСЛИ ПРИСМОТРЕТЬСЯ, УДАСТСЯ ЗАМЕТИТЬ ТЫСЯЧИ МЕЛЬЧАЙШИХ УЗОРОВ, ИЗ КОТОРЫХ СОТКАНЫ НЕБО, ЗЕМЛЯ, ЛЮДИ. ИМЕННО ЭТО ПОМОГАЮТ УВИДЕТЬ КАРТИНЫ АЛЕКСЕЯ АКИНДИНОВА. ОБ УЗОРАХ В ЖИВОПИСИ И В ЖИЗНИ МЫ БЕСЕДУЕМ С РЯЗАНСКИМ ХУДОЖНИКОМ.

Алексей, официальная биография дает скучные сведения: родился в Рязани в 1977 году, с 1992 по 1998-й учился в Рязанском художественном училище им. Г.К. Вагнера, окончил училище по специальности «живо-

пись»... Все эти данные не дают представления о том, когда же появился художник. С какого момента вы стали ощущать себя живописцем?

– Наверное, лет с пяти. У меня дедушка был художником – он поступил в училище, но время было

послевоенное, с общежитием напряженка, и учиться он не смог. Свои не реализованные мечты он, наверное, решил воплотить во мне. Да тут и я дал повод – разрисовал стены. То ли чтобы спасти обои, то ли потому, что решил развивать талант. А дедушка стал натягивать мне холст, покупать краски. Кстати, второй мой дедушка тоже был художником. Говорят, способности передаются через поколение. Мне, видимо, они достались с двух сторон. У меня не было выбора – я должен был стать художником, нельзя же было подвести дедов.

– А в школе ваши таланты замечали?

– Помню, как учительница рисования в начальной школе сказала:

АНТОН БЕРКАСОВ

«Леша, у тебя есть способности, поступай в художественную школу. Это будет твой хлеб». Прямо так и сказала. Я это очень хорошо запомнил.

– Когда же проявились первые признаки тяготения к орнаментализму?

– В художественной школе у меня был учитель Валерий Эрикович Чемерин. Он постоянно повторял, что у каждого должен быть свой собственный стиль. И однажды он сказал на занятии, что у меня какой-то особый почерк – те картины, натюрморты, которые мы рисовали в студии, я писал длинными мазочками, из которых получался какой-то непонятный орнамент... Может быть, эту узорность можно считать намеком на орнаментализм. Хотя, конечно, у меня тогда и в мыслях этого не было.

– А стиль появился именно в мыслях?

– Конечно, нет. Осознание пришло много позже. Вообще, понапачалу, как и все мои сокурсники по

художественному училищу, искал свой почерк разумом. Мы все тогда подражали творчеству кого-нибудь из великих. Я, например, тяготел к творчеству Сальвадора Дали. А с определением стиля у меня связана любопытная история, прошедшая в 1996 году. Мы реставрировали Скорбященский храм, ацетоном оттирали фрески. И, видимо, я надышался ацетона – потерял сознание. В момент этой недолгой отключки ко мне пришло видение: точно не знаю, Иисус Христос это был или Бог-Отец. Помню, я спросил – как вас писать?.. Ответа не помню. Но вскоре после этого происшествия я заметил, что, когда пишу картину, невольно вырисовываю узоры. К примеру, рисую ветерана – и часть орденов переношу на его руки, на лицо... Или изображаю человека, пьющего из кружки, и узор с кружки перетекает на персонаж, на интерьер. Тогда я не думал, что это может стать каким-то стилем. Все пришло постепенно. В какой-то момент я вдруг осознал огромные возможности орнаментальной живописи.

– Притом что все ваши картины испещрены самыми разнообразными узорами, многие считают вас реалистом...

– Когда я осознал свой стиль, то именно так его определил – сочетание реальности с орнаментом. Орнамент, просвечивающий сквозь реальность. Именно в этом я увидел остроту. Несмотря на то, что стараюсь приблизить свое творчество к правдивому изображению действительности, к реалистам в классическом понимании я, естественно, себя не отношу. Поэтому был очень удивлен, когда меня пригласили стать членом союза реалистов США. Видимо, там искусство уже настолько отдалилось от традиций, что и я – абсолютный реалист.

– А у нас еще не отдалилось?

– По крайней мере, не настолько. Конечно, сейчас и у нас, и в Европе, чтобы завоевать популярность, проще создать некий перформанс. Тем не менее в России уважение к классике сохраняется. И большинство художников все-таки ищут себя в классическом стиле.

– Но в последнее время и у нас все большую популярность завоевывают нетрадиционные формы подачи. Как вы относитесь к разного рода инсталляциям?

– Если честно, мне кажется, инсталляция как направление в искусстве произошла от беспомощности. Мне кажется, инсталляции на самом деле появляются от неумения рисовать. Возможно, это вид искусства, но я его не приемлю. Если бы я не знал, что делать, не умел рисовать, а хотел бы, чтобы меня заметили, может, и сделал бы что-то подобное – от безысходности... Если что-то будет новое в искусстве, то пусть это будет виртуальное, компьютерное, пусть это будет в Сети, там, куда мы можем зайти при помощи каких-то виртуальных очков, но не создавая какие-то непонятные объекты, не кроша вату и не разбрасывая экскременты.

– Алексей, вас нередко называют основателем орнаментализма...

– Естественно, орнаментализм изобрел не я. Это направление существовало и в музыке, и в литературе задолго до моего появления. И в живописи, само собой, не я первым изобразил орнамент – он существовал бесконечно давно. Просто в станковой живописи его раньше не применяли – наверное, боялись.

– Или, может быть, не замечали? Вы видите орнамент в обычной жизни?

– Орнамента как такого я не вижу, но могу его чувствовать. А вообще, вся наша жизнь – это сплетение узоров. Ведь даже если присмотреться к темноте, станет видно, что она не темная. Она состоит из очень многих структур, из разноцветных узоров. Или если долго лежишь, глядя в небо, видишь в нем какие-то плавающие пузырьки. Реальность вполне можно увидеть в орнаменте, и узор этот живой. У меня и была задача – создавать именно такой узор. Из жизни. Мир пронизывают электромагнитные волны. Волны – не что иное, как узор. Я этот узор переношу на холст.

– А чувства можно изобразить в виде орнамента?

– Конечно. Все органы чувств имеют орнаментальную структуру. Не исключение и шестое чувство – интуиция, которая своими таинственны-

ми знаками извещает нас о том, что было, есть и будет. У меня есть картина «Парфюмер», на которой я изобразил запах. Музыку я тоже вижу в виде орнамента. К примеру, звук органной музыки для меня связан со строгим геометрическим орнаментом глубокого неброского цвета, какого-то коричнево-зеленоватого оттенка. Звуки флейты пробуждают в воображении веселый растительный узор, окрашенный в белый, желтый, ярко-зеленый цвет – как полевые цветы.

– **Как восприняли ваш стиль коллеги?**
 – Неоднозначно. Даже когда меня принимали в Союз художников, один из членов комиссии шепнул мне, мол, это же не живопись... Тем не менее и он проголосовал за мое вступление в союз. А вообще, много всего довелось услышать. К примеру, говорили, что это «неказистая вязка и штопка деревенских половиков». Мои картины сравнивали с паутинкой, которая «уваливает светлые души», а меня – с «черным пауком», в душе которого «цветет чертополох». Один искусствовед сказал так: «Это своего рода реставрация еще не созданного шедевра. Шедевр еще не создан, а его уже реставрируют». Так что много интересного приходилось выслушивать.

– **А когда пришло признание?**
 – Первая победа – 2008 год. Картина «Танец смерти» победила в международном конкурсе «Тема смерти в современном искусстве». Эта работа сейчас находится в Новосибирском музее погребального искусства. Туда перекочевало уже несколько моих картин. Поначалу меня пугала мрачность темы, а потом я понял философское отношение к смерти организатора этого музея.

– **У многих ваших картин необычные судьбы...**

– Мне нередко говорят: зачем ты продаешь картины? Я считаю, что, когда продаю или дарю картины, это воздается сторицей. Энергия,ложенная в их создание, возвращается в большем объеме. Сейчас по разным концам света распространено не менее 150 моих картин. И у каждой из них своя судьба. Некоторые отправились в Германию, во Францию, в Америку... Одно из полотен уехало

Портрет
Аминат.
2010 год

в Италию, там по сложному «подарочному» пути попало к известному кутюрье Роберто Кавалли. Сейчас закончил работу над картиной «Юнона и Авось», которую заказали в подарок Марку Захарову. Кто знает, куда судьба направит мои работы...

– **У вас немало картин большого формата, и все они испещрены мельчайшими узорами. Такая трудоемкая работа не утомляет?**

– Это не составляет для меня труда. В этот момент я могу разговаривать, слушать, обсуждать самые обычные повседневные вещи. Я, наоборот, успокаиваюсь, прорисовывая узорную вязь... Время от времени мне чуть ли не с пеной у рта доказывают, что я создаю свои картины с применением трафарета, – аргументируют тем, что невозможно вручную сделать абсолютно идентичные узоры. Я даже ради интереса сделал трафарет, попробовал создавать узоры с помощью шаблона. Убедился, что это невозможно. Холст под нажимом прогибается, краска расплзается, красивого оттиска не получается. Так что создание орнаментальной живописи подвластно только кисти.

Портрет
Аллы
Пугачевой.
2010 год

– Алексей, говорят, некоторые могут «читать» ваши картины...

– У многих символов есть общепринятые значения. И когда я рисую, к примеру, картину на заказ, всегда спрашиваю, какие пожелания заложить – богатства, успеха, благополучия, успешного замужества... Все это можно выразить символами. Я стал этим интересоваться уже после того, как увлекся орнаментальной живописью. Тем интереснее было узнать, какие неожиданные совпадения обнаружи-

Дочь утреннего света. Портрет Анастасии Кольской. 2010 год

вать символы, но стараюсь на этом не зацикливаться. Значение символов – это только как приправа к основному блюду. Для меня картина в первую очередь произведение искусства. Я пишу душой, а не умом. Иногда нарисуешь, а потом понимаешь, почему все получилось именно так.

– Многие художники вынуждены отказываться от своего призыва – одной живописью крайне сложно заработать на жизнь...

– С этим тяжело. Мне хорошо подспорьем служит монументальная

звания именно из-за того, что не находят никакой поддержки. Трудно быть постоянно неоцененным. Быть признанным художником в Рязани почти невозможно. Долгое время меня лучше знали, к примеру, в Америке, в Европе, в Москве, чем дома.

– Художники, как правило, всегда сомневаются в себе. Это не мешает реализовывать себя?

– Неуверенность – одна из наших русских черт. Но при этом неуверенность у художников, как правило, сочетается с проявлениями мании величия. Я уверен, если у художника нет высокого самомнения, он не сможет вынести тот огромный груз, который несет на себе, иначе он перестанет писать. Но я всегда во всем сомневаюсь, даже в своем стиле. До тех пор, пока мы сомневаемся в чем-то, мы люди... Здесь двоякий момент: должен сомневаться, но сохранять энтузиазм своего дела, своей работы. И еще, никогда нельзя останавливаться, надо всегда двигаться вперед. И не бояться сумасбродных идей. Без лоска авантюризма, без каких-то безумных идей невозможно продвинуться вперед. Быть сухарем слишком скучно. Всегда должно быть какое-то напряжение, электричество.

– В чем вы видите предназначение искусства?

– У меня иногда складывается впечатление, что очень многие телевизионные программы, публикации направлены на разрушение основных человеческих понятий. Нам навязывают искусственные идеалы. И очень важно при всех этих атаках сохранять ценности. Все они заложены в 10 заповедях. А то, что нам заподривают мозги программами, которые разрушают основы, обернется тем, что наш генофонд потерпит существенные убытки. Конечно, сильные личности выдержат эту атаку, но мне жалко слабых – они могут сломаться. Мне кажется, основная роль искусства – помогать противостоять этому агрессивному воздействию. Искусство укрепляет душу человека. ¶

Портрет Владимира Владимировича Путина. 2008 год

лись в моих картинах, когда я еще не знал значения символов. Видимо, необходимые знаки приходили сами собой... Потом, конечно, взялся за изучение символов. Много нового для себя открыл в окружающем мире. К примеру, мало кто догадывается, что М на мужских туалетах – это символ роженицы, а Ж на дамских – знак жизненной силы. Вот такой юмор. Сейчас я умею расшифровы-

живопись – расписываю стены в модных кафе, салонах. Не зря, наверное, я начинал с рисунков на обоях... Один салон интерьера мне частенько подкидывает такие заказы, за что я, конечно, очень благодарен. На этом удается зарабатывать. Вот, к примеру, смог издать каталог картин. Если бы не роспись, откуда художнику взять такие деньги?

– Не менее трудная задача для художника – добиться признания.

– Да, и это сложно. Увы, очень многие отказываются от своего при-

ИЗ АРХИВА ОРКЕСТРА

Первый концерт
в Гренобле

Valentina Peresvetenetsva [Нижний Новгород]

БИЗЕ НА БАЛАЛАЙКАХ

ДЛЯ ОГРОМНОЙ БАЛАЛАЙКИ-КОНТРАБАСА ДАЖЕ СКОЛОТИЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЯЩИК, НО ОНА ВСЕ РАВНО НЕ ПОМЕСТИЛАСЬ В БАГАЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ САМОЛЕТА! ПОЭТОМУ ЖИТЕЛИ ГРЕНОБЛЯ ТАК И НЕ УСЛЫШАЛИ УНИКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ, НО В ОСТАЛЬНОМ ГАСТРОЛИ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ №9 ПРОШЛИ ВО ФРАНЦИИ С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ.

2 010-Й – ГОД РОССИИ ВО Франции и Франции в России. Правительственные делегации, масштабные празднования, выставки, презентации... Две великие культуры заново открывают друг друга. Оркестр русских народных инструментов детской школы искусств №9 Нижнего Новгорода – образцовый кол-

лектив, многократный победитель областных, всероссийских и международных конкурсов – едет на гастроли в Гренобль. И самое интересное, эти концерты – инициатива не чиновников, а обычных россиян и французов. Идея родилась на сайте «Одноклассники» – оказывается, социальные сети не только старых друзей помогают найти!

Музыкальный патриотизм

Ольга Делег-Кропотова, выпускница Нижегородского государственного лингвистического университета им. Добролюбова, уже два года счастливо живет с мужем во французской деревеньке Шишильян неподалеку от Гренобля. Но о России не забывает: когда в группе «Мы из Нижнего Новгорода» на сайте «Одноклассники» возникла идея презентовать свою малую родину миру, решила пригласить во Францию нижегородский ансамбль народных инструментов школы искусств №9, которым с 1982 года руководит Ирина Шиляева, заслуженный работник культуры России. Ольга попросила прислать диск с записями оркестра – французы, послушав, впечатлились, помогли организовать три концерта нижегородцев. И хотя ехать во Францию российским музыкантам пришлось за свой счет (меценатов, увы, не нашлось), все выступления прошли на ура и действительно принесли много открытых обеим сторонам.

Чтобы греметь костями, нужен синтезатор

В будущем году оркестр русских народных инструментов детской школы искусств №9 отметит 30-летие. За это время коллектив успел выиграть не одно Гран-при и даже выступил на главной сцене страны – в Концертном зале им. П.И. Чайковского. Талантливая студентка Ира Шиляева пришла руководить этим оркестром на четвертом курсе Горьковской консерватории – а в следующем году то же учебное заведение по классу фортепиано уже окончит ее сын!..

Тогда, в 82-м, молодая домористка, увлекавшаяся дирижированием, больше мечтала выступать, чем трудиться в музыкальной школе. А профессор Виктор Кузнецов, дирижер профессионального Нижегородского оркестра русских народных инструментов, строго сказал: «Пора начинать работать». Так она начала и остановиться уже не может: с детьми оказалось очень интересно. В «младшем оркестре» пробуют свои силы практически все, кто приходит учиться игре на народных инструментах. Но оставаться в оркестре никого не заставляют. И, несмотря на то, что формально коллектив относится к детской школе искусств, играют в нем уже не

только дети: многие выпускники (одни продолжили музыкальное образование, другие получили вполне «светские» специальности) продолжают регулярно ходить на репетиции и разучивать все новые произведения.

– Мы теперь делаем тематические программы, – рассказывает бесменный худрук и дирижер оркестра. – В прошлом году играли произведения, так или иначе связанные со сказкой: музыку из балета «Щелкунчик» и оперы «Садко», увертюру Николая Будашкина из

фильма «Морозко». В этом году сделаем «Музыку кино»: уже разучили «Звуки музыки» Ричарда Роджерса, увертюру Исаака Дунаевского из «Детей капитана Гранта» и, – тут Ирина Михайловна как будто даже немного смущается, – музыку из «Пиратов Карибского моря». Очень ребята просили, хотя не такой уж это и шедевр, конечно. Но они сами нашли в Интернете ноты для симфонического оркестра, я переложила ее для народных инструментов... Всю голову сломала: чем заменить тембр контрафагота, литавры? Да и прочие фантастические звуки: там ведь даже костями гремят! Надо все-таки в оркестре иметь синтезатор для таких случаев, – вздыхает она.

Слушатели – от младенца до мэра

В Гренобле оркестр, конечно, тему из «Пиратов Карибского моря» не исполнял. Но репертуар подобрали

разнообразный: музыку русских композиторов, зарубежную классику (с особым интересом французы слушали в исполнении оркестра произведения Жоржа Бизе – родные мелодии, но как звучат!),

русскую народную музыку. Отлично принимала публика коротенький и в общем-то несложный «Смоленский гусачок»: оркестр играет его с народными духовыми – жалейками, свирелями, окаринами, свистульками. Используют даже манок для утки и свистульку с водой, имитирующую трели соловья, – «Гусачка» почти всегда приходится повторять на бис.

Первый концерт был организован в самом Шишильяне, в зале мэрии, для жителей всей округи. В день выступления Ирина Михайловна очень волновалась: «Оля, а где же люди? – спрашивала она. – Что-то я и на улицах-то никого не вижу! Кто же придет на концерт?» Но Ольга Кропотова объяснила особенности менталитета: все заняты своими делами, разгуливать некогда. А когда вечером к зданию мэрии со всех сторон потянулись автомобили, русские музыканты успокоились: зрители будут. Съехалась действительно вся округа: на концерте были и мэр, и молодые мамочки с младенцами. Получилось настоящее событие! И не только концерт: предпримчивая Ольга в фойе мэрии организовала выставку работ нижегородского фотографа, члена Союза фотохудожников России Александра Иvasенко «Портреты города» – виды Нижнего Новгорода, лица горожан... Так что музыканты

Прогулка
по Греноблю

ИЗ АРХИВА ОРКЕСТРА

ИЗ АРХИВА ОРКЕСТРА

Русско-французское общение

Играем в «Каравай» на пикнике

выступали среди родных пейзажей, а жители региона Рона-Альпы смогли узнать гостей с разных сторон. А на следующее утро повели русских на экскурсию-пикник в горы. Ведь Шишильян – это родина альпинизма, здесь 500 с лишним лет назад состоялось первое официально зарегистрированное восхождение – на вершину Монт-Эгий, которая теперь стала местной достопримечательностью. Французы проследили, чтобы у всех гостей была удобная обувь и головные уборы, но все-таки русские их удивили: на привале объявили, что у двух участников ансамбля сегодня день рождения и сейчас все будут водить хоровод, петь «Каравай», а те, кого именинники, как поется в песне, «любят больше всех», будут исполнять «фанты»... Ольга потом удивлялась: «Как же вы французов расшевелили! Обычно они очень сдержанные – сидят, смотрят, «присутствуют». А тут – и пели, и смеялись, и даже в «Крокодила» стали играть!» Так сдружились, что на следующий день многие из Шишильяна специально поехали на концерт в Гренобль: еще раз увидеть и услышать русских музыкантов.

«Марш Радецкого» на двоих

Первый концерт в Гренобле – совместный с французским камерным оркестром Eybens. Первое отделение – скрипичные произведения в их исполнении, в том числе и концерт для гитары и бандонеона (разновидность гармоники), второе – наши с балалайками, домрами, трещотками... Третье – совместное исполнение «Марша Радецкого» Штрауса. Сыгрались оркестры отлично и вообще оказались очень похожи: в обоих играют и дети, и взрослые, оба организованы при музыкальной школе... Дирижер французского оркестра подробно расспрашивала Ирину Шиляеву, как в России проходят музыкальные занятия. Во Франции музыкальное образование никогда не было таким доступным, как в нашей стране: уроки музыки – дорогое увлечение. А сейчас и в России начнется реформирование системы: в 2011 году будет сокращено количество бюджетных мест в музыкальных школах, состоится частичный переход на хозрасчет... Как это в конечном счете отразится на качестве воспитания музыкальных дарований, пока не известно – Ири-

на Шиляева очень жалеет, что ей не удалось посмотреть, как во Франции проходят музыкальные занятия, вникнуть в то, как организован процесс обучения. Перед совместным концертом у нее была другая забота: в зале l'Odysee, где предстояло выступать оркестру, акустика оказалась... чересчур хорошая! Не было у наших ребят навыка выступать там, где звук настолько летит – пришлось срочно снимать с концерта самых младших, иначе отрепетированные произведения «разваливались» бы и превращались в какофонию. Были обиды, но ребят успокоили тем, что они обязательно будут участвовать во втором концерте оркестра, который состоится в Гренобле на следующий день.

Два отделения «русских балалайд», как было обозначено в афишах, собрали полный зал. Отгремел «Смоленский гусачок», и публика требует на бис, а дирижер поворачивается к оркестру и видит: самые младшие музыканты уже клюют носом. Концерты-то в Европе принято начинать в восемь-полдевятого вечера! Прибавьте разницу с московским временем – вот и получается, что доигрывал свою программу оркестр уже в час ночи... И все-таки это был концерт, который ребята будут вспоминать еще долго!

Теперь ждем ответного визита: несмотря на то, что Год Франции в России подходит к концу, нижегородцы, благодаря хлопотам Ирины Шиляевой, уже выслали официальное приглашение французской стороне.